

СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР

ЦЕНА 5 РУБЛЕЙ

РУМБА

ФИНСКО-СОВЕТСКАЯ РОК-ГАЗЕТА

СТИНГ

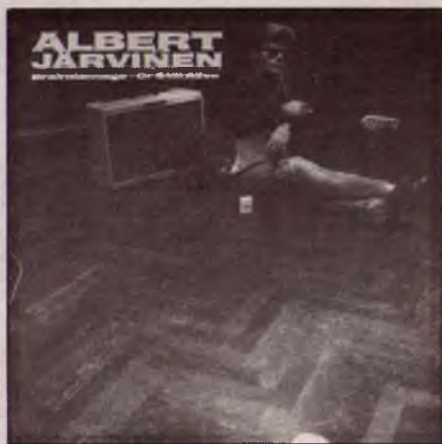
ПИТЕР ГАБРИЕЛЬ

БРАЙАН ЭНО

Поларвокс с гордостью демонстрирует совместные работы, которые можно приобрести в музыкальных магазинах

VA-BANK:
Wish/Wishc 27, Wishcd 10

ALBERT JÄRVINEN:
Braindamage — Or Still Alive
Wish/Wishc/Wishcd 10

ZERO NINE: Voodoo You
Wish/Wishc 25, Wishcd 8

ANDY MCCOY: Too Much Ain't Enough
Wish/Wishc 24, Wishcd 6

HANOI ROCKS: The Best Of Hanoi Rocks
Hanoilp/Hanoimc 3

YAHOO!:
Yahoo!p/mc 106, Yahoocd 2

SMACK: The Collection State Of Independence
Citylp/mc 8, Citycd 2

SAKARI KUOSMANEN:
Wish/Wishc 10, Wishcd 3

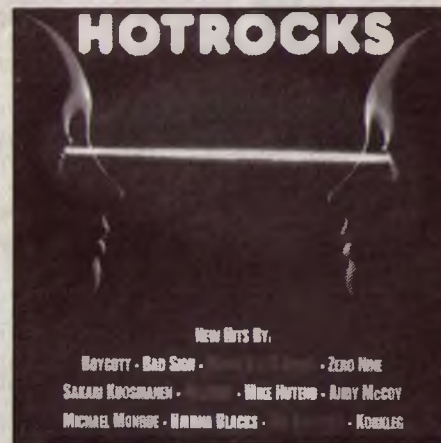
BOGART CO: I Want You
Golp/Comc/Goed 001

RAULI BADDI IG SOMERJOKI: Laivat
Aablp/Aabrmk 101

HONEY B & T-BONES: Ninety Nine
Wish/Wishc 29, Wishcd 12

HOT ROCKS: Boycott, Bad Sign, Honey B & T-Bones, Sakari Kuosmanen, Melrose, Mike Hutend, Andy McCoy, Michael Monroe, Havana Blacks, Big Saarinen, Korkleg
Wish/Wishc 22, Wishcd 4

MÖLLER:
Monta pientä maailmaa
Wish/Wishc 28, Wishcd 11

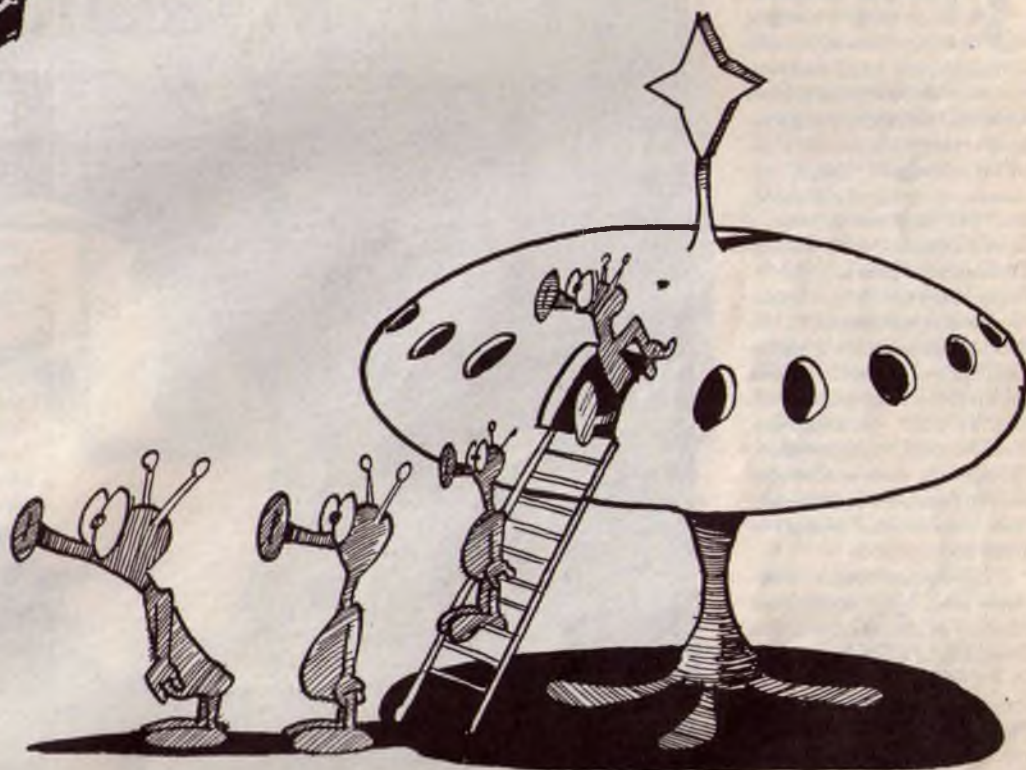
THE BOOZIN' BANG'N'DANCE CREW: Kiss My Ass
Kissmx 001

ROYAL TRAMPS: The First Move
Hopex 54

Уже
начиная
с 1973 г.

Рисунок: Харри Пюстюнен.

Когда прошлой осенью возникла идея выпуска номера «Румбы» на русском языке, мы отнеслись к ней и с энтузиазмом, и с сомнением.

В последнее время сотрудничество между странами Запада и СССР оживилось во многих областях, но в издании совместного рок-журнала не было опыта ни у кого.

Проект, задуманный Ленинградским рок-клубом, Информационным молодежным пресс-агентством (ИМА-пресс), «Румбой» и его издателем, «Перуста», осуществлялся практически без проблем, и сейчас у тебя в руках первый финляндско-советский журнал, посвященный рок-культуре.

Выходящая в Финляндии

каждую вторую неделю «Румба» стремится познакомить читателей с новыми направлениями рок-музыки, не принимая во внимание продаваемость пластинок и непостоянную моду. Такой линии мы придерживались и в этом специальном номере журнала. Ведущие рок-журналисты двух стран пишут на его страницах, например, о гастролях финских и советских групп, освещают нынешнее положение советского рока. А так как рок интернационален, мы предоставили слово таким артистам, как Стинг и Питер Габриэль, в последнее время активно выступающим и за охрану окружающей среды, т.е. хотели внести свой вклад в решение насущных глобаль-

ных проблем.

Рок-музыка, будучи неотъемлемой частью молодежной культуры, со временем превратилась в ходовой товар, который прибыльно продается во всем мире. Но средства, полученные от продажи этого номера «Румбы», направляются в специально созданный фонд, который использует их на финансирование совместных проектов, в частности — на организацию гастролей рок-ансамблей.

Мы искренне надеемся, что это сотрудничество будет продолжено и, возможно, появятся другие номера «Румбы» на русском языке.

Редакция журнала «Румба»

The Finnish work-team of Rumba СССР...

Rami Kuusinen, Ilkka Mattila, Pekka Haavisto, Seppo Vesterinen, Marjaana Mykkänen, Klaus Venetjoki, Matti Moilanen, Stina Viljanen, Pekka Laihanen, Tuula Heima-Tirkkonen, Aino-Maija Tiensuu, Mikko Castren, Kari Visti, Irmeli Aho-

nen, Olli Knuth

...and collaborators in the Soviet Union

Igor Zaitsev, Andrei Loskutov, Anatoli Gunitsky, Slava Butusov, Olga Panova

In addition many people not mentioned here have helped the team in making the magazine. The team wishes to express its gratitude to these people.

The publishing of Rumba СССР has been aided from the funds of Finnish ESEK and LUSSES.

Contacts:
Rumba СССР
Box 734
00101 Helsinki
Finland
tel. 358-0-1355945
fax 358-0-1355663

Метаморфозы советской рок-музыки

Западная рок-музыка находится сегодня в подавленном положении: она потеряла свое общественное значение (несмотря на благотворительные кампании) и в художественном плане ни к чему не приведет — редко возникает что-то новое и интересное. Это вызвало интерес к черной музыке, «world music» и поп-музыке разных стран — нечто новое для гордых ангосаксов. Вот, например, СССР: 150 разных народов в одном государстве, много новых идей и тоска по духовному лидерству. СССР, наверное, идеальная страна, чтобы оживить скучные топ-тены и принести вместо бывших форм поп-музыки свежие идеи и авантюризм 60-х годов...

В зарубежной прессе советский рок стал предметом страстных разговоров среди менеджеров шоу-бизнеса. Все же его не пресса изобрела, он более широкое явление, которое существует уже более 20 лет. Благодаря своему происхождению по сравнению с западным роком просуск, поэтому трудно рассказать о советской рок-музыке западному человеку. Все же постараюсь.

С самого начала — с первых лет 60-х годов — советский рок характеризуется двумя признаками: он копировал западный рок в деталях и был совершенно незаконным. Только в начале 70-х годов появился ряд рок-групп, певших на русском языке и имевших хороший собственный материал — среди них ленинградский «Аквариум», фаворит узкого круга, на который оказывали влияние «Incredible String Band», индийский период Джорджа Харрисона и ранний Марк Болан. В это время наибольшее влияние на советские рок-группы имели Битлз (наиболее популярная западная группа в СССР) и английский хард-рок.

Содержание есть содержание

К началу 80-х годов советский рок получил определенную форму. Короче говоря он был декларативным: содержание есть содержание. Это значит, что советские группы не занимались ни танцевальной, ни эстрадной музыкой, ни художественными открытиями, а говорили людям правду. При Брежнев роке являлся единственным информативным и бесконтрольным видом искусства. В то время как книги самиздата, написанные инакомыслящими, были доступны только для узкого круга интеллектуалов, рок-музыка могла широко распространяться благодаря неофициальным записям. Рок-музыка имела большое общественное и политическое значение: в это время,

Борис Гребенщиков & Артем Троицкий.

полное лжи, рок был единственным способом, с помощью которого узнали правду о лицемерии и коррупции государства и альтернативном образе жизни. Немудрено, что некоторые рок-музыканты — например, Андрей Макаревич из «Машины времени», Борис Гребенщиков из «Аквариума» и Юрий Шевчук из «ДДТ» — стали некими мессиями, общественному культу которых Боно и Брюс Спрингстин могли бы только позавидовать. Поэтому власти пытались уничтожить рок-музыку, концерты запретили, группы попали в черный список, даже слово «рок» было запрещено несколько лет. Но чем больше подавляли рок-музыку, тем сильнее она становилась.

Предшественник гласности

Советский рок во многом являлся предшественником гласности — духовный «Иоанн Креститель» молодого поколения. Но новые времена принесли поклонникам рока и хорошие и плохие новости. Сначала прокатилась волна радости и энтузиазма: «О, как хорошо, у нас законные концерты! Нет цензуры! Деньги! Рок-клубы!» После двухлетнего энтузиазма выяснилось, каковы последствия столкновения гласности и рока. Поклонники рока были удивлены: борющийся долгое время в подполье за свое существование, со-

ветский рок победил — и сразу начал терять популярность. Первоначальной оригинальности подпольных лет, из которой советский рок почерпнул свою силу, стиль и убедительность, больше не чувствовалось. Запрещенные темы стали заглавиями в газетах и новаторские руководители рок-групп превратились в любимцев презираемых ими средств массовой информации. Борис и «Аквариум» являются типичными примерами того, как группа, обвиняемая в непатриотичности, вдруг начинает официально пользоваться популярностью — не меняя ни одного слова своих песен.

Коммерческие возможности увеличили распад в движении рок-музыки: группы увлечены тем, что превращают свой радикальный магнетизм в рубли, и только некоторые могут противиться соблазну. Группы теперь зарабатывают от 5 до 15 тыс. рублей за концерт. Считая, что советское общество выступает за равноправие своих граждан, где средняя заработная плата меньше 200 рублей, можно хорошо понять реакцию публики. В последний год большинство советских рок-групп играет в полупустых залах.

Западный рынок привлекает

Больше всего привлекает группы доступ к западному рынку.

Впервые советский рок обнаружили журналисты и кинематографисты, которым было, о чем рассказать. Потом нахлынула вторая волна — представители музыкальной промышленности — и все стало не так уж хорошо.

Во-первых, как оказалось, в советском роке приоритет — за текстами песен, что не играет большой роли для западной публики. Во-вторых, ни музыкально ни визуально, группы не имели выраженной советской или этнической «окраски». Большинство групп выглядело и звучало совершенно обыкновенно, но они пели нечто важное на своем языке. Есть и некоторые исключения — как «АВИА» и «Звуки Му», которые недавно выступали в Англии — но, кажется, они были слишком экзотичными и странными; более подходящими для небольшой аудитории. Несмотря на это, многие крупные западные фирмы участвуют в «Большом Приключении Советского Рока». Уорнер Бра-

зерс заключил договор с «Круизом», Фонограм — с «Парком Горького» и Капитол — с «Автографом». Эти группы играют тяжелую, напыщенную поп-музыку — мне они не слишком нравятся, потому что их творчество не имеет почти никакого культурного или художественного значения. Вряд ли их можно отличить друг от друга, так как они играют одинаковую музыку для широкой публики. Я называю такую музыку «Макдональдс-роком».

Гораздо интереснее сотрудничество между фирмой Си Би Эс и бывшим солистом и композитором «Аквариума» Борисом Гребенщиковым. Борис вышел из интеллектуальных кругов Ленинграда и уже с юности его интересуют рок, Боб Дилан, кельтская народная музыка и философия хиппи. Его музыка — это захватывающее сочетание западной и русской культуры. В альбоме, изданном фирмой Си Би Эс, он написал тексты для своих

песен, и, как все советские рок-певцы, он старается быть не только популярным, но и находчивым и разумным — таким образом он повторяет на Западе то же самое «содержание», которое он так успешно провозглашал на родине. Это стремление поддерживала также и Си Би Эс, которая пригласила Дейва Стюарта продюсером альбома Бориса «Радио Тишина» и ряд видных музыкантов и вокалистов (в том числе Крисси Хинд и Рей Купера). Альбом был выпущен в мировом масштабе в июне этого года.

Одна задача выполнена, другая — впереди

Есть и минусы в том, что Борис и Си Би Эс договорились о сотрудничестве — фирма выбрала только Бориса из всех членов группы «Аквариум» и теперь эта группа, игравшая вместе больше 10 лет, распалась. Это можно рассматривать как символ положения всей советской рок-музыки. Советский рок не умирает, а, скорее, меняет форму. Одна задача выполнена, другая — еще впереди. Никто не знает, каков следующий этап. Следует надеяться, что конец изолированности и влияние рок-музыки других стран не разрушат советский рок и не отнимут у него силы, а помогут советским музыкантам в поисках своей индивидуальности, в обретении нового места в перестраивающемся обществе.

Автор: Артем Троицкий

(Статья опубликована в английском журнале «Лисинер» весной 1989 г.)

RUMBA

The Finnish Rock-Journal

Subscriptions:

BOX 734

00101 HELSINKI

FINLAND

DEKADENZ
WE HAVE EVERYTHING, BABY
DEKADENZ
P.O. BOX 245
00181 HELSINKI
FINLAND
TEL. 90-6948898

А ТЕПЕРЬ — НОВОСТИ ВКРАТЦЕ

...из Ленинграда

После трех лет активной концертной деятельности группа «Игры» записала свой первый альбом — «Крик в жизни». Он мог появиться на несколько месяцев раньше, но случилось непредвиденное: звукозаписывающей студии ЛДМ, где и происходила запись альбома, по ошибке стер с пленки уже готовый материал.

Тут впору опустить руки, и надолго, но музыканты сумели взять себя в руки и записали альбом заново. Bravo!

«Крик в жизни» производит очень сильное впечатление и лишний раз подтверждает, что «Игры» по праву считаются

одной из лучших групп Ленинграда. И хотя в альбом вошли песни хорошо знакомые — из последнего концертного репертуара ансамбля, — слушать их нескучно, лишний раз становится понятно, как сильно поднялась группа за последние полтора года.

Легкое, изящное звучание превосходно сочетается с напористой, жесткой манерой, свойственной группе. «Игры» романтичны, но без иллюзий, не избегают лирики, но ироничны, чужды дидактики, но твердо знают, что пассивное созерцание не сделает мир совершеннее. Любовь к хорошей литературе традиционна для руководителя группы Виктора

Группа «Игры».

Сологуба и его коллег. Авторы текстов — Филлип Лебо, Жан Тардые, Морис фон Бер, а также один из наиболее сильных ленинградских рок-поэтов Андрей Соловьев и рижанин Александр Чак. Правда, в эту компанию попал Игорь Панкер — Гудков — Монозуб, известный видеоманьяк и экс-директор «Секрета» и «Объекта насмешек». Он является автором текста в песне «Я — никто» и по-своему делает вклад в общее дело.

5—6 апреля «Аквариум» выступал в ДК связи, после чего

Борис Гребенщиков вновь отбыл в США. Вернется он не раньше осени, а может быть, и позже. Робкий слух о том, что «Аквариум» прекращает свою деятельность, усиливается с каждым днем и к осени может разрастись до неприличных размеров. Будем надеяться, что ничего подобного все же не произойдет.

Что же касается американского альбома Гребенщикова «Радио Сайленс», то после перемикирования он вполне устраивает тех, кто заказывал эту музыку, и Гребенщиков будет продолжать работать в соответствии с контрактом.

Альбом «Бей, колокол», записанный ветеранами ленинградской рок-группой «Мифы» в январе этого года, к концу лета должен быть выпущен «Мелодией». В последнее время «Мифы» обновили состав, много выступают. И этот альбом, в котором много новых, впечатляющих песен, позволяет говорить о возрождении прославленного коллектива. Бессменный руководитель группы Геннадий Барихновский настроен очень оптимистично — для этого есть все основания. Наверняка, «Бей, колокол» будет одним из лучших альбомов года.

...из Свердловска

До недавнего времени любители отечественного рока прочно связывали это понятие с обеими столицами: «Конечно, еще есть и Прибалтика, но там другие языки, другие традиции», — говорили они. Это было недалеко от истины. Успехи Трека и Урфина Джюса у определенной части слушателей являлись тем самым исключением, которое...

Свердловский бум, как его теперь называют, начался в 1987 году и, похоже, не стихает до сей поры. Если спрятаться с головой, как под одеялом, под картой родного СССР / дело нехитрое — чай не в Ватикане живем! / и тихо так лежать, пока ощущение реального масштаба окончательно не растворится вместе с последними звуками саксофона из песни Гуд бай, Америка, — можно стать свидетелем чудесных превращений. Боб Гребенщиков обернется Бобом Диланом, популярность свердловчан — «британским вторжением», аналогии уступят место апологии, дальше — больше... Таким «страусовым» методом написано много статей во славу советского рока. По этому поводу остается только добавить, что отечественные страусы — самые читающие в мире.

Задача данных заметок — дать краткую справку о том, что же действительно происходит в Свердловске на апрель 1989 года.

Итак, «настоящая дана в том, что»...

... Наутилус Помпилиус действительно прекратил существование в своем прежнем виде. Название сохраняется за его лидером, Вячеславом Бутусовым. Совместно с Дмитрием Умечким они записывают альбом на подмосковной

даче. В него войдут ранее не исполнявшиеся песни на стихи Ильи Кормильцева, Умечкого и Бутусова. Первый вариант звукового решения альбома, записанный при деятельном участии Александра Пантыкина сразу стал дискографическим раритетом. Готовятся новые варианты.

... прежние участники группы: Алексей Могилевский / саксофон, клавишные, вокал / Виктор Комаров / клавишные, вокал / Владимир Назимов / ударные / совместно с Николаем Петровым / гитара / и Владиславом Шавкуновым / бас / заканчивают запись альбома, в основе которого песни Могилевского. На данный момент группа именуется «Студия НП». Что кроется за аббревиатурой? Не инициалы ли Николая Петрова, активно участвовавшего в записи предыдущих проектов Могилевского? Под именем Ассоциация содействия возвращению заблудшей молодежи на стезю добродетели — АСВЗМНСД — они выпустили два альбома: Угол и Команда 33. Шавкунов — басист из Насти.

... остальные участники Наутилуса Помпилиуса: Алексей Хоменко / клавишные / Виктор Алавацкий / бас / и звукозаписывающей Владимир Елизаров — успешно работают на созданной ими кооперативной студии звукозаписи, где свердловские музыканты записывают свои альбомы.

... слово «Чайф» пишется без дефиса и означает лишь то, что ядерный рок и соленое словцо на Урале ценили с незапамятных времен. Группа с таким названием осенью прошлого года нашла нового гитариста (Павел Устюгов) и в данный момент занята поиском нового звучания, справедливо полагая, что это — хорошо /и/ незаслуженно /забы-

тое старое доброе. В декабре минувшего года Чайф выступил с двумя благотворительными концертами / около трех часов каждый / в пользу воспитанников детских домов Свердловска. Лидер группы, Владимир Шахрин, — один из инициаторов движения Рок чистой воды. Недавно группа вернулась из Чехословакии, где развела миф о непопулярности чешского пива. На подходе их новый магнитофонный альбом.

... «Урфин Джюс» — не легенда, а реальная группа, в составе которой: Александр Пантыкин / клавишные, вокал, Александр Диулин / гитара, Александр Доброславин / бас, экс-Встречное движение, Андрей Котов / барабаны и Александр «Полковник» Гноевых, звук. Двое последних, как и лидер УД, продолжают свою деятельность в Кабинете. Новые песни Пантыкина написаны на стихи И. Кормильцева. Три года молчания УД можно смело оценивать как НЕУД.

... Новый альбом «Насти» называется Нова — ноя. Так называлась книга великого Поля Гогена. На альбоме среди авторов текстов тоже немало хороших известных имен: Аркадий Застырец «Трек», Илья Кормильцев и его младший единокровный брат — Евгений.

... Евгений Кормильцев является членом группы Апрельский марш, альбомы которой А.М., Музыка для детей и инвалидов, Голоса пользуются все большим вниманием у любителей «альтернативного рока». Несмотря на увлечение «фриппертристикой», минимализмом и «кластерной техникой», группа обладает привлекательной индивидуальностью, нестандартным чувством комического и абсурдного. По-

сле ухода Юрия Ринка / гитара / в группу В. Чекакина состав АМ выглядит так: Игорь Грищенко / клавишные, вокал, Михаил Симак / вокал, саксофон, флейта, перкуссия /, Сергей Елисеев / бас /, Сергей Чернышев / гитара, вокал /, Андрей Литвиненко / ударные /, Виктор Холян / звук, менеджмент /. Многие из моих текстов основываются на разном рода фобиях: Агроном — на агрофобии, Котлован — на страхе перед тоталитаризмом, — как-то обронил Евгений. Эту интересную тему продолжают новые песни группы: Джу-джу, Политрук и др.

... Водопады им. Вахтанга Кикабидзе записывают новый альбом под названием «Водопады на музыкальном ринге» с Ласковым маем № 20. Альбом выйдет без купюр в отличие от популярной передачи ленинградского телевидения. Потенциальный хит — песня Яратам / в переводе с татарского: любовь / — о трагической любви молодых людей в условиях обострения межнациональных отношений: «Яратам, яратам — яра-тут и яратам...»

Агата Кристи выпустила новый альбом Коварство и любовь. Обращает на себя внимание песня Наша правда, а также сильное влияние таких разных групп, как Алиса, Наутилус Помпилиус, Кабинет. Общее звучание альбома вызывает недоумение: зачем вся эта опереточная пышность?

... Отражение по-прежнему остается самой драйвовой группой свердловской рок-сцены.

... Очередной выпуск ПережатиПоля не заставит себя долго...

... Материал подготовлен Александром Калужским. Справка справкой. А как без правки?...

What is RM-TECH??

RM-TECH is a high-tech Company which manufactures professional audio equipments.

We manufacture:

Loudspeaker cabinets

2x15" Full range loudspeakers	600/1200 W
1x15" "	300/600 W
1x15" "	150/300 W
1x12" "	150/300 W
2x10" "	400/800 W
2x 8" "	200/400 W
1x15" Stage monitors	300/600 W
1x15" "	150/300 W
1x12" "	200/400 W
2x18" Subwoofer cabinets	800/1600 W
2x15" "	600/1200 W
1x18" "	400/800 W
1x15" "	400/800 W

All our loudspeaker cabinets mentioned above are equipped with the double wall construction and glassfibre coating.

We are also manufacturing:

High frequency polyuretan horns for 1" and 2" tweeters.

Stands for lights and loudspeaker cabinets made from aluminium profiles of our own protected model. The weight of the stand is 4.8 kg.

Stands for keyboards (1 — 3 pcs).

Roof and wall holders to loudspeaker cabinets for permanent installation.

We import:

Audio Master power amplifiers

2x550 W	AD 1000
2x350 W	AD 600
2x250 W	AD 500
2x180 W	AD 300
2x125 W	AD 250

Beyma Professional Loudspeaker elements

Kaustarinkatu 35-37

67200 KOKKOLA, Finland

Telephone: Int. + 358-68-25 996

Telefax: Int. + 358-68-25 998

РЕВОЛЮЦИОНЕР В МУЗЫКЕ

Продюсер экстра-класса, виртуоз звукозаписи, первопроходец в области обработки голоса — все это и многое другое — Брайан Эно.

Брайан Эно — один из реформаторов музыки конца XX века. Как и многие другие английские музыканты, он получил художественное образование. Кроме того, он учился вместе с учениками Джона Кейджа — Гейвином Брайарсом и Корнелиусом Кэрдоу. В художественном училище он познакомился с Брайаном Ферри, Филом Мэнзанирой и Энди Маккеем, вместе с которыми он основал одну из самых интересных групп начала 70-х годов — «Roxy Music».

Именно Эно был синтезатором песни «Editions Of You» (с диска «For Your Pleasure», Warner Bros.). Выйдя в 1973 г. из состава группы, Эно начал уверенно расширять свой музыкальный диапазон. Он уже не только маг и волшебник в электронике, композитор, автор текстов, но и самый популярный продюсер в среде ре-

форматоров рок-музыки.

В середине 70-х годов Эно был продюсером лучших дисков Дэвида Боуи: «Low», «Heroes» и «Lodger» (оба — RCA). По этим трем альбомам можно проследить всевозрастающий интерес Эно к созданию общего настроения в музыке, к контакту со слушателем. Его работа над нашумевшим диском «Devo» «Q: Are We Not Men? A: We Are Devo» привнесла в музыку мягкую иронию и глубину. В альбомах группы «Talking Heads» — «More Songs About Buildings And Food», «Fear Of Music» и «Remain In Light» (все — Sire) Эно расширил диапазон звучания группы в сторону фанка, расширил выбор инструментов, технических и звукозаписывающих средств. Вместе с Дэвидом Бирном Эно записал пластинку «My Life In The Bush Of Ghosts», в которой были ис-

пользованы преобразованные элементы африканской музыки. То же самое несколько позже проделал Пол Саймон в своем альбоме «Graceland». В работе над дисками «U2» — «The Unforgettable Fire» и «Joshua Tree» Эно разработал «стадионное» звучание на большую аудиторию.

Нет ничего удивительного в том, что работы Эно — правда, это слишком мягкое слово, которое не отражает его действительного вклада в осуществление различных проектов — это показатель его собственного музыкального развития. Его первые сольные альбомы конца 70-х годов, такие как «Here Come The Warm Jets» и «Taking Tiger Mountain (By Strategy)» (оба — Island) представляли собой художественный поп, но после них Эно занялся разработкой своего понимания музыки, основанного на создании му-

зыкального единства. Вначале была пластинка, выпущенная совместно с Хэральдом Баддом «The Plateaux Of Mirrors» (Editions EG), за ней последовали «Discreet Music» и «Music For Airports». Диск «On Land» является законченным отражением понимания музыки в духе Эно. Он представляет собой соединение набранных из разных звуков музыкальных коллажей и космической музыки, строящейся на основе звукового фона, так же, как и музыка new age, рассчитанной на то, чтобы быть на периферии внимания, а не в центре его. Однако в отличие от музыкантов new age Эно не стремится делать акцент на духовности — на самом деле, он занимается музыкой по причинам весьма материальным.

Эти причины мы и обсуждали с Эно одним необычайно ярким и теплым октябрьским днем в Нью-Йорке. Эно живет на 19-м этаже гостиницы рядом с World Trade Center, и из его номера видно, как солнце играет в окна здания напротив.

В разговоре Эно всегда смотрит в глаза собеседнику, не испытывая, а как бы в поисках контакта, понимания. И хотя обычно он очень осторожен с прессой, на этот раз от этой его осторожности не видно и следа. Ему хочется говорить. Он рассматривает тему разговора (так же, как и звук) с разных точек зрения, прикидывает, как она может выглядеть с другой стороны. Брать у него интервью интересно. Он в отличие от многих не говорит постоянно об одном и том же; этим же интересны и его работы в музыке — как композитора и продюсера.

Это свойство характера делает Эно рассудительным и провоцирующим. Вернемся, однако, к его материалистическому пониманию музыкального настроения. Вот как Эно сам сравнивает его с new age, классическим авангардом и роком.

— Я обычно стараюсь как-то оправдать музыку new age и heavy, потому что всегда находится кто-нибудь, кто их ругает. Но все равно в new age чего-то не хватает. Никому не нравится то, что в конце концов из new age получилось. Лучше всего об этом сказал Хэральд Бадд: «Ненавижу то, что в нем нет ничего плохого». Я думаю так же. Под плохим я подразумеваю не размахивание кулаками, а непростые чувства, мягкость в дополнение к неяркому приятному свету. Иначе это будет неинтересно, неестественно.

А что в new age интересно — я мог бы, конечно, говорить и о том, что считаю в этой музыке скучным, но ведь мы и так все это знаем, — так это то, что new age — показатель того, что люди слушают музыку по-разному. Если 10–15 лет назад вышла бы пластинка без четкого ритма, без слов, без песен, где бы ничего не происходило, люди сказали бы, что никто эту пластинку покупать не станет. Понятие напряжения в музыке трактовалось тогда иначе, так же, как и вопрос о том, зачем вообще нужна музыка.

«Я пытался представлять себе разные вещи. Ты можешь представить, как будет звучать пианино, например, в море, под водой, где давление воды постоянно меняется?»

Тогда существовало такое старомодное представление, что, купив пластинку, человек бросается домой, выхватывает ее из конверта и сидит, не шевелясь, пока диск не доиграет до конца. Но все знают, что это не так. Пластинку ставят на проигрыватель и занимаются домашними делами — быть может, присядут на минутку, чтобы вслушаться в музыку. Благодаря дискам отношение к музыке изменилось. Слушать музыку — уже не специальное и даже не святое занятие, как это было раньше. Музыка — это фон будничной жизни. Но не только фон. Иногда она выходит и на передний план.

— Когда я готовил альбом «Discreet Music» и «Music For Airports» я пытался определить, как же я сам слушаю музыку. Все чаще я предпочитаю пластинки, которые создают определенное настроение

и поддерживают его как можно дольше. Так, например, я слушаю болгарское церковное пение, очень медленную музыку, где ничего не происходит, где есть только красивые голоса. Это — своего рода звуковой фон.

Для Эно типично то, что его фантазии и революционные взгляды имеют историческую основу. Он отвергает положение о том, что классическая музыка выше и лучше народной. Эно переворачивает музыкальную иерархию с ног на голову.

— Мы с друзьями однажды устроили нечто вроде эксперимента. Я брал пластинку, не показывая ее никому, и проигрывал ее какое-то время, просто опускал иглу на какую-то секунду вниз. Самым удивительным было то, что пластинку можно было определить по секундному или даже еще более короткому отрывку. Ведь в рок-музыке звучание гораздо важнее, чем в классической. Если точно так же проиграть отрывок с пластинки какого-нибудь струнного квартета, то по нему нельзя будет определить ничего кроме того, что исполнитель — это струнный квартет. Для того чтобы определить само произведение, нужно намного больше времени. Но если то же самое проделать, например, с композицией «Good Vibrations», — то ее узнаешь мгновенно. В роке тоже постоянно ведется работа над звучанием, люди все время придумывают что-то новое.

Текст: Санторо/
Pulse Magazine

Эно о синтезаторах.

— Почти все синтезаторы нагоняют на меня скуку. Помоему, настало время пересмотреть наше представление о синтезаторах. Сейчас все думают так: «Нам нужно как можно больше звучания. Так что возьмем все старые голоса и добавим к ним еще пару новых!» Когда я делаю музыку, то меньше всего думаю о количестве звучания. Мне нужен инструмент, где будет три хороших саунда, больше ничего.

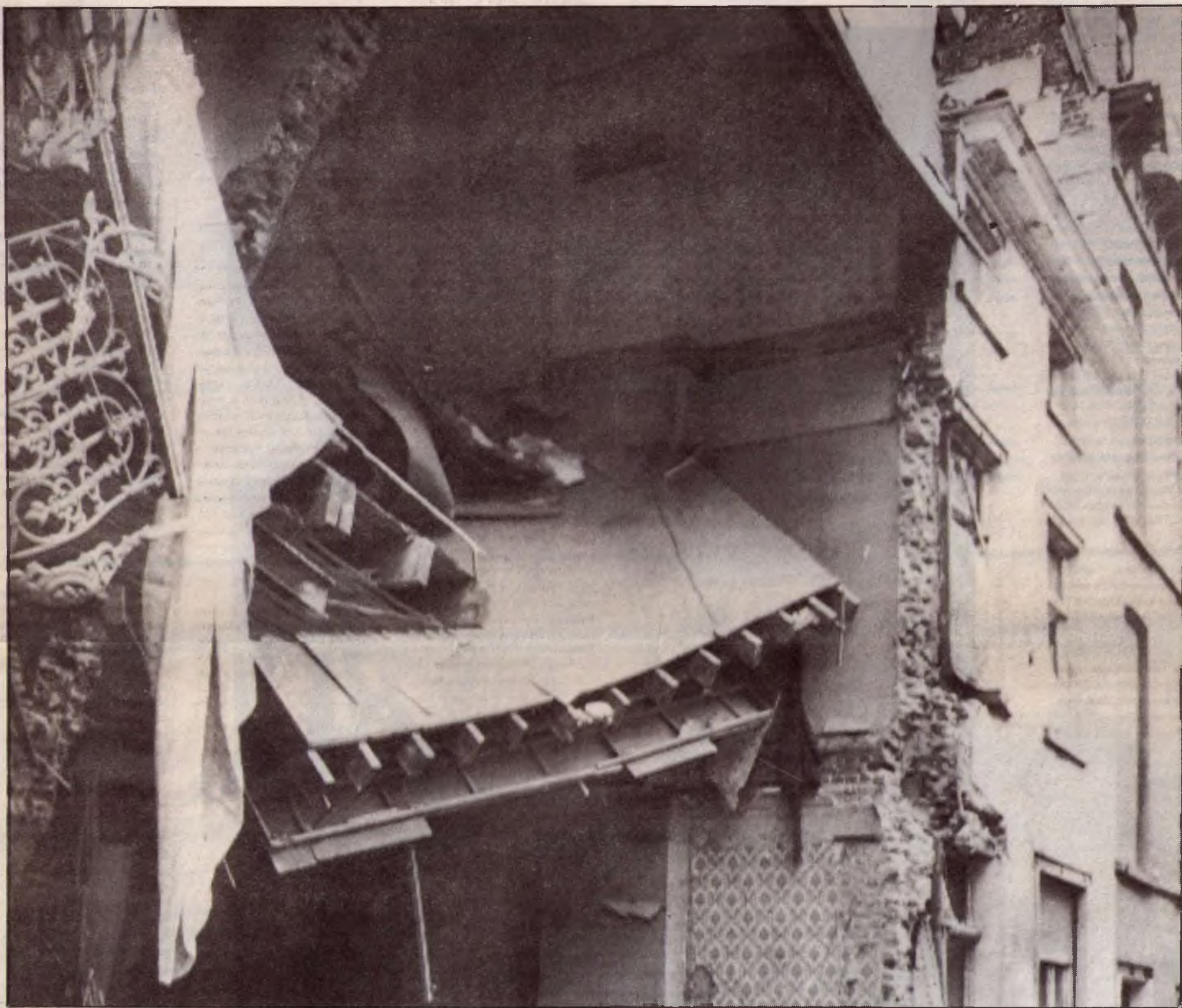
Я видел, как некоторые целыми днями просиживают в студии, терзая синтезатор и не имея при этом ни одной музыкальной идеи; они только проигрывают программы. Тогда я подумал, что ведь не ради этого я начал заниматься музыкой — чтобы сидеть с утра до вечера за пультом.

Я считаю, что кому-нибудь надо — а ведь кто-нибудь так когда-нибудь и сделает и разбогатеет и даже не вспомнит меня — выпустить синтезатор, который, как, например, Fender Stratocaster, имел бы три красивых саунда — и все. Чтобы он был не очень большим и не очень дорогим. Если в нем будут три саунда, то всегда можно будет добиться хорошего звучания. В процессе разработки всю энергию нужно направить именно на созда-

ние саунда — что гораздо труднее, чем многие думают, — и на то, чтобы инструмент имел необычное туше. Не такое, как обычно у синтезаторов, а как у хорошей гитары.

Достичь его можно, только используя много разных атомов. Синтезаторы кажутся скучными, потому что звук в них образуется движением небольшого количества молекул. Когда молекул мало, их движение легко определимо. Когда играешь на хорошей гитаре или рояле, на конечный результат влияет многое — и, естественно, то, как ударить по струнам или по клавишам. Можно сидеть и пытаться дважды получить на гитаре один и тот же звук, и все равно он каждый раз будет иным. У синтезаторов — наоборот — звук всегда одинаков. То есть надо создать менее надежный синтезатор, который был бы, таким образом, более интересным. Сейчас многие начинают вновь играть на Strato-caster и говорят: «Боже, да ведь это замечательный инструмент!» А чем он замечателен? Тем, что он что-то по-настоящему производит. Лео Фенджер наверняка мог добавить в него еще штук 20 дополнительных переключателей, но он этого не сделал. Он только хотел создать инструмент с хорошим звуком. В свое время в этом и состояла ценность инструмента. Это теперь на них навешивают всякую лишнюю дребедень.

Vladivostok 2.6.1989

Friday night at 01.30 o'clock dj. Vladimir Nabakow set Pink Floyd's new record on plate and turned on amplifier to test Cerwin-Vega's "Stroker" Super Bass Loudspeakers.

Vladimir loved Cerwin-Vega's deep, rich sound and tremendous, room shaking bass. He couldn't resist temptation and turned volume right to the top.

World famous Stokers did their job and the results are to be seen above.

True or not? It's up to you whether believe or not, but the truth is that you must take Cerwin-Vega seriously!

 Cerwin-Vega!

Cerwin-Vega: 555 E. Easy St., Sini Valley,
CA 93065 805-584-9332

Cerwin-Vega Europe: Gryderupvej 12, P.O. Box 40,
DK-9610 Norager, Denmark

(Фрагмент повести)

Э то началось давно, а может быть, и раньше. На полях России еще лежали кости и ржавые патроны, а с большой, всеяющей почтение трибуны начал шутить толстенький человек с круглой головой. Еще утирая слезы, Россия засмеялась. Самыми популярными словами стали «антипартийная группа», «стиляга» и «рок энд ролл». Пройдет совсем немного времени, и между этими словами появится какая-то немислимая связь. Появился сквозняк. Где-то явно была дыра. Дуло из Америки. Предвещало.

...Я учился в 6 классе, когда в моем доме появились пластинки «на костях», этикие символы времени, записанного на рентгеновских пленках... На каждой такой пластинке на 78 оборотов, сделанной подпольно, чуть ли не в домашних условиях, обязательно были надписи в дадаистском стиле: РОК ВОКРУГ ЧАСОВ, ТЮРЕМНЫЙ РОК или Arizona, Texas. Это были первые вещи Билла Хэйли, Элвиса Пресли и Литтл Ричарда. Когда я их услышал, я был в восторге: неужели так можно петь? Неужели это человеческие голоса? Вот это да! Вскоре я услышал и первый рок энд ролл на русском:

Зиганшин буги,
Зиганшин рок,
Поплавский скушал свой сапог!

— пел кто-то из мальчишек на перемене на мотив Rock Around The Clock Билла Хэйли.

Это было весело. Праздник начался! Именно тогда хит Билла Хэйли Rock Around The Clock стал международным гимном рока, одним из первых лозунгов рока, подхваченных не одним поколением молодых по обе стороны и Атлантики, и Железного Занавеса.

Это был незабвенный 1958 год. На Россию упала американская — совершенно атомная! — бомба под названием Rock and Roll. Россия не смогла без Америки, как и рок не смог без ролла прокатиться по всей Земле. С этого времени началась новая история России, как и всего мира. В недрах коммунизма послышались афро-американские ритмы. Неправительственный мост Америка — Россия был наведен.

Отбегали по улицам нашего, основанного Петром, города шустрые чувачки с картонными коробками из-под скороходовской обуви, полными плекнок «на костях» — недолго был их век.

Начиналась эра «магов» — уже появились первые чудеса техники 60-х — «Айдасы» и «Гинтарасы». Прокатилась волна захватывающих танцев: твист, хали-гали, шейк заставляли учителей останавливать музыку на школьных вечеринках, на что участники, ученики с комсомольскими значками в карманах, отвечали разбойничьим свистом... Но и это время ушло. Только что популярные Поль Анка, Чабби Чекер, Клифф Ричард, которых мы слушали на «Айдасе», стали старыми. Еще несколько месяцев назад я, как псих, твистовал перед большим зеркалом в родительской комнате, если, конечно, там никого не было, а сегодня хотелось чего-нибудь другого, новенького. Я чувствовал, что это природа

рок-н-ролла, моя природа — склонность к переменчивости. Это было естественно, а потому стало колоссальным жизненным развлечением, погодней за этим развлечением. Мы, компанией, уже следили за новинками на «черном рынке» и в эфире. Уже тогда мы оторвались от тоскливой общественной жизни и душой подключились к инспирированной рок-н-роллом волне новой музыки, которая через несколько лет будет обозвана субкультурой или «контркультурой молодежи XX века». Это обзывание верно только отчасти, ибо всякое новое — это «контр», смотря как подойти, а мы просто любили рок-н-ролл, и всё. И никого не хотели обидеть.

Весной 1964 года я где-то работал, и вот прямо в это «куда-то» входит приятель с журналом «Крокодил» и говорит: «Аляулю! Видел «Жуков-Ударников»? Смотри — законная группа». Я взглянул: на маленькой фотке клёвые улыбающиеся ребята с чёлками. Они мне сразу понравились, а статью «Жуки-Ударники» и «Жук-претендент» я даже не стал читать — ну что хорошего они могли написать? Уже тогда, в 64-м, было ясно: если в советской прессе ругают, значит, это вещь хорошая!

Статья, так статья. Бог с ней. Я бы, может, и забыл про нее, если бы статьи о «Жуках» не посыпались со всех сторон: «Огонек», «Семья и школа»,

тот же «Крокодил», «Комсомольская правда» — все в них плевали. Это было удивительно! Про Элвиса или Чабби Чекера я статей не видел. Этих просто игнорировали. А «Жуков» — нет!

Наконец, я услышал их. Достал магнитофон, катушку с их записью... и зашевелил ушами! Это было совершенно новый звук! Я не был готов к нему. Но я почему-то снова и снова ставил катушку на маг. Меня тянуло к «Жукам». Они меня начали поворачивать. Я почувствовал очарование, но еще не понимал того чувства, которое они во мне будили. Это был фонтан, на который я сел и начал подниматься...

It Won't Be Long, Please Mr. Postman, All My Loving,

A Hard Day's Night, She's A Woman, No Reply, Day Tripper, Help!, Norwegian Wood, Girl — эти песни, как и любая другая песня «Битлз», имели свои периоды влияния и стали дорожными знаками на пути к кайфу. Со временем «Битлз» стали универсальной группой, выдающей, и притом постоянно, что-то новенькое, непредсказуемое. Они стали самой популярной «антипартийной группой», которую любили только стиляги. У некоторых из этих стиляг — в карманах партбилеты...

Так это начиналось. С заметки в журнале «Крокодил». Чем я могу похвастаться сейчас, в 1988-м? У меня есть все диски «Битлз» и «сорокапятки» — совместные и сольные. 37

книг о них (изданных где угодно, только не у нас). 22 больших «семейных» альбомов с вырезками и фотографиями — это я уже сам сделал — все о них, примерно 12000, так сказать, единиц информации. Плюс очень большой плюс: пластинка, присланная мне по почте лично Джоном Ленноном в 70-м году с его и Йокиным автографами. Плюс открытка, присланная мне Полом Маккартни в 87-м году и в том же году — открытка, присланная Йоко Оно. Обе открытки присланы через моих знакомых, и обе — с автографами и пожеланиями. Да-с! И еще плюс: личная футболка Джона, которая попала ко мне через четвертые руки.

Моя коллекция — это мой дом. Не музей, не церковь и не кабак, а просто мой дом. Моя коллекция — это жадная погоня за информацией. Это борьба с информационным голодом. Это погоня за жизнью, за духом насущным. Каждый день в моей жизни, восемь дней в неделю, любая мелкая вещь или записка со словами: «Битлз», Джон Леннон, Пол Маккартни, Джордж Харрисон, Ринго Старр, Ливерпуль или рок-н-ролл — становятся предметами моего вожделения. Гордость моей коллекции — это книги и статьи, а самое главное — пластинки англо-американского происхождения. Это хорошего качества вещи, сделанные с любовью и с профессиональной добросовестностью. Когда-то, в 60-х, я сам смастерил штатив, стойку, кольца и «Зенитом» переснимал фотографии «Битлз». Это был многолетний марафон: пересъемка — печать — оформление «семейных» альбомов. Сейчас я приобретаю, или, вернее, достаю, фотоальбом о «Битлз» западного производства. Слово «достал» вообще применимо ко всей моей коллекции. Практически у меня нет ни одной вещи, которую я бы купил в магазине. Без «черного рынка» жизнь была бы беспросветной! Тем коллекция и дорога!

Таковы акценты. Но не основные.

«Битлз» стали частью русского рока, который они же вызвали к жизни, ибо они сами и их музыка — христианские, полные любви, мелодичные и душевные. Они красивые, а разве не за красотой победа? Они сердечные, а разве это не черта русского характера и старинных русских народных песен? «Битлз» стали феноменом нашего времени. Их любят здесь, там, повсюду. Они стали предтечей мира будущего, мира по любви и не по насилию; мира, где не платят злом за зло; мира, полного музыки, где ближний наш говорит дальнему нашему: «Брат, я люблю тебя: давай споем «All My Loving»!» «Битлз» очень важны для России, ибо они несут любовь, честность и творческую свободу — а это всё жутко нам необходимо! Это основной акцент.

«Наша жизнь — это наше искусство» (Джон Леннон)

«Битлз». Четыре буквы в слове «Битлз» — Beat — его! Это звучит примерно так: Ринго лучший в мире ударник лучшей в мире группы! Что такое ритм вообще? А в рок-группе? Почти всё! К тому же Ринго — лучший друг Джона.

Рок-мемуары

К. ВАСИН

«Житейская мудрость в том, чтобы жить, как все, истинная мудрость в том, чтобы жить для души, хотя бы такая жизнь и была ожидаема всеми». (Лев Толстой)

Да, успех «Битлз» и первая волна британского рока вызвали к жизни и наш рок. Как цветы из-под асфальта, в нашем граде Питере стали появляться поп-группы с русскими названиями: «Лесные Братья», «Аргонавты», «Автоград», «Фавориты», «Невская волна» и десятки, десятки других. Все они с нездешним энтузиазмом бросились своими руками мастерить гитары, усилители и колонки. Как свою собственную, они играли музыку «Битлз», «Стоунз», «Кинкс», «Прокол Харум», Артура Бруна — кого угодно, только не «Мишка, Мишка, где твоя улыбка?» или «Подмосковные вечера». Так в 1966 году началась эра наших собственных групп, никем и нигде не санкционированная и не упоминаемая около 20 лет! Около 20 лет поколения наших рок-групп творили в подполье, устраивали молодежки праздники души посреди бездуховного общества.

Это было великое время. Ребята из наших первых групп были первыми в стране. Они были первыми, кто услышал, произнес и спел. Кто смог петь и воспеть это время, время великой музыки. Они так чувствовали. Они чувствовали: если сами не сделаем гитары и усилки и не достанем Rubber Soul или Aftermath, НИКТО нам не поможет сделать. Они были и остались поэтами рок-н-ролла, они принесли в Россию это семя, они бросили его прямо на асфальт, окучили и полили, и оно вззошло!

Да, это была эпопея. Это была награда поколению. Это была главная радость жизни. Все было новым. Новые слова за просто ложились на язык и главным стало слово КАЙФ. Мы начали кайфовать, ловить кайфушку, ненавидеть кайфолмку. Музыка, первопричина новых слов, сама обростала новыми словами: ритм энд блюз, психоделик, хард-рок, арт-рок, рагарок. Всё, буквально всё в 60-е было клевым: звуки гитар, голоса, одежды, причёски вообще и все инструменты и образ рок-группы на сцене как таковой были лучшей картинкой — все это оборудование с проводами и освещением...

А главное — новыми стали люди. Это было время меняющихся людей. Мы смотрели на «Битлз», «Стоунз», «Лед Зеппелин» и Джими Хендрикса, как на упавших с Луны. Мы всматривались в их фотографии.

Общество все делало, чтобы нас отрезать, и выходом стали наши самопальные питерские команды. А это уже было кое-что! Это была жизнь, видимая только сверху. Со своими ориентирами: «Лесные Братья» в «Эврике», «Лира» в Молотке, конкурсы «ансамблей электроинструментов» в кафе «Ровесник», «Красное и Черное» в Юкках, танцы с меняющимися группами в Кузьмоллово, Пушкине, Парголово... Все это дышало, везде хотелось успеть. И пролезть. А как пролезть, если зал на 200 мест, а у входа — толпа? Я прорывался через туалеты или окна, иногда кто-нибудь из музыкантов давал мне гитару, и я ее нес перед собой, как пропуск, через барьеры дружинников...

Моей любимой группой была «Лесные Братья» — настоящий, с отличным вокалом коллектив. Они умели петь! Они пели так, как будто перед ними не 100 человек в кафе «Эврика» на Охте, а 100 000 на стадионе Кирова. Это была самая романтическая питерская группа. Идеал детства. Партизаны с гитарами в серо-каменных джунглях. «Лесные Братья» — одна из первых групп, проникшаяся образом «Битлз»: статичные, цельные, невыпендривающиеся, магичные. И мощные. И красивые. Потом этот битловский образ успешно подхватывался по всему миру. Мы видели английских Bootleg Beatles, тбилисских «Блиц», наш питерский «Зарок». Но «Лесные Братья» были у нас первыми. Даже по отдельности они походили на «Битлз»

Андрей Геннадиев — бас-гитарист, похож на Пола Коля Рязанов — отличный гитарист, напоминал Джона. Саша Федоров — гитарист, тип лица и повадок — Джорджа. Володя Кувалдин — отличный ударник, как и Ринго, имел свое прозвище — «Дергач», а похож на Ринго один в один.

«Лесные Братья» и по настроению души были похожи на «Битлз». Они были блаженными и веселыми, не злыми. Какая музыка, такой и дух.

Когда я подходил к кафе «Эврика», где они часто играли в то время, то уже за квартал слышал мощные звуки: проникающие удары баса, молотящие ударные дела, вызывающие гитарные проходы и воющие стройные голоса. По спине пробегали мурашки, и я, ускорая шаги, бежал в кафе...

Почему это было возможно?

Да потому что любовь, так же как и талант, всегда пробьет себе дорогу! Начальству нечего было беспокоиться — поп-рок-группы играли свои рок-н-роллы в залах на 300 человек, это были самые занятые «вечера отдыха молодежи», как это именовалось в жалких рукописных афишах. Казалось бы, всего лишь... Но каков был резонанс! Атмосфера была фантастической. Это была настоящая жизнь, это было начало, это было открытие, это был заводной 66-й год! Я вылез из дома и слушал любимую музыку в компании себе подобных. Флюиды были такими, как будто «Битлз» перед нами!

Концерты «Лесных Братьев» и К° были для нас отличным «живым» опытом и, в некотором роде, компенсацией. Впервые у нас молодежь собиралась на неофициальные, спонтанные поп-концерты, свободно выражая свои чувства. Это были атактистические танцы, тарзаньи крики, топание и хлопанье, заглушавшие музыку. Это было нечто освобождающее и опрощающее. Я участвовал в таких мистических действиях и чувствовал музыку фибрами души. Это была космизация сознания. Мне кажется, этот дух рок-концертов 60-х не исчез и в 70-е, и в 80-е. Он только менял и менял высоты и траектории парения. Но суть у него одна: Свобода!

Я повторяю сам себе, я бросаю слова на ветер: 60-е годы были великими годами рок-революции, бескровной и прекрасной. С 63-го по 70-й шла непрерывная цепь открытий: Битлз-Стоунз-Энималз-Дилан-Крим-Хендрикс-Сантана-Лед Зепе-

лин-Дорз-Джетро Талл-Криденс-Дип Пёрпл — сколько их было, новых стилей и звуков, музыки и поэзии, голосов и гитаристов! Каждый диск «Битлз» был предметом тщательного анализа, каждая новая группа была вспышкой. Мы жадно ловили все это, обсуждали и слушали. Интересно было все: что за гитары «Фендер»? Что значит название первого диска «Крим»? И так далее. Это была школа рока.

«Лесные Братья» и К° знали все ответы, ибо не прогуляли этого урока истории. Они следили за событиями на мировой рок-сцене и не чувствовали себя оторванными от этой сцены, хотя в нашей прессе или по радио об этом не было ни слова. Музыканты на слух снимали каждый такт вещи, которую хотели сделать. С трудом разбирая слова записанного с эфира хита и иногда даже не зная верного перевода фразы, они пели, все равно пели любимые вещи! Это была жизнь, заводная жизнь, но... В том-то и дело, что мы все, и музыканты, и фаны, уже выпали из общества, и оно нас со своей демагогией мало интересовало! Мы смеялись над ним.

Вообще, в 60-е и 70-е шла революция сознания. Смеялись над всем советским. В анекдотах доставалось бедному Чапаеву, потом — богатому Брежневу, потом... во всех анекдотах русский неизменно оказывался «лаптем». Это считалось само собой разумеющимся. С этим мирились. А что делать? Альтернативы не было. Не могли же мы верить в то, что «следующее поколение советских людей будет жить при коммунизме»? И в поговорку вошло: да, капитализм загнывает, но зато КАК пахнет!

И молодежь, не слушая масовиков-затейников с баянами и не надеясь на родителей, бросилась зарабатывать денежку на магнитофоны и, не смотря ни на что, праздновать жизнь. Магнитофоны появились у всех, кому было около 20. Бум был обалденный. Он и сейчас продолжается, только все переключилось на японские кассетники, а в 67-е престижно было иметь «Днепр-11» и джинсы. Джинсы фирмы «Lee» стали символом рока — так же, как и длинные волосы. А в волосах обязательно цветы.

Оглядываясь вперед или забегая назад, я могу назвать цепочку музыкантов, которые являются нашей гордостью и некоторым образом нашими запретными плодами: Володя Рекшан — Коля Корзинин — Юра Ильченко — Андрей Макаревич — Жора Ордановский — Борис Гребенщиков — Миша Науменко — Виктор Цой — Гриша Сологуб — Миша Борзыкин — Костя Кинчев. Соответственно, и их группы могут быть ветвями в корне всемирного дерева рок-н-ролла. В нашей стране они все были, каждый в свое время, в «топе» и оставили о себе что-то незабываемое, а главное, неплохую музыку. Все они в душе рокеры, талантливые люди и неконформисты. Они здорово продвинули нашу музыку, а значит, и общество, и совместили это с приятным — повеселили молодежь. «Будьте, как дети», — сказал Христос. И они были.

Спасибо, спасибо, спасибо!

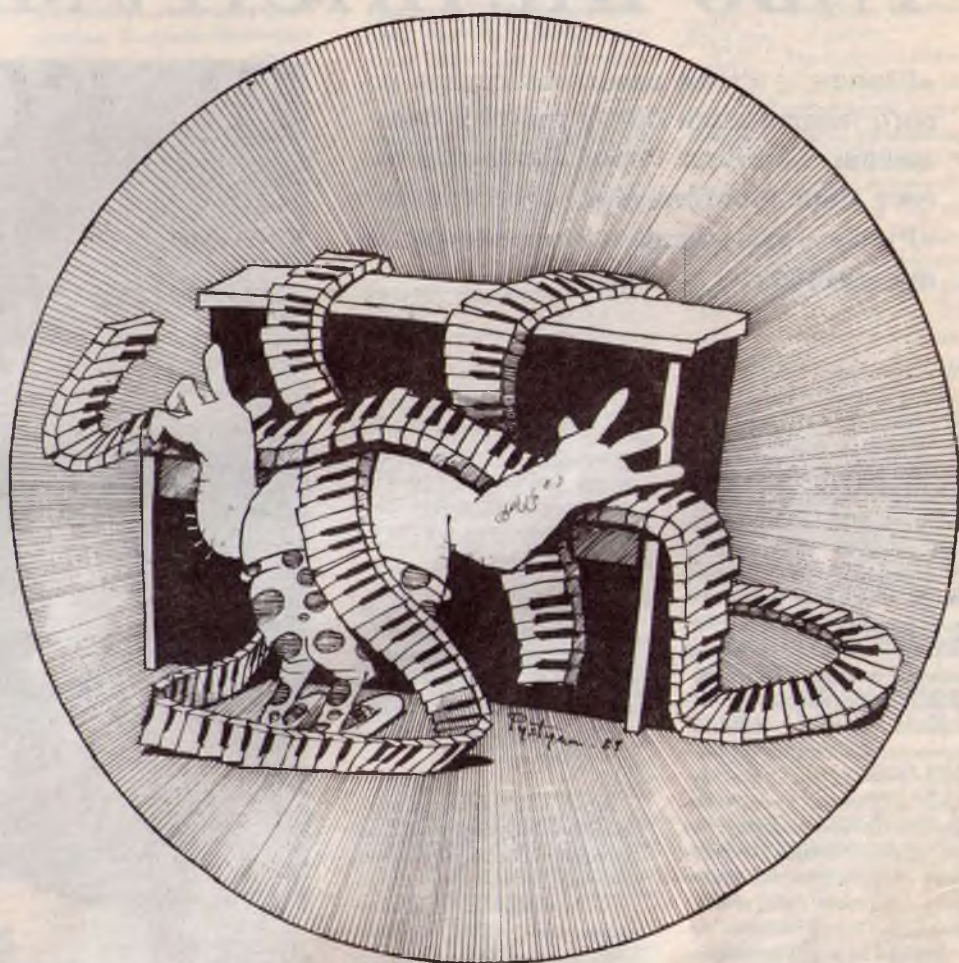

Рисунок: Харри Пюстюннен.

SÄHKÖKONETALO OLLI EKholm

Metabo Black&Decker Luna De Walt Scheppas

WE ARE
POWER TOOL
SPECIALISTS!

FOR MORE INFORMATION,
PLEASE, CONTACT:

SÄHKÖKONETALO
OLLI EKholm

Tellervonkatu 9
40100 JYVÄSKYLÄ

Managing director Olli Ekholm
Telephone: Int. + 358-41-610 503
Car telephone: Int. + 358-49-342 008
Telefax: Int. + 358-41-611 953

РАБОЧИЕ ИНСТРУМЕНТЫ МЕТАЛЛИСТА

«Stone» — самая известная группа нового направления heavy metal в Финляндии. Гитарист Роопе Латвала и басист Янне Йоутсенниemi рассказывают «Румбе», как рождается мощное звучание «Stone».

Репетиционная «Stone» находится в Керава, километрах в 30 к северу от Хельсинки. Янне сходит с электрички на станции Керава, неся в руках бас-гитару. Роопе ждет его на платформе. Тут же две его гитары в чехлах. Инструменты изготовлены по спецзаказу. Их общая стоимость равняется полугодовому заработку среднего финна, так что ребята не рискуют оставлять их в репетиционной без присмотра. Положения группы № 1 среди металлистов Финляндии «Stone» достиг всего за год. Сейчас музыканты готовятся к напряженному гастрольному сезону, так что дорогостоящие инструменты покупаются отнюдь не для украшения собственной квартиры. Группу ожидают выступления на всех важнейших рок-фестивалях не только Финляндии, но и Европы, а также участие в таллинском фестивале Rocksummer. Вторым альбом «Stone» под названием «No Anaesthesia» появился этой весной, а первая их пластинка была выпущена в прошлом году в США.

И хотя заслуги «Stone» признаются в Финляндии не только среди поклонников метала, не все музыканты старшего поколения принимают стиль игры своих молодых коллег. Для многих heavy metal остается лишь фарсом, когда бессодержательность прикрывается новейшей техникой и массивным оборудованием.

Янне и Роопе утверждают, что использование техники последнего поколения и является одной из привлекательнейших черт метала.

— Нельзя же такую музыку играть на усилителях Fender Twin. Звуковые эффекты можно, конечно, создавать на чем угодно, но для хорошего саунда нужно хорошее оборудование, — утверждает Янне.

— Звучание должно быть громким, сочным, слитным и таким, чтобы все голоса были бы четко различимы, — добавляет Роопе.

От фортепьяно к «Stone»

И Янне, и Роопе начали свои занятия музыкой с игры на фортепьяно. Уроки музыки по японской методике «Сузуки» оставили у ребят невеселые воспоминания. К счастью, рано проснувшееся увлечение роком привело Роопе к игре на гитаре, а Янне увлекся ударником. Вскоре они уже вместе исполняли несложные композиции.

— Это был такой примитивный панк-хэви, — вспоминает

Роопе.

Позже будущие участники «Stone» поступили учиться в музыкальный лицей в Хельсинки. Там Янне и Роопе научились нотной грамоте, однако в композициях группы ноты не используются.

— Только года четыре назад, когда мы основали «Stone», появилось и честолюбие, и мы стали стараться играть как можно лучше. С тех пор мы много репетируем вместе и по отдельности.

Играть теперешний репертуар «Stone» без постоянных репетиций просто невозможно. Сложные ритмические структуры перемежаются с резкими вариациями темпа, молниеносными соло Роопе и другого гитариста, Йири. В программу репетиций помимо гамм и аппликатур входит прослушивание других гитаристов и игра под фонограмму.

— Лично я репетирую ежедневно. Иногда играю чуть не весь день, иногда — час-полтора. В среднем получается часа по три в сутки, — говорит Роопе.

Все музыканты «Stone» слушают разную музыку, но Янне и Роопе считают, что наибольшее влияние на них оказали рок-металлисты международного класса.

Своего идеала бас-гитариста у Янне нет, но похвалы его удостоились по крайней мере Дж. Бутлер (Black Sabbath) и Боб Дейсли (Оззи Осборн, Гэри Мур). Роопе выделяет таких соло-гитаристов как Эдди Ван Халлин и Стив Вей, но экстра-класс в этой области представляют, по его мнению, Джеки Ли, Джо Сатриани и Ингви Малмстин.

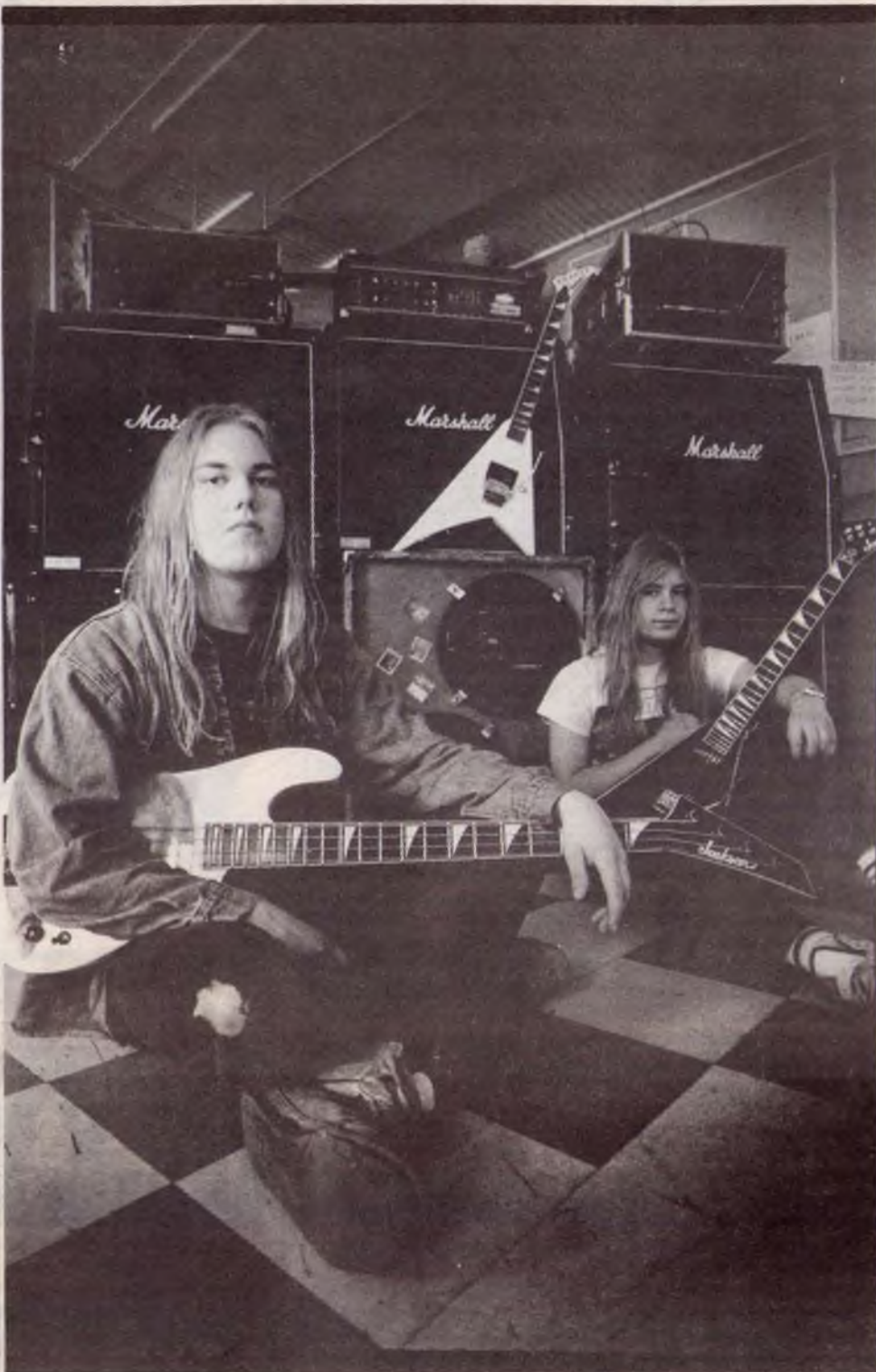
— Обычно в каждой хорошей группе есть хороший гитарист, у которого есть чему поучиться, — добавляет Роопе.

Соло- и бас-гитары

Сейчас у «Stone» высококлассные инструменты, хотя начинали музыканты весьма скромно. Первую свою гитару Роопе купил за пять марок у отца Янне, а первой бас-гитарой Янне была дешевая японская Yamaha.

— Все свои бас-гитары я сохранил. Не знаю, связано ли это с какими-нибудь воспоминаниями. По крайней мере, интересно наблюдать развитие музыкальной техники, — говорит Янне.

Роопе в отличие от него часто меняет свои гитары. За первой Дешевой электрогитарой последовали другие, лучше, но тоже японские, а затем уже американские Kramer

и Charvel, а также особо ценная хэви-гитаристами Jackson.

Сейчас у него две гитары Jackson типа Randy Rhoads, которые изготовлены с учетом пожеланий заказчика даже относительно цвета. У Янне бас-гитары той же марки, кроме того, в его распоряжении классическая гитара Rickenbacker типа 4003, которой пользуются, например, Пол Маккартни и Лемми из «Motörhead».

— Обе гитары имеют вибропедаль Floyd Rose и двухоктавный гриф. Гриф не лакирован, а покрыт льняным маслом, так что с гитарами легко работать, — поясняет Роопе.

— На гитарах установлены микрофоны Jackson типа J-100 BC со встроенным трехзонавым эквалайзером и небольшой передний усилитель на 12 децибелл. Кроме того, на одной гитаре установлен дополнительно двоянный микрофон Tokai японского производства с неплохим, на мой взгляд, саундом.

Янне использует три свои лучшие гитары в зависимости от ситуации. Помимо Ricken-

backer задействованы и гитары Jackson. Одна из них — типа Precision, а другая, изготовленная по заказу, имеет множество специфических особенностей.

— Jackson'ы вообще просты в обращении. Кроме того, эта новая имеет крытый льняным маслом гриф. К тому же я хотел, чтобы там был установлен бас-вибратор Kahler. Правда его надо еще настроить, потому что он часто рвет струны, — рассказывает Янне.

— Струны у меня обычные, средние, Heavy Metal. На более тонких струнах быстрые композиции играть легче, да и звучание их совсем другое.

Рок-металлисты обычно используют тонкие гитарные струны, что нередко вызывает улыбку у их коллег, играющих в стиле блюз. Но быстрые проигрыши исполнять на толстых струнах практически невозможно.

— Я одно время пытался играть на струнах толщиной 010, но они постоянно рвутся. Металлические струны гнутся и растягиваются значительно больше, а толстые

рвутся. Сейчас у меня набор струн толщиной 009—042, — рассказывает Роопе.

Стена усилителей

Что касается усилителей, то «Stone» использует оборудование марки Marshall, справедливо считающиеся одним из основных рабочих инструментов рок-музыкантов.

— Моим первым усилителем был маленький Doobie на 10 ватт и в дополнение к нему самодельная приставка, которую я стащил у соседа, — смеется Роопе.

Потом я купил чудесный Marshall образца 1969 года, который не стоило, конечно, продавать. Я по глупости продал его по дешевке и купил новый белый усилитель на 100 ватт и динамик. Затем у меня был еще 50-ваттный Marshall, который я использовал вместе с передним усилителем Tube Screamer. Я опробовал и Sundown (Ibanez) тоже, но это такая хрупкая и сложная вещь, что она не подходит к нашей музыке.

Сейчас у Роопе передний усилитель Lee Jackson Perfect Connection и конечный усилитель той же фирмы Metaltronics. Оба они небольшие по размеру и легко помещаются в гитарный футляр стандартной ширины, что немаловажно для гастрольных поездок. Передний усилитель

— электронный, а задний работает на транзисторах. Динамики 4х12 марки Marshall.

Конечный усилитель Metaltronics работает как стерео. Роопе планирует сделать систему усилителей двухканальной с помощью оборудования стереохоруса.

— На этом оборудовании с помощью современных гитарных микрофонов можно добиться ровного синтезированного звучания. Оборудования для создания каких-то особых спецэффектов у нас нет, но педаль «вау-вау» мы приобрели. Надо будет дополнительно потренироваться на ней, — размышляет Роопе.

Янну использует в качестве усилителя для своей бас-гитары Mark IV на 320 ватт (Peavey). Это его первый приличный усилитель. Звук идет на динамик Marshall 4х12 и на самодельный динамик 2х15.

— Эта система работает довольно хорошо. Peavey имеет два канала, один из которых предназначен для средних частот, а другой для более мягкого басового звучания. Их сочетание дает хороший эффект. Минус усилителей состоит в том, что компрессор нельзя отключить. Он вечно включается при громкой игре и портит общее звучание. Я, наверное, заменю его другим усилителем, как только найду подходящий, — говорит Янне.

— Провода могут сорвать все выступление. Раньше случилось так, что кто-то все время дергал за провод, или провода от гитар перепутывались, и никто из нас не мог отойти от своего места дальше, чем на два метра, — смеется Янне.

Оборудование «Stone» недорого. Одни только инструменты стоят десятки тысяч марок. Диски группы хорошо раскупаются, концерты популярны, так что зарабатывают ребята прилично. Всем музыкантам по двадцать лет, они живут с родителями и большую часть своих доходов тратят на инструменты.

— Для того чтобы накопить денег на мою теперешнюю бас-гитару, я подрабатывал на почте. Разносил газеты по утрам. Кроме того, все, что мы имеем от гастролей, мы до сих пор тратили на оборудование. И только недавно начали распределять заработок между собой, — рассказывает Янне.

— Моя опора — это бабушка, которая с самого начала была спонсором моих музыкальных упражнений, — смеется Роопе.

Текст: Илкка Маттила
Фото: Йоуко Лехтола

Black Sabbath (Блэк Сабат) в теперешнем составе (слева): Тони Мартин, Коузи Паул и Тони Айомми.

В начале были скрипки. Горы скрипок.

До тех пор, пока на все эти визжащие инструменты не спустилась тьма более тяжкая, чем грехи всего человечества... Наконец во тьме послышался рев мотоцикла.

Это был, конечно, рев «Харли Дэвидсон» в фильме «Easy Rider» конца 60-х. Лейтмотивом фильма была «Born To Be Wild» в исполнении группы под названием «Steppenwolf». Прозвучавшие в песне магические слова «heavy metalthunder...» /грохот тяжелого металла/ стали знаком рождения новой музыки.

Металлисты нового поколения.

Прорыв 80-х.

Представители тяжелого рока, сотрясающие сегодня хит-парады мира, далеко ушли от ставшего классикой взрыва, учиненного «Steppenwolf». И хотя исполнителей традиционного хэви- и хард-рока хватает и до сих пор, 80-е годы стали временем настоящего прорыва смежных с хэви метал музыкальных направлений. Сначала говорили только о speed metal, подводя под это понятие все, играющие в новом стиле тяжелые группы, общим для которых были заимствованные у панк-рока энергия и скорость. Рост масштабов этого движения сопровождался появлением несколько отличных друг от друга тенденций. В своей статье я постараюсь обозначить различия между ними.

Начнем с doom metal. Представители этого направления ориентируются на традиции «Black Sabbath», игнорируя, однако, быстрые композиции группы. Их тексты тоже часто являются собой максимально упрощенный вариант текстов «Black Sabbath».

Иногда музыканты играют настолько медленно, что начинают стираться грани между doom metal и прогрессивным роком. Пример этого стиля — американская группа «St. Vitus». Наиболее характерным представителем doom metal можно назвать группу «Candlemass» из Швеции.

Однако групп этого направления не так много, да и музыканты уже в возрасте.

Speed metal

Рассмотрим далее speed metal, наиболее обширный и трудноопределяемый жанр.

Четкий признак speed metal — неустойчивый ритм композиций. Начало может играть в среднем темпе, а затем, после обычно бессловесного вступления, — резкий набор скорости. Композиции

Death Angel (Дед Эйнджл) (слева): Марк Осегуеда, Денис Пеппа, Роб Кавестани, Энди Тэллон, Тас Пеппа.

длятся минут по десять и могут содержать столько же ритмических переходов. Примером такого массивного произведения служит «Ultra-Violence» молодой калифорнийской группы «Death Angel». Однако обычно музыканты довольствуются 3-4 ритмическими переходами на песню.

Певцы, выступающие в стиле speed metal, пытаются, в отличие от рычащих трэш-вокалистов, придать своим песням мелодичность. Вообще, для групп speed metal характерны ритмическое многообразие и сложность композиций, так же, как и безупречно отшлифованный саунд.

Что касается текстов, то их невозможно привести к одному знаменателю. Тексты могут быть посвящены исключительно увеселениям, а могут и

отражать позицию музыкантов по весьма серьезным вопросам.

Пионером speed metal является американская «Metallica» — самая популярная на сегодняшний день группа этого направления. Другая звезда — группа под названием «Anthrax». Следует упомянуть и шведско-американо-немецкую группу «Mekong», авангардистские аранжировки которой представляют собой порой весьма необычную трактовку музыки speed metal.

Thrash metal

Далее — thrash metal. Обозначить границы этого направления тоже довольно сложно. Классификацию затрудняет наличие черт, общих для speed и thrash metal. Например, «Slayer», которую обыч-

но считают образцом трэша, — скорость. Такой скоростной режим сводит до минимума колебания ритма и вокальные нюансы, которые ограничиваются обычно воплями или рычанием. Тексты представляют собой или изложение позиции по какому-либо вопросу, или же мистические видения в духе апокалипсиса.

И это еще не все...

Помимо трех упомянутых направлений современный хэви-рок имеет множество других стилистических ответвлений. Есть группы «hard core», своим грохотом напоминающие панк-рок /напр., «Crumb-suckers» и «Suicidal Tendencies»/, и в противоположность им — white metal, приверженцы которого пытаются

распространять христианское вероучение с помощью такой, традиционно обвиняемой в греховности, музыки /самый известный представитель white metal — «Stryper» из США/.

Возможно, некоторые из на-

званных мною имен не известны читателю. Надеюсь, однако, что мой небольшой обзор вызовет у вас интерес к металлистам нового поколения.

ЗЕУС МАТТИЛА

SPEED/THRASH TOP 10

1. **Death Angel** — The Ultra-Violence
2. **Metallica** — Kill 'em All
3. **Voivod** — War And Pain
4. **Sacred Reich** — Surf Nicaragua
5. **Slayer** — South Of Heaven
6. **Kreator** — Terrible Certainty
7. **Megadeth** — Killing Is My Business
8. **Mekong Delta** — I
9. **Anthrax** — Spreading The Disease
10. **Exodus** — Pleasures Of The Flesh

Советский рок на западный рынок

Как в Финляндии, так и в других странах Сеппо Вестеринен известен как менеджер финской рок-группы «Hanoi Rocks», имевшей наибольшую международную популярность. После того как несколько лет тому назад группа «Hanoi Rocks» распалась, Вестеринен обратился к советской рок-музыке. В данный момент он работает с ленинградской группой «АВИА» и является средним звеном между нею и Западом.

В интервью Вестеринен рассказывает о своем сотрудничестве с советскими рок-группами и их возможностях на Западе.

Текст: Рами Куусинен
Фото: Риитта Соурандер

-С чего началась твоя работа с советскими рок-группами?

— Я интересовался музыкальной жизнью в Советском Союзе уже в начале 80-х годов, однако тогда даже ни разу не бывал в этой стране. Позже, где-то в 1985 году, я видел в Лондоне телесериал Би Би Си под названием *Cometades*; в нем рассказывалось и о ленинградских музыкантах, в том числе о Сергее Курехине и группе «Поп-Механика». Эта программа захватила меня, заставила думать, что, может быть, и там есть что-то новое, неизвестное.

Затем я начал постепенно присматриваться, бывать там, работа уводила все глубже и глубже... Последние два года прошли в поездках по Союзу — там ужасно много времени уходит на то, чтобы дело просто сдвинулось с мертвой точки. С этого все началось, с «Поп-Механики».

Теперь я уже знаком со многими советскими рок-группами и пытаюсь найти такие, которые бы заинтересовали и западную публику.

Первый раз Вестеринен был в СССР во время гастролей финской группы «Братья по духу». Организатором выступлений была московская рок-лаборатория. В концертах принимали участие и советские рок-группы — «Ва-банк», «Звуки Му» и некоторые другие.

— Довольно долго я работал с группой «Ва-банк», поскольку между ними и «Братьями по духу» установились вполне дружеские отношения. Тем не менее я не был менеджером этой группы, а лишь помогал им в переговорах по организации гастрольных поездок и записей.

Во время той поездки удалось записать совместный концерт групп «Братья по духу», «Звуки Му» и «Ва-банк». Пластика должна была выйти на фирме «Мелодия», но до сих пор о ней ничего не слышно — Сеппо подозревает, что записи затерялись в архивах.

Сейчас Вестеринен сотрудничает с ленинградской группой «АВИА», и весной ему удалось организовать гастрольную поездку музыкантов по Западной Европе.

— Первый раз, когда я увидел «АВИА» на сцене *Рок-панорамы* в декабре 1987 года, я понял: это то, что нужно публике на Западе. Конкретное сотрудничество Вестеринена с группой началось летом 1988 года, когда «АВИА» приехала на гастроль в Финляндию. Сейчас, как уже было сказано, «АВИА» для Вестеринена — самое главное.

— Пока не пройдут гастроль «АВИА», ничем новым заниматься не буду. Есть много групп, с которыми уже велись переговоры о совместных проектах. Однако прежде чем говорить о возможностях экспорта, необходима определенная подготовка. Меня интересуют, например, группы «Николай Коперник», «Наутилус Помпилиус», «Игры» и «Джунгли»... всего их около десяти. Их творчество не является определяющим направлением в роке, кроме, конечно, «Наутилуса», музыка которого весьма популярна. Остальные — более или менее значительны.

— Выбираются ли группы на основе твоего личного интереса или же те, которые отвечают вкусам на Западе? Или учитываются оба эти крите-

рия?

— Учитываются оба критерия. Я сам выбираю эти группы, но необходимо принимать во внимание и интересы аудитории.

— Возьмем, например, «АВИА» — какие качества делают эту группу интересной, не похожей на западные?

— Прежде всего я считаю, что «АВИА» не рассчитана на обычных слушателей рок-музыки. Музыка группы очень разнообразна, интересна и ее визуальное восприятие на сцене, связь с живописью. От других советских групп «АВИА» отличает и ее жизнерадостность.

— Будучи западным рок-менеджером, приходилось ли тебе сталкиваться с предубеждениями со стороны музыкантов, сомневаются ли люди в твоих намерениях?

— Трудно сказать. По крайней мере, со стороны групп я ничего такого не заметил. Другое дело — люди, относящиеся к деловым кругам.

— В последнее время в СССР бывает очень много раз-

ных людей, кто по делам, а кто и просто так. Немало и таких, которые занимаются поиском рабочей силы, что, конечно, в некоторой степени могло вызвать и подозрительность.

Ты выглядишь идеалистом...

— Из принципа я работал с группами без заключения письменного соглашения; но были случаи, когда приходилось ехать, в Ленинград или Москву уже с заранее подготовленными договорами — в них нужно было дописать лишь название той или иной группы, а для этого брались с собой и струны для гитары, и другие взятки... Я думаю, что именно среди музыкантов все должно происходить на основе взаимного доверия. Там же существует два разных уровня: музыканты и деловой мир — это уже совсем другое.

— Чего ждут музыканты от гастролей на Западе?

— Как это ни странно, но они крепко стоят на земле. Все, конечно, хотят поехать на гастроль, посмотреть мир, вы-

ступить, но представления музыкантов тем не менее вполне соответствуют реальности.

— Конечно, о практической стороне выступлений они знают очень мало: как это происходит, что нужно делать, как передвигаться по сцене, сколько давать концертов — все это им неизвестно. Тех, с кем мне приходилось работать, я пытался научить, какие контракты стоит заключить, а какие — нет, и вообще, как вся эта система действует.

— Например, советским рок-группам — как маленьким, так и большим, выступающим во время гастролей при каждой удобной возможности, — трудно привыкнуть к тому, что иногда приходится давать и по шесть концертов в неделю; по их мнению, после каждого концерта должно быть три дня отдыха — иначе это слишком утомительно...

-Их ожидания гонораров, насколько они соответствуют действительности?

— Вполне соответствуют, по крайней мере у тех, с кем мне приходилось работать. Все прекрасно понимают, что начинают с нуля, что то, что ты из Союза, не значит, что ты заслуживаешь больших денег. Музыканты это понимают. Их требования вполне приемлемы.

— «АВИА» довольно большая группа. Не возникает ли финансового вопроса во время гастролей? По всей видимости, на Западе в ней заинтересованы...

— Конечно, ни о каких больших гонорарах говорить не приходится. Но поездки себя оправдывают — настолько, что музыканты получают карманные деньги, им оплачивается гостиница и проезд.

— Однако «АВИА» понимает, что это лишь начало настоящего успеха.

— Насколько велика аудитория, перед которой приходится выступать «АВИА»?

— Она различна. Это может быть муниципалитет Манчестера и клуб *Town & Country* в Лондоне; во Франции это маленькие клубы, в Голландии — муниципалитет Роттердама...

В обеих странах мы пытались найти такие организации, которые интересуются не только рок-музыкой, но и другими видами искусства, культурой. Творчество «АВИА» смотрится на большой сцене, при хорошем освещении. Тем не менее удачными были выступления и в клубах. Например, в Ювяскюля, на небольшой сцене ресторана «*Hokkivi*»... Честно говоря, эта сцена была самой лучшей во время гастролей в Финляндии. Заранее продуманные группой рамки как бы разбились, музыканты начали импровизировать.

Как я уже говорил, представления музыкантов вполне соответствуют действительности. Но у каждой советской группы, которая собирается на гастроль за границу, есть выходящая организация. Таких организаций много, все они очень разные. Сталиваяешься с такими представлениями о деловом мире, которые далеки от реальности. Есть люди, спекулирующие на этом, однако у них нет ни малейшего представления о том, как нужно работать, нет личного опыта; их влечет нажива. Понятия о музыкальном бизнесе находятся на примитивном уровне. Их мнение о Западе неверно. Это оборот капитала; и такого несоответствия действительности там очень много. Именно это вызывало наибольшие трудности в организации гастролей.

— Скольким организациям подчиняется рок-группа, может ли она сама высказывать пожелания и добиваться их осуществления?

— Это зависит от организации. Грубо их можно разделить на две группы, мне при-

ходилось работать с каждой из них. Существуют традиционные внешнеторговые организации, имеющие выход на мировой рынок. С ними все решалось без проблем.

Затем есть большие фирмы, получившие право внешней торговли лишь недавно. Это фирмы государственные, и с ними всегда много трудностей. Во многих вопросах они просто некомпетентны.

И наконец, существует масса кооперативов, действующих в этой сфере. Кто из них работает хорошо, а кто плохо — этого никогда не знаешь. Это закон джунглей. Очень часто деятельность рок-групп не зависит от них самих, так как условия работы им диктуются сверху. Экономические требования довольно жесткие: часто группа не получает того вознаграждения, которое ей причитается. На Западе идет жесткая борьба за прибыль между менеджерами и студиями звукозаписи, однако на западе это чувствуется еще сильнее.

Многие рок-группы пытаются создавать собственные кооперативы и действовать в их рамках. Но, как правило, у этих кооперативов нет выхода на мировой рынок, и когда музыканты собираются с гастролью на Запад, в этом им помогают другие организации. Но при этом доходы от выступлений на Западе идут, к сожалению, не музыкантам, а в чей-то другой карман.

В какой-то мере система уже изменилась, стали появляться фонды культуры и другие организации, заинтересованные в подобной деятельности и обладающие реальными возможностями; с ними можно добиться взаимопонимания.

В мире бизнеса очень много безразличия, коррупции; основным мотивом всего являются деньги — поэтому часто мероприятия, не приносящие выгоду, остаются без внимания. Считается, что поскольку есть право на что-то, то автоматически будет и прибыль.

— Помню, лет 10—15 назад бывали случаи: артисты классического жанра собирались на гастроли на Запад, из Союза слали письма, что все в порядке, все отработано — и за два дня до выступлений приходила телеграмма: «К сожалению вынуждены перенести сроки выступлений...». С этим мне приходится сталкиваться до сих пор: позже я понял, что просто никто не хотел заниматься этим делом. Это прискорбно, необходимо время, чтобы добиться улучшения.

Например, оформление визы — этим приходится заниматься самой группе — те, кому это легче, не делают этого. Собственная активность групп не раз спасала их гастроли.

Наблюдается ли с течением времени какое-нибудь развитие, приобретение опыта в ведении дел?

— Нужно исходить из того, что в Советском Союзе очень мало людей, которые обладают знаниями и опытом в подобной работе. С этой точки зрения все недочеты и промахи вполне объяснимы. Неплохо научились работать кооперативы, некоторые рок-клубы. Но до сих пор многие работают, будучи несведущими в этих вопросах.

Очень часто сталкиваешься с тем, что, сколько бы ты ни говорил и ни объяснял, это все равно что говорить стенам.

«Как это ни странно, но они крепко стоят на земле. Все, конечно, хотят поехать на гастроли, посмотреть мир, выступить, но представления музыкантов тем не менее вполне соответствуют реальности.»

-В последние два-три года на Западе существует определенное увлечение Советским Союзом — например, модно ездить на гастроли в СССР. Наблюдается и обратная реакция...

— Это естественно и становится уже заметным и в Финляндии. Выживают те, кто более интересен. Невозможно, чтобы одновременно на Западе выступало с гастролями 20 советских рок-групп. Экзотика исчезает.

Может быть, где-нибудь в США люди и придут на концерт группы лишь потому, что она из СССР, но не более того.

— Некоторые сомневаются, что в Советском Союзе может существовать настоящий рок-ролл — в стране нет ни рок-традиции, ни рок-культуры в том виде, как мы это понимаем на Западе. Нечто вроде психологии веселости. Есть ли признаки того, что вскоре советский рок на Западе придет к финишу и растворится?

— Многие к этому стремятся — раствориться в течении западного рок-н-ролла. Но большая часть групп, виденных мною, настроена очень серьезно. Звучание их песен сильно связано с текстом, и человеку, не владеющему языком и выросшему в другом обществе, их понять трудно. Между ними глубокая пропасть.

Примером может служить то, что любимцем западных корреспондентов был Саша из «Ва-банка». Он прекрасно владеет английским языком, и, возможно, это оказало группе большую помощь, чем их музыка.

Есть много групп, пытающихся исполнять свои песни по-английски, но пока особых результатов они не добились. Я считаю, что для советских рок-групп исполнение текстов на чужом языке, да еще и придание им содержания, является более трудной задачей, чем для финских. Если же учитывать психологические моменты, стабильность и т.д. — и при всем при этом отсутствие технического совершенства, — до мировой эстрады еще довольно долгий путь. Я до сих пор жду какую-нибудь маленькую группу из сибирской деревни...

Другой вопрос — недолговечность традиции. Например, был разговор об организации в СССР концерта «Корни рок-н-ролла». Все время мне казалось, что основу выступлений должен составить американский рок-н-ролл 50-х годов. Выяснилось, что ждут группы типа «Deep Purple» и «Pink Floyd», так как в СССР нет традиции блюза, а первые переносные радиоприемники и стереопроекторы появились лишь в 70-е годы. Также отсутствует традиция негри-

танской музыки, являющейся неотъемлемой частью рока.

В СССР есть свои корни и джаза, но опять-таки это больше диксиленд и свинг. Необходимо упомянуть также о традиции «неправильной музыки», которую не встретишь в советском роке.

— Да, для того, чтобы быть группой, способной выступать с концертами, нужно играть правильную музыку. Но все меняется. Как обстоит дело сейчас, что принесут следующие годы? Ведь творческий потенциал, несомненно, имеется.

— Лично мне хотелось бы поисков нового, незнакомого на Западе, самобытного.

-Чего ждут от финских рок-групп, выступающих с гастролями в Советском Союзе?

— Конечно, популярен тяжелый рок, у него большая аудитория. С другой стороны, в Москве удачно прошли концерты очень самобытной группы «Братья по духу», в Свердловске неплохо выступили «Jimi Tenor & His Shamans», группы, не являющиеся главными в рок-музыке.

Критично отнеслись к финским представителям тяжелого рока «Zero Nine» и «Peer Günt» — зрители видели уже «Scorpions», знакомы с другими супергруппами. Финские группы заметно проигрывали им в оборудовании, системах, эффектах.

Вестеринен отмечает, что с увеличением количества выступавших в СССР западных групп уменьшается число зрителей, посещающих их концерты.

— В Советском Союзе наблюдается некоторый отечественный бум — есть немало советских рок-групп, выступления которых проходят при заполненных залах.

С другой стороны, нашли свою публику в СССР и некоторые современные западные музыканты; совсем недавно тепло принимали голландскую группу «Nits», хорошим примером Вестеринен считает совместные гастроли французской группы «Visiteurs», голландской «Weekend Of Waikiki» и ленинградской «Телевизор», проходившие весной в Москве, Таллине и Ленинграде.

В заключение мы еще раз возвращаемся к вопросу о том, кто же мешает менеджменту и рок-сотрудничеству.

— Власть и закон никогда не были для меня большой проблемой; самое трудное — найти организацию, обладающую опытом в подобной деятельности. Самые лучшие воспоминания остались у меня от работы со старыми государственными предприятиями, одна из них — «Межкнига».

— Серьезной проблемой является ненадежность некоторых кругов — я достаточно имел дела с этим. Желания работать с ними не осталось. Стремление к сиюминутной победе опасно для совместной работы.

Я надеюсь, что структура бизнеса приблизится к западной, менеджер будет получать свой вклад, свою долю прибыли получат и те, кто составляет репертуар, — но так, чтобы все это происходило без завистливых разговоров о десятках тысяч долларов.

САМЫЙ СТАБИЛЬНЫЙ МАГАЗИН МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ГОРОДЕ ХЕЛЬСИНКИ

ПРО СЕНТЕР

ТЕЛ. 358 0 498 800

Fender® YAMAHA

AKG • ALESIS • AMIGA • ATARI • BEAM TEAM • BROADWAY • BOSS • CASIO • CERWIN-VEGA • D'ADDARIO • DDRUM • DI MARZIO • DEAN MARKLEY • DR T'S • ELECTRO VOICE • ESP • EI • FENDER • FOSTEX • GHS • GOTOH • GREY MATTER RESPONSE • HAL LEONARD BOOKS • H B MUSIC • HUGHES & KETTNER • INTELLIGENT MUSIC • JIM MILLER • K&M • KORG • MACINTOSH • MARK OF THE UNICORN • MARSHALL • MIMETICS • NANYO • OPCODE • PAISTE • P.J. MARX • PONY PC • REMO • RIVERA • ROLAND • RUKA SYSTEME • SABIAN • SENNHEISER • SEYMOUR DUCAN • SHURE • SIMMONS • SONOR • TASCAM • TRANSIT CASE • VESTA FIRE • YAMAHA • ZILDJIAN

BOSS Roland a sound innovator

PRO CENTER

"If we don't have it, forget it!"

ФИНЛЯНДИЯ, Г. ХЕЛЬСИНКИ
УЛ. МЕКХЕЛИНИНКАТУ 15
ТЕЛ. 358 0 498 800

ЧАСЫ РАБОТЫ: 9.00-17.30. СУББОТА 9.00-14.00. ВОСКРЕСЕНЬЕ ЗАКРЫТ

Хард — на анализ, хэви — на рентген

НО ЕСТЬ НАДЕЖДА....

Группа «Фронт» (фото: Валери М. Потанов).

Для того чтобы понять, что происходит на многострадальной ниве уже не просто хэви, а хард-н-хэви, начну с бутылки, брошенной в Ингви Мальмстина. Чувак, погруженный в свои бесконечно быстрые запилы, вряд ли осознал, что именно эта бутылка есть сопряжение времени и места, от которого пойдет отсчет...

Я считал и считаю, что рок в своей сердцевине — это прежде всего хард. И дело не в том, что у нас в Ленинграде это направление влачит жалкое существование, — дело в том, что рок может быть только при одном условии: если он в сердцах простых людей. Если нет, то его ждет судьба джаза, авангардных экспериментов и т.д.

Так вот, если десять лет назад можно было себе представить, что в Ленинград приедут «Юрай Хип» или «Скорпионс», — было бы совсем по-другому. А если бы еще раньше? В начале шестидесятых Россия была на крепком втором месте по коэффициенту интеллектуальности молодежи по-

сле Америки. В прошлом (88-м) мы бьемся на 48-м месте с Катаром (это мини-государство в районе Персидского залива). Кстати, наши соседи финны — далеко впереди, и поэтому тур Ингви в Хельсинки прошел совсем по-другому.

Почему на прошлогоднем фестивале на Зимнем стадионе господствовал панк, хотя самое сильное впечатление произвела харьковская группа «ГПД», играющая местами реликтовый хард? Да потому, что простой до примитива жлоб-панк имеет наиболее резонансный отклик у весьма потупевшей публики. В то время как в журналах тискуют литературные «хиты» Самиздата, а выборы стали выборами, под всеми этими очень важными приметами нового времени продолжает раскручиваться маятник тупого, жестокого и одинокого придурка, чье ущербное и недостаточное ЭГО нечувствительно ни к настоящему слову, ни к настоящему року.

Я, конечно, понимаю, что

музыкантов, преданных спид-метал или трэш, это мало волнует и они будут упорно играть и жить по законам выбранного стиля, который для них — мир. Но это удел немногих, большинство — и те, кто играет «на продажу», и те, кто в подвалах и полуподвалах стоят насмерть за идею, — все они едины в желании оказаться на месте Мальмстина под «этим» светом, чтобы врезать на «этом» аппарате... при одном условии — в зале должно быть хоть какое-то количество народу, желательно больше, ну не так на «Ласковом мае», а так, как на «Кино», хотя бы.

И, глядя правде в глаза, можно спросить: а кто из наших отечественных бойцов в стиле хард-н-хэви соберет стадион?

Первой иллюзией, крушение которой пережигали ветераны ленинградского харда «Форварл», «Союз» и «Август», было то, что они отдавали бесконечное количество сил, времени, денег — это инструмент, звук, свет. И действительно, что же

получается, ради чего бьется музыкант — ради инструмента? Выходит, шахтер всю жизнь работает для своего отбойного молотка? Вспышка популярности «металла» плюс гласность и перестройка возбуждали желание играть «тяжелее» и у бывшей «Лиры», которая ныне стала «Статусом». Я сознательно начинаю обзор с команд, сотрудничавших с конторой под названием «Лен-концерт», не потому, чтобы вызвать изжогу у поборников чистоты русского рока, а потому, что музыканты в этих командах по возрасту самые старые, а старикам у нас, как известно, почет. Алик Гусев, лидер «Августа», рассказав мне о своих гастрольных поездках (в Польше они бились вместе с «Креатором»), так ответил на вопрос, почему он выступает в Ленинграде:

— Ты видишь, что происходит на концерте выдающегося музыканта? Эта жлобская тусовка в силу своего идиотизма считает, что она — главная звезда концерта, а не какие-то там Ингви или Бонни Тайлер (Бедной леди металлический предмет попал прямо в лицо именно в тот момент, когда она пела «Снова в СССР». — Б.М.). Поэтому я в Ленинграде не играю.

Лидер московской группы «Мастер» Андрей Большаков поделился впечатлением от ситуации в Москве, где всего каких-то два года назад отлично прокатывалась любая «тяжелая» команда: «Выкачиваем двадцать киловатт, свет — 500 приборов, а народу — слегка половина, и притом отморозенный полностью. Ничего не понимаю! Через день работает на этой площадке (Лужники) «Ласковый май» — народу выше крыши, на звуке — дохлый киловатт, один фонарь, всё под фонограмму — и все счастливы!»

Лучшие представители независимого хард-н-хэви Ленинграда сейчас выступают в зале на 250 мест («Рок-штат», «Фронт», «Изолятор», «Скорая помощь»), и это, конечно, не означает, что отлив популярности вызовет у них желание играть другой музон. Но ситуация действительно напряженная, если для помощи (опять чтобы собрать зал) «Присутствие» приглашает «Телевизор». И все это происходит на фоне могучей волны неохарда.

Вот передо мной лежит финский поп-журнал «Суосики» с итогами 1988 года. По LP первые три места занимают соответственно: «Бон Жови», «Скорпионс», «Металлика». В американском списке в первой десятке шесть представителей хард-н-хэви. Последние альбомы «Деф Леппард», «Пойсон», «Уайт Лайон», «Ганс-н-Роуз» показывают, что в отличие от Соединенного королевства Америка является оплотом тяжелого рока.

Другой бастион — континентальная Европа, где вышла пластинка «Круиза». Несмотря на высокий рейтинг авторитетного журнала «Метал Хаммер», коммерческого успеха этот альбом не имеет, хотя на нем стоит значок такого монстра звукозаписи, как WEA. Возникает вопрос — сможет ли русский хард-н-хэви достичь мирового уровня? Я напомним, что такие случаи бывали — например, азиатский «Лауднесс», швейцарские «Крокус» и «Паганини», исландский «Мегафорт», не говоря уж о «Скорпионс» из города Ганновера. Или русский вариант должен иметь собственное качество — самобытность, которого еще нет в арсенале этого весьма консервативного направления?

Кто решит этот вопрос, я не знаю. Мне кажется, что у наших команд

с сильными текстами — слабая музыка («ДДТ», «КПД»), а у тех, что с хорошей техникой, — слабые тексты («Круиз», «Мастер», «Союз»). Есть очень удачные хиты у «Черного кофе» и «Арии», но их как-то легко бросает от родимого дебилизма до подлинной крутизны — и это порождает сомнения в том, «настоящие» ли они. Свердловский «Чайф» — крепкая, уверенная в себе команда, но ее почему-то потянуло в пафос, и от этого сильно закрепило...

«Трэшеры» группы, гнущие свою «злобушку», считают себя самыми настоящими, самыми непроданными металлистами, но при всем том, что они действительно преданы, действительно честно и упорно гонят «металл», все чаще я ловлю себя на том, что, во-первых, есть первоисточники, а во-вторых — у них нет ни музыки, ни слов.

Может, раньше всех это понял «Пушкин» (Станков) — лидер «Фронта». Почувствовав тупик в ориентации на «Металлику» и «Слэйер», он сделал мрачную, но свою (и по-своему) программу, представленную на последнем ленинградском фестивале. Его угрюмая безысходность пророчески гонит о надвигающемся экологическом Апокалипсисе, то ли о том, что рушатся надежды. Так или иначе, в быстро меняющемся мире хард-н-хэви-рокеры будут делать все вопреки капризам моды, но смогут ли они завоевать сердца миллионов? Мой прогноз в отношении этого направления оптимистичен: в нем есть творческие перспективы для музыкантов и есть мощный социальный заказ от тех, кто много работает, рискует и ненавидит это.

Б.Мальшев

Youth Press Agency
IMA-press undertakes
research of the
Soviet market both in
industrial and
non-industrial fields
for Soviet and foreign
firms and organisations.

IMA-press
USSR, Moscow, 103786,
Zubovsky Bulvar, 4
Tel: 201-24-08
Telex: 411323
Telefax: 007-095/230-20-95

Информационное молодеж-
ное пресс-агентство ИМА-
пресс выполняет по заявкам
советских и иностранных
организаций и фирм марке-
тинговый анализ рынка
СССР в производственной и
непроизводственной сферах.

ИМА-пресс
СССР, Москва, 103786,
Зубовский бульвар, 4
Тел. 201-24-08
Телекс 411323
Телефакс 007-095/230-20-95

**THE GREAT FINNISH
AUDIO COMPANY
MASTER VOICE OY**
Proudly presents:

 Cerwin-Vega! - loudspeakers

PHONIC® - mixers

LAB. GRUPPEN - amplifiers

SUPRA™ - cables

Acousto-Pro® - loudspeakers

SPARKOMATIC® - car stereos

ROTEL® - Hifi

Export • Import • Wholesale

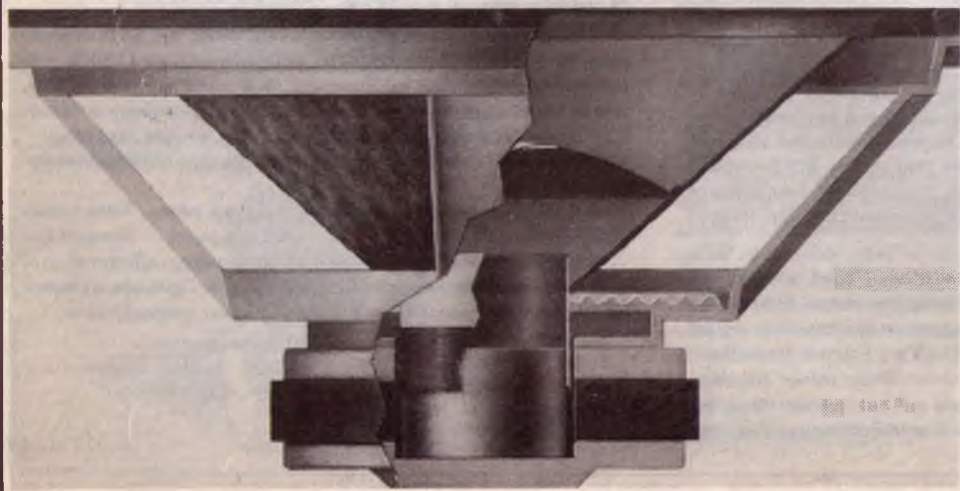
MASTERS VOICE

Atomitie 5 E

00370 HELSINKI Finland

Telephone: Int. + 358-0-562 6522

Telefax: Int. + 358-0-562 1715

**THE
GREAT
FINNISH
NEWSPAPERS&MAGAZINES**

VIDEO+

AUDIO+
AUTO+

*PLEASE, CONTACT US:
FINNISH MEDIA GROUP Ltd.
Salpausseläntie 16
00710 HELSINKI
Telephone: Int. + 358-0-374 1066
Telefax: Int. + 358-0-371 106*

DIRECT

Worldwide business...

*We buy and sell almost
anything. Do not hesitate
to contact us!*

Direct Tukku Oy

Atomitie 5 E

00370 HELSINKI, Finland

Telephone: Int. + 358-0-562 6655

Telefax: Int. + 358-0-562 1715

СОВЕСТЬ РОК-МИРА

Стинг — суперзвезда, делающая сто дел одновременно. В последние годы его привыкли видеть среди зачинателей благотворительных рок-мероприятий. Несмотря на всемирную известность, Стинг считает для себя важным возможность жить нормальной семейной жизнью с женой и детьми.

Стинг — шикарный, элегантный, задумчивый, сногсшибательный Стинг — мокрый с ног до головы ввалился в гостиничный номер мотеля в Малибу и рухнул на кровать.

— Мы попали в аварию по дороге. По пути в мотель взятый напрокат BMW врезался под проливным дождем в другую машину.

— Не поранился?

— Нет... слегка ударился головой о ветровое стекло.

— Что? В самом деле? Тебе, наверное, надо отдохнуть после этого. Ты уверен, что хочешь дать это интервью?

— Ну да... поболтаем немного (потирает голову). Может, тебе удастся вызвать меня на откровенность.

— Тебе не нужно сообщить кому-нибудь об аварии? Позвонить жене? Вы, кстати, все еще вместе?

— Ну, по крайней мере, с утра еще были вместе (смеется).

Обычная жизнь

— У вас с ней двое детей? И двое от прежнего брака?

— Да, два мальчика и две девочки. И все похожи на меня.

— Было ли отцовство большим событием для тебя?

— М-мм, я отцом стал, можно сказать, нечаянно. Дети в мои планы не входили. Я не собирался становиться папой.

— Ты никогда этого не планировал?

— Нет, я не имел такой цели — стать отцом, и все мои дети, собственно, родились в неподходящее время. И все же, очень рад, что они у меня есть.

— Ну, раз уж мы добрались до твоей частной жизни, я бы уточнил пару вопросов.

— Эй, а это что такое? (указывает на мои записки, где сказано, что ему 38 лет, и валится обратно на кровать). Я еще молодой! Ты приписал мне 2 года лишние!

— Извини, извини. Это сведения из книжки о тебе. Я тут выписал некоторые эпитеты, которые журналисты употребляют применительно к тебе: спокойный, осторожный, красноречивый, простой, злой, послушный, расчетливый, вялый, властный, честолюбивый... Многие из них противоречат друг другу. Так вот, я хотел спросить: в чем люди больше всего заблуждаются относительно тебя?

— Честно говоря, меня устраивает то, что люди думают обо мне противоречиво. Я

вполне могу быть как послушным, так и злым. Я обычный человек и живу обычной жизнью. Как только мне говорят, что я такой-то, я все время должен оставаться именно таким. Никакой свободы. А вообще-то я настолько свободен, насколько можно быть свободным при такой работе. Я спокойно хожу по улицам, не прячусь за заборами из колючей проволоки, у меня нет телохранителей и солнечных очков красного цвета. Я живу обычной жизнью.

— У меня дома в Лондоне, Нью-Йорке и Малибу. Я совершенно спокойно могу зайти в кабачок, магазин или прачечную, ко мне никто не пристаёт. Если меня узнают, то со мной здороваются. Это неплохая цена успеха. Мне бы не понравилось, если бы пришлось где-то прятаться и меня оберегали бы от всего мира. Как беднягу Майкла Джексона.

— Точно. Говорят, что он страдает от этого.

— Конечно, он страдает. Он не живет нормальной жизнью. Ему нужно общение с людьми.

— А тебе всегда удавалось жить нормальной жизнью? Я имею в виду, что не страдал ли ты когда-нибудь звездной болезнью?

— Ну, если опять вернуться к Майклу Джексону, то он никогда не жил нормальной жизнью, он ведь стал звездой еще ребенком. Когда я стал звездой, мне было 25. Я уже проработал учителем 2 года, был женат, у меня был ребенок, банковский кредит на квартиру, планы на пенсию и к тому же я учился в университете. Я был готов к жизни. Когда пришла популярность, я не захотел отказываться от обычной жизни.

Я был взрослым человеком. И хотя на этом поприще стремление быть молодым и поверхностным поощряется, я не хотел отказываться от своей «взрослости». Поэтому я и пережил 10 лет популярности в трезвом уме и здравой памяти, как мне кажется. Ты как считаешь?

— Ну, раз ты так говоришь. Что самое трудное в твоей жизни? От чего ты хотел бы избавиться?

— Я бы ничего не стал менять. Мне очень везет. Но что самое трудное... гмм... Ну, мои песни весьма откровенны. Я вкладываю в них часть себя. Хотя кое-что и изменяю, чтобы себя же защитить. Например, интервью весьма откровенны. Я хочу рассказать до-

«Подумайте о своих детях и внуках!» Стинг обращается к вам в защиту тропических лесов Бразилии

По окончании тяжелого турне, посвященного организации *Эмнести* в прошлом году, совесть Стинга все-таки не молчала. Мысли о годе для отдыха отошли на задний план, когда бельгийский фотограф и режиссер Жан-Пьер Дутилье, проживший в течение 16 лет у реки Амазонки, попросил Стинга присоединиться к группе, которая ездил бы и рассказывала народам и правительствам мира о катастрофе, угрожающей земному шару, — об уничтожении тропических лесов.

— Ознакомление с тем, что случилось в джунглях Бразилии, совсем изменило мою жизнь. После длительных переговоров в 1987 году моему другу Жану-Пьеру удалось сманить меня поехать с ним в джунгли. Своими глазами видел, как леса на берегах Амазонки жгли, рубили, превращали в пахотные земли. Я тогда понял, что сохранение этих лесов важно не только для бразильцев, но для моих детей и внуков, для целого земного шара.

Жан-Пьер Дутилье, Стинг, вождь племени «каяпо» Раони и вождь племени индейцев «лакота» Ред Кроу встретились 21 февраля с исконными обитателями народа «цингу» и сообщили им, что поддержат сохранение тропических лесов. С этого момента началось турне четверки в пятую часть света для встречи с правительствами и обыкновенными людьми разных стран. Событие *Мюзик энд Медиа* в Амстердаме в начале мая было одним из этапов в пути.

— Я пришел туда, так как Раони — мой друг. Я также беспокоюсь за тропические леса и люблю Бразилию — рассказал Стинг. — Когда я думаю о апартеиде Южной Африки, я думаю о Нельсоне Манделе и Десмонде Туту. Для меня символом джунглей Бразилии является Раони. Он мужчина, который уже в течение 30 лет борется за сохранение этих лесов. Это борьба за то, чтобы у нас у всех был бы воздух для дыхания. Тропические леса влияют на «феномен теплицы», другими словами, на всех людей мира, — напомнил Стинг.

В начале этого года в Бразилии был создан фонд, который собирает деньги для сохранения тропических лесов. Этот фонд, который называется *Фундакао мата виргем*, находится в Бразилии, но имеет филиалы также в США и в Европе. Возможно, что деятельность фонда еще возрастет. Фонд имеет высокую цель: собрать 3,5 миллиона долларов для сохранения лесов вокруг оставшихся индейских племен и для контроля за тем, что-

бы лес тайком не рубился. Другой задачей фонда является сообщение о важности этих лесов для всех людей мира. Группа встречается с главами и правительствами разных стран и старается влиять на их мнения.

— Лучше я расскажу водителю такси, почему нам нужны тропические леса, чем сидеть с принцем Шарлсом и уверять его в том же самом. Но обе задачи должны быть сделаны, и очень срочно! Когда Жан-Пьер 16 лет назад приехал в Бразилию, для перелета через тропические леса требовалось 4 часа, а сейчас для перелета требуется только 5 минут на таком же самолете.

Кроме бывают и другие способы влиять на эту ситуацию. Мы все в качестве потребителей можем действовать как группа давления.

— Это видно из банковских счетов некоторых — что мы едим, потребляем, покупаем. Мы все можем влиять на крупные фирмы, банки и правительства: они зависимы от нашей поддержки. Мы имеем не только политическое право голоса, но и потребительское. Каждому из нас стоило бы выяснить, откуда импортируются продовольствие и потребительские товары, кого при их производстве эксплуатировали, какое животное убили... Индейцы знают.

Особенно досадны Стингу фирмы, продающие гамбургеры. Он готов к блокированию этих фирм?

— Я не порицал бы их. Эти фирмы скажут, что их продукты изготовлены в США из их скота. Все-таки подтвердилось, что они импортируют мясо, например, из Бразилии и Коста-Рики. В этих странах именно тропические леса превращены в пахотные земли. А еще — эти гамбургеры вредны для здоровья.

После турне «Эмнести» Стинг делает паузу в сотворении музыки.

— Я не могу писать песни о тропических лесах. Тема слишком сложная. Лучше напишу о своей машине! — говорит он. — Но вместе с Жаном-Пьером я написал книгу: «Джунгле сторис — тэ файт фо Амазон» называется она. Прибыль от книги полностью передается фонду «Рейнфорист фаундейшн».

Значит: покупайте ее!

Текст: Пяйви Ахола

статочко много, чтобы твоя статья получилась интересной, но все же не рассказывать о себе всю правду. Не хочу раскрывать свою душу, чтобы избежать вторжений в личную жизнь.

— То есть — труднее всего найти равновесие?

— Вот именно, это-то и трудно. Я, как человек, имею свою личную жизнь, но моя работа предполагает высказывание мыслей вслух — я пытаюсь балансировать где-то посередине.

— Но тебя же уважают?

— Уважают??? (смеется, закрывает лицо руками, падает на кровать).

— Вот именно, уважают! Настолько уважают, что, когда я обмолвился, что собираюсь взять у тебя интервью, то зауважали... меня! (Стинг смеется). Тебя уважают как певца, выигравшего Grammu, как автора песен, музыканта, актера... Никто из тех, кому я говорил об этом интервью, не мог сказать о тебе ничего плохого.

— Да-а... считается, что артисту обязательно быть уважаемым человеком, понимаешь? Мне 36 лет, я богат и преуспеваю... Ну хорошо, меня уважают. Но это потому, что в том, что я делаю, есть уважение к себе самому. Я не ношу париков или корсетов. Не стремлюсь играть под дурачка или наряжаться как павлин. Я могу быть самим собой. Я зрелый человек, а в моей профессии не это считается главным. Но если люди уважают это в тебе, то это хорошо. Мне так кажется.

Феминизм?

— Поговорим о твоём альбоме «Nothing Like The Sun». Мне понравились все песни, но особенно — «They Dance Alone». Ты встречался с женщинами, которые послужили прообразом для этой песни?

— Я и раньше бывал в Чили и во время первых гастролей,

организованных Amnesty International, встречался с людьми, которых освободили благодаря Amnesty. Когда с поговоришь с ними, послушаешь, что они рассказывают о своей жизни, то собственная жизнь начинает казаться... Ну, меня никогда не наказывали и не преследовали за мои политические убеждения. Я могу говорить свободно. И встреча с человеком, который из-за этого попал в тюрьму, — это своего рода шок. Я хотел написать об этом песню, но мне нужна была для этого какая-то словесная характеристика, что-нибудь особенное, что сделало бы текст обобщающим.

Подробное отражение определенного события в песне художественно только наполовину. Нужна была словесная характеристика, и танец Gueca подошел для этого блестяще, каждый может представить себя на месте матери, жены, сестры или подруги, которая танцует с невидимым партнером, со своим потерянным любимым. Это трогает. По-моему, вся эта пластинка... гмм... очень феминистическая.

— Я только хотел об этом сказать. Это действительно так!

— Я считаю себя феминистом, потому что, по-моему, освобождение женщины приведет к освобождению мужчин. Танец женщины в Чили — это чисто женское отношение к репрессиям. Мужская реакция — это бросать бутылки с зажигательной смесью, поджигать машины, устраивать беспорядки, что привело бы только к слезоточивому газу, арестам и росту насилия. Танец — это чисто женский подход к проблеме. В нем столько уверенности в победе. Мужчине трудно понять это. У меня в песне солдаты только наблюдают за танцем, они ничего не могут сделать. Танец — позитивный и жизнестойкий способ отношения к угнетению. В нем есть достоинство и сила, нет только насилия.

— Ты недавно сказал в одном интервью, что большое влияние на эту пластинку оказала смерть твоей матери 2 года назад. Повлияла ли утрата матери на твоё феминистическое отношение к женщинам?

— В каком-то плане... Я не собирался делать из этого диска гимн женщине, но в процессе отбора композиций для него и написания песен постепенно возникла идея... Идея, которая состоит в том, что женщина — это, скорее, мать, сестра и друг, а не любовница или объект сексуальных притязаний.

— Более реальное отношение к женщинам?

— Да. Трудно сказать, повлияла ли на меня смерть матери, но мое отношение к окружающим меня женщинам — дочерям, матери, подруге, коллегам — изменилось. Я отношусь к ним совсем иначе, чем 5 лет назад.

Я думаю, что зрелый человек относится к женщинам как к людям вообще, а не как к орудию ублажения своего «я» или сексуальному объекту. У меня сейчас больше друзей среди женщин... Мне придется больше иметь с ними дело... Я надеюсь.

Пожертвования на СПИД?

— Ты участвовал когда-нибудь в борьбе со СПИД — собирал пожертвования или вел пропаганду? Здесь, в США, было трудно собрать средства на исследования СПИД, поскольку гомосексуализм — тема очень болезненная. Если бы вирус начал распространяться среди гетеросексуальных людей, как в Африке и некоторых других странах, то положение было бы иным.

— Да, наверняка. Я с недоверием отношусь к организациям, которые собирают пожертвования на эти исследования. Конечно, хорошо, что они этим занимаются, но я считаю, что у правящих кругов достаточно денег и возможностей для того, чтобы самостоятельно финансировать эти разработки. Они тратят миллиарды долларов на вооружение, а на исследования СПИД у них денег не хватает. По-моему, если знаменитости станут собирать деньги на СПИД, в то правительство скажут: «Ну вот, вы уже и за это взялись. И займаетесь этим делом сами».

Правительство каждой страны должно защищать своих граждан от этой болезни! Раньше или позже окажется, что каждый из нас был знаком с человеком, умершим от СПИД. Благотворительность знаменитостей не сможет противостоять этому.

На это нужны огромные деньги, только у государства есть такие средства! Мы богаты. Денег у правительства достаточно. Я больше не хочу дополнительных вооружений для защиты от Советского Союза.

— То есть, твоя борьба против СПИД состоит в оказании давления на правительство в целях получения денег на исследования?

— Вот именно. Нам больше не надо оружия. Нам не нужен Рэмбо!

Текст:
Уэнди Дэвис/S.I.N.

КАК У ГОРБАЧЕВА С РОК-Н-РОЛЛОМ?

Вопрос, вынесенный в заголовок статьи, был задан 20 лет назад одной из групп финского андеграунда под названием «Финская зимняя война 1939-40 гг.», считавшейся в свое время весьма обескураживающей и эпатажной. Только тогда вместо имени Горбачева объектом острот был глава финского правительства президент Урхо Кекконен, который имел, например, очаровательную привычку посылать ответственным лицам ругательные письма: «Чертов недотеп!»

Это может показаться странным, но 20 лет назад в Финляндии о рок-н-ролле вообще знали примерно столько же, сколько в Свердловске сейчас. С тех пор, однако, выросло целое поколение, да и вокалист «Финской зимней войны» уже «сделал Высоцкого», то есть умер от алкоголя. За это время в Финляндии получила развитие весьма своеобразная и самобытная рок-культура, которая имеет склонность вызывать к жизни блестящие индивидуальности, которые, однако, именно из-за своей финской национальной самобытности совершенно неизвестны за пределами своего отечества. Или, может быть, вы когда-нибудь слышали о Туомари Нурми, Пелле Мильооно, Йоосте Сандквисте? Конечно, нет. Вместо этого на экспорт вывозилась святая посредственность, артисты, большую часть своих творческих сил тратящие на максимально натуральную имитацию «настоящего» западного рок-н-ролла. В итоге мы имеем много разговоров и гордого выпячивания груди. Больше ничего, если не считать первопроходца нового времени глем-группу «Hanoi Rocks».

Да и кого могло интересовать то, что «Gringos Logos» (из Финляндии) пригласили американского солиста, чтобы звучать уж совсем так, как будто они с самого Юга Соединенных Штатов Америки. Да точно таких настоящих групп с самого юга на нашем земном шаре и без того полным-полно.

Очевидно, в результате объединения Европы мы будем иметь некий глобальный, универсальный рок, без каких бы то ни было национальных корней. Когда теперь группы-пустышки, появившиеся по рукам и ногам своими продюсерами, гастрوليруют по всему свету, думающие люди начинают потихоньку терять веру в будущее рока. Что же мы имеем? Прилизанных куриц и петушков, старающихся своим приятным кукареканьем понравиться как можно большему количеству усредненных, объединенных, платежеспособных европейцев или еще более платежеспособных американцев, или, что еще лучше, поднять акции своей фирмы грамзаписи и понравиться и тем, и другим! В

этой ситуации интерес людей, считающих рок индивидуальным, самостоятельным видом искусства, а не только рыночной приманкой, обращается на восток. Или по вкладу этнических меньшинств в так называемую музыкальную культуру.

От Советского Союза тоже ожидают этнической хватки, некоего симбиоза западных влияний и восточного славянства. Самобытная культура советских народов могла бы стать своего рода искусственным дыханием для рок-культуры, в очередной раз страдающей звездной опухолью и долларовой астмой.

Бизнес придерживается того же мнения, но по другим соображениям. Первая советская рок-звезда мировой величины могла бы стать хорошим объектом для вложения капитала. Сравнительно малыми усилиями можно собрать большой урожай, особенно если рубль когда-нибудь поднимется из состояния упадка до положения конвертируемой валюты.

Для среднего американца Советский Союз ассоциируется с образом угрюмого Ивана, потребляющего галлон водки в день и безропотно подчиняющегося велению коллективного народного инстинкта.

И попробуй им объяснить, что в Советском Союзе живут десятки разных национальностей, которые имеют на удивление мало общего между собой. Это, безусловно, вина и Сталина тоже, который решил создать этого советского человека, несколько не интересующегося собственным характером народа.

Рыночные силы на Западе создают так называемого капиталистического человека, главное достоинство которого — потреблять, дабы способствовать дальнейшему расцвету общества. Музыку и звезд можно сбывать потребителю в разном виде — диски, видео, гастрольные выступления. Вещи, о которых советский народ до сих пор имел весьма скудное представление.

На этом фоне было бы слишком патетично и наивно рассматривать рок как художественную, бунтарскую силу. Лу Рид может, конечно, петь о теневых сторонах нью-йоркских улиц, но видит их он уже только по телевизору, когда теперь и в Советском Союзе рок на крыльях гласности воспарил до положения признанной государством культуры, миф об «опасной музыке» все еще существует разве что в горах Албании. На самом деле футбол — и тот опаснее рок-н-ролла. Рок приручен, а футбольные хулиганы — нет.

Интересно посмотреть, каким будет первый альбом Бориса Гребенщикова. Это первый опыт записи диска советского гражданина на Западе.

Примечательно то, что выпускает пластинку транснациональная фирма CBS, но запись производится отнюдь не в Ленинграде, а в Лос-Анджелесе, и в качестве продюсера выступает такой миллионер как Дейв Стюарт.

Я беру на себя смелость утверждать, что альбом Бориса во многом определит направление развития советского рока. Станет ли он новым коньком для бизнеса или придаст року необходимый художественный импульс? С одной стороны, может ли языком рока быть какой-нибудь другой язык мира, кроме английского? Кстати, 2 песни нового альбома Бориса исполняются по-русски — ради национального колорита?

С другой стороны, «Звуки Му» побывали в студии под руководством Брайана Эно, выступали недавно в лондонском Queen Elizabeth Hall, т.е. надежда на самобытность есть.

По крайней мере, по словам финской фирмы грамзаписи, пластинки «Ва-банк» — одной из самых современных советских групп, до сих пор записывавших свои диски на Западе, — расходятся — Европе с трудом. Интерес к ним объясняется только экзотикой. Советский вариант Gringos Logos — группа «Круз» — выпустила альбом в Америке. По слухам, интерес к нему не бог весть какой.

Йоосте Берглунд

(Автор — 24-летний журналист из Хельсинки, который помимо своей основной работы выпустил в Финляндии 2 миньона независимого эстонского рока).

Рисунок: Джессе Рантинен.

Питер Габриэль

О музыке и о себе

Литературная запись
Алексея Родимцева

Один из немногих наших соотечественников, кто перешагнул со всеми доступными звездами мировой рок-сцены, — это исследователь рок-культуры, участник популярного московского ансамбля «Звуки Му» Александр Липницкий. Во время недавней творческой командировки в Лондон он, похоже, был с ними на очень дружеской ноге. Иначе как объяснить тот факт, что именно Липницкому приехавший в Москву Питер Габриэль — легенда британского рока — запросто дал пространное интервью для нашей газеты, проигнорировав более именитые издания? Интервью проходило в автомобиле после посещения троичесергиевской лавры.

А.Л. — Питер, ты впервые приехал в Москву, но, к сожалению, не с концертами...

П.Г. — О концертах говорить рано — я пока не выступаю, предпочитаю работу в студии. А приехал я, чтобы помочь международной экологической организации «Гринпис» в рекламе выпущенного ею в СССР двойного альбома «Прорыв». Все мы, музыканты, принимавшие участие в записи этих пластинок, надеемся, что «Прорыв» станет первым шагом к началу деятельности «Гринпис» в Советском Союзе. Можно быть, это прозвучит банально, но я искренне хочу, чтобы природа на нашей планете сохранилась для следующих поколений людей. «Гринпис» делает для этого очень много. Я не хочу оставаться в стороне от этого движения хотя бы и потому, что у меня самого есть дети. Поэтому я согласился предоставить песню для альбома, а теперь занимаюсь его рекламой. Я очень счастлив, что удалось наконец

добраться до Москвы — я давно этого хотел.

А.Л. — Тогда несколько неожиданный вопрос. Ты, насколько я знаю, человек верующий. Твое мнение о грядущей катастрофе, которую прочит Библия?

П.Г. — Мое отношение к религии довольно непоследовательно. Иногда я испытываю очень сильное религиозное чувство, а иногда мне все это становится безразлично. Что касается катастрофы, ее опасность реальна. Конечно, если уверовать в самое худшее, то можно прямо сейчас погрязнуть в норы и сидеть там в ожидании катаклизма. Но все же людям легче жить, если они настроены оптимистично. Я лично верю в жизнь, и я рад, когда люди реально смотрят на опасности, кризисы и т.п., сохраняя при этом оптимизм. Тогда у нас больше шансов выжить. Ведь даже психологи подтверждают: пессимизм, страх, агрессия взаимосвязаны. Следовательно, чем пессимистичнее мы настроены, тем реальнее угроза войны. Я думаю об этом давно, а в последнее время мне представляется, что должны произойти радикальные перемены в сознании людей. Существует такая гипотеза — я читал об этом и хочу в это верить, — что в какой-то момент все мы будем обладать телепатическими способностями, а следовательно, понимать, что думает каждый из нас. Люди, которые создавали барьеры между своим внутренним миром и миром окружающим, в такой ситуации будут испытывать сильное давление. Это станет для них серьезным испытанием.

А.Л. — Интересно узнать твое мнение о роли рок-музыки на нынешнем витке ее развития.

П.Г. — Искусство, и рок в том числе, всегда выражает состояние души. Оно же дает пищу и для ума, и для души. Еще не так давно люди получали информацию в основном посредством печатного слова — из книг, газет. Сегодня — через телевидение. Я думаю, что сейчас задача рок-музыки — дать для новых средств информации такой материал, который имел бы не только развлекательный смысл.

А.Л. — Когда я беседовал с Джорджем Мартином, он сказал, что видео погубило рок-н-ролл. Это мне показалось странным. Тогда Мартин пояснил, что сейчас люди больше интересуются зрелищной стороной музыки, нежели ее душой. Как ты, музыкант с большим стажем, определишь разницу между роком того времени, когда ты делал первые шаги в музыке, и сегодняшним?

П.Г. — Когда я заканчивал школу — это было в 67-м, — носить длинные волосы считалось протестом. Это означало, что родители от тебя отвернулись, а приличной работы тебе не найти. Тогда впервые появилось ощущение молодеж-

ной революции, какого-то подъема, которого я с тех пор больше никогда не чувствовал. Впервые молодые люди во всем мире поняли, что они не одиноки, что им по наследству переходит эта земля. Все это находило выражение в музыке — музыке перемен.

Очень было важно, что рок-музыка тогда никому не принадлежала — ни фирмам звукозаписи, ни средствам информации, ни моде — она была независима.

Конечно, всегда существовала поп-музыка, которая принадлежит бизнесу, но тогда в отношении к року был какой-то идеализм. Теперь же подход стал более деловым. В каком-то смысле видеорок — это часть рыночного бизнеса. Я уверен, и в этом жанре могут создаваться необыкновенные произведения. Сейчас это только начинается, идет поиск новых возможностей. Но и в прошлом великие кинорежиссеры умели использовать сочетание музыки и зрительных образов, воздействующее сильнее, чем то и другое порознь.

Кстати, в рок-музыке всегда существовало разделение: вы

пускались синглы для хит-парадов и альбомы, часто предназначенные для серьезных любителей рока. А в видеомузыке этого еще нет, здесь выпускаются произведения только для хит-парадов. Но я думаю, что появятся и серьезные вещи. При этом я не имею в виду, что они обязательно должны быть мрачными — в музыке я люблю, кроме всего прочего, жизнерадостность, человечность и юмор.

А.Л. — В Советском Союзе, например, есть два типа твоих поклонников: те, кому нравятся твои впечатляющие видеоклипы, и любители серьезных альбомов. Как ты прокомментируешь эти две стороны твоего творчества?

П.Г. — У меня это, как левая и правая рука, — обе нужны. Видишь ли, с одной стороны, я действительно люблю видео, это доставляет мне огромное удовольствие. С другой — люблю серьезную музыку. Вообще, я отдаю всего себя творчеству и, когда у меня все идет нормально, не разделяю его на серьезную работу и работу для удовольствия — для видео, например.

А запись альбомов... Я уже

давно работаю со звуком и настроением, но работаю очень медленно. Некоторые музыканты делают пластинку за две-три недели, а у меня иногда на это уходит 14 месяцев. Конечно, мне приходится вкладывать большие деньги — иногда все, что у меня есть — в студию, но зато я имею возможность работать с наложением звука и перепробовать 10—12 вариантов, делать почти все, что хочу. У меня колоссальные возможности.

А.Л. — Многие музыканты, как и ты, работают в студии подолгу, также вкладывая большие деньги. У тебя, на мой взгляд, есть существенное отличие: в твоих видеоклипах и хитах присутствует изрядная доля юмора. Я думаю, что такие мастера рок-музыки, как Брайан Ино или Майк Олдфилд, не стали поп-звездами только потому, что не уделяют должного внимания юмору.

П.Г. — Да, возможно. Но что касается Брайана, то ему и не интересно быть звездой. А мне приятно хоть раз в неделю вспоминать, что я — звезда. Правда, я не отношусь к этому серьезно.

Я хотел бы сказать и вот о чем. Я пишу музыку к фильмам — в основном инструментальную. Работаю только с мелодией и ритмом, не думая о песне. Но ведь я начал с того, что писал песни. Я по-прежнему уважаю эту музыкальную форму. Сейчас многие группы не пишут песни, потому что им доступно множество прекрасных звуков. Звуки их настолько увлекают, что они забывают о словах, о мелодии, о сути. Я, кажется, избежал этой ошибки.

А.Л. — Что тебе сегодня интереснее как музыканту: работать с новыми музыкантами или же со своими старыми друзьями, профессионалами высокого класса?

П.Г. — Мне нравится и то, и другое. Когда с одними и теми же людьми работаешь давно, появляются особые отношения. Многие вещи не требуются объяснять. Но я всегда рад, если со мной в студии работают новые музыканты. С 1980 года я работаю так: езжу в разные страны и приглашаю к себе живущих там музыкантов. И это очень вдохновляет, потому что импровизации с новыми музыкантами получаются очень свежими. Мы пытаемся понять друг друга, ищем общий язык. Я недавно работал над музыкой к фильму «Последнее искушение Христа» вместе с пакистанским певцом Фати Али Ханом. Я считаю, что это один из лучших певцов в мире — у него необыкновенный голос. Я был просто счастлив, что он работал со мной. Приезжал скрипач Шанкар, и мы прекрасно втроем импровизировали. Получился отличный материал, хотя раньше мы никогда не встречались.

А.Л. — Интересно, Питер, кто были твои первые любимые музыканты и благодаря чьему влиянию ты стал рок-музыкантом?

П.Г. — Я не очень любил распространенный в мое время стиль кантри-энд-вестерн. Первое, что привлекло меня, это блюз. Я ходил на концерты Джона Майяла и «Блюз-брейкерз». Затем моим героем был Отис Реддинг — я был на его концертах в Лондоне в середине 60-х и с тех пор не слышал ничего лучше. Я чувствовал душу этого человека, очень доброго и сильного. Я любил всю музыку соула. Лет в 13—14 я услышал «Рок Красной реки» Джонни Киды и «Пиратов». Это был настоящий рок, и он мне очень понравился. Потом, помню, меня поразила песня «Битлз» «Love Me Do». Я ехал с родителями в автомобиле, приемник был настроен на «Радио Люксембург»... Это было потрясающе!

А.Л. — А как тебе Джими Хендрикс?

П.Г. — Да, Хендрикс тоже был любимцем. Я даже помню, в какой комнате в школе я впервые услышал «Хей, Джо». Бывает, знаешь: впервые услышишь музыку, которая тебя зацепит, и надолго запомнишь, где и когда это было. Я хорошо запомнил

«Хей, Джо»... Ну, а потом я начал слушать группы «Ху», «Смайл Фейсез» и прочие.

А.Л. — А «Роллинг Стоунз»?

П.Г. — Да, некоторые синглы мне нравились — «Браун Шугар», «Хонки Тонк Уомен»...

А.Л. — Но ты, я подозреваю, не поклонник их творчества?

П.Г. — Нет, тогда я предпочитал Бо Дидли. Хотя некоторые песни «Стоунз» очень удались, например, «Сатисфэйшн» — это классика, и я это люблю. Тем не менее мне кажется, что в их песнях не было такой силы, как в произведениях Леннона — Маккартни.

А.Л. — А что ты сейчас слушаешь?

П.Г. — Я слушаю много разной музыки со всего света, это огромное поле для исследования. Очень люблю «Токинг

Хедз», для меня Дэвид Бирн — один из самых интересных мыслителей в рок-музыке. У него очень живой ум. Я по-прежнему люблю Джони Митчел и Треиси Чепмен. У Спрингстина есть несколько замечательных вещей...

А.Л. — У советских рок-музыкантов, как я тебе уже говорил, трудности со студиями, с оборудованием. Это серьезная помеха в их творчестве. Существенной была бы помощь со стороны западных продюсеров. Интересно ли им будет, по твоему мнению, и в дальнейшем работать с русскими исполнителями, как работают сейчас Брайан Ино и сотрудники концерта Си Би Эс? В 1989 году Ино выпустил пластинки Дивана Каспаряна и «Звуков Му», Си Би Эс — альбом Бориса Гребенщикова.

П.Г. — Уверен, что это будет продолжаться, и у советских музыкантов появится

больше возможностей. Мне кажется, что у нас заинтересуются именно той музыкой, которая отличается от западной. Я знаю, что ваши музыканты сейчас ищут контактов с западными фирмами грамзаписи, и тут особенно важно, чтобы их творчество было самобытным, не похожим на то, что уже известно. Свежие мелодии, свежие тексты — вообще новый образ музыкального мышления. Мне, например, очень интересна традиционная и фольклорная музыка. Помню, я как-то спросил Артема Троицкого, отчего в вашем роке так мало используется русская народная музыка. Он объяснил мне, что фольклор у вас всегда отождествлялся с официозом, а рок-музыка считается «неофициальной». Но я бы посоветовал молодым русским музыкантам обратиться к своим историческим традициям, используя их для того,

чтобы создать что-то новое.

А.Л. — Таким образом, если наши музыкальные поиски будут оригинальными, западный шоу-бизнес будет их продюсировать?

П.Г. — Думаю, да. Интерес к вам может продержаться долго. Ведь вы как бы новички в рок-мире, а зачастую самое интересное в искусстве привносят именно свежие люди.

Конечно, если вы захотите добиться быстрого успеха, можно использовать дискоритм, пригласить эффектную певицу, танцевальную группу, сделать зрелищное шоу — словом, пойти по проторенной дорожке. Эти группы часто пользуются успехом — здесь есть шанс и для ваших. Но такой успех — ненадолго. А если задумаетесь о перспективах на 10—15—20 лет, то вы должны попытаться создать нечто уникальное, чего еще никто не делал.

ЕСЛИ ЖЕНЩИНА ЛЮБИТ, ИЛИ ДИАЛОГ С ЖЕНЩИНОЙ-МЕНЕДЖЕРОМ

Мы горевали, что в нашей рок-музыке мало женщин-исполнительниц, мало женских ансамблей. Потом начали радоваться успехам взбалмошной Жанны Агузаровой, открыли для себя хрупкую до болезненности утонченность свердловчанки Насти Полевой, с интересом восприняли дебют москвички Инны Желанной...

Но женщин в нашей рок-музыке по-прежнему немного, хотя все чаще появляются они на сцене, внося в жесткий мир рок-н-ролла свой свет, свое смещение, делая этот мир лиричнее, эмоциональнее. Наконец — и это закономерно — появились женщины-менеджеры. Правда, это пока нетипично для нашего рока.

В Ленинграде вам назовут двух лучших менеджеров любительского рока, оба — женщины: Марианна Цой и Светлана Данилишина. На наши вопросы отвечает Светлана.

— Принято считать, что профессия менеджера — не женская...

— Это мнение несправедливо, хотя у нас быть женщиной-менеджером (да и просто менеджером) непросто. Тем не менее во всем мире появляется все больше женщин-менеджеров. Именно в наших условиях, мне кажется, это вообще женская профессия, так как зачастую приходится быть заботливой мамой.

— А что это такое — быть мамой для рок-группы? Ведь тебе приходится иметь дело с творческими людьми с нестандартными проявлениями.

— Именно поэтому о них приходится заботиться больше, они менее других приспособлены к жизни. Накормить музыкантов, разместить их в гостинице — это масса проблем. Бывает, администратор делает одолжение: женщине, так и быть, отдельный номер дадим, а ребята и в пятиместном переканутся. А ведь им-то как раз и нужен каждо-

му отдельный номер! Волей-неволей относишься к ним, как к детям. Иногда прямо матерински забываешь о себе, создавая им наилучшие условия на гастролях. Так что менеджером в чистом виде быть не получается. У нас в рок-группах менеджер обычно и директор, и продюсер, и администратор, и нянька, и еще бог знает кто.

— Чем, по-твоему, обусловлена тенденция к появлению женщин-менеджеров?

— Хочу сразу оговориться — это происходит в так называемом любительском роке. В профессиональной среде этого нет. Когда вместе с музыкантами приходится пробиваться сквозь массу препон и запретов, женщины нередко оказываются сильнее. Кстати, менеджеры профессионального шоу-бизнеса имеют большой опыт, обширные связи, у них наработано все, в том числе и хитрость. Пока что женская хитрость и интуиция не выдерживают конкуренции с «наработанным».

— Твоя работа проходит в невероятном темпе...

— Действительно — сумасшедшая жизнь. Каждый раз думаешь: вот завершится еще один этап, и найдется время для себя. Но это иллюзии. Очень трудно... Я люблю свою работу — все можно выдержать, если работа нравится.

— Чем нравится?

— Все началось с идеи великого рок-братства, в которое мне хотелось войти полноправным членом (надеюсь, коммерция эту идею не задавит до конца). К тому же приятно сознавать, что делаешь полезное людям — не только группе, но и зрителям. После удачных концертов у меня всегда такой подъем! Силу свою ощущаешь, ведь эта работа — еще и возможность самоутверждения, способ реализации личности. Хотя и говорят, что женщина должна быть слабой, меня больше привлекают сильные женщины.

— Обязательно ли, чтобы менеджеру нравилась работа

его подопечных?

— Думаю, для других обязательно. Для меня же это непереносимое условие. Я должна быть уверена, что те люди, которым я помогаю, делают свое дело здорово. Без этой уверенности трудно преодолевать многочисленные преграды, о которых я уже говорила.

— У тебя большая практика работы с «Калиновым мостом», «Телевизом». В чем самые большие трудности?

— В том, что музыканты поставлены в очень жесткие условия. Они должны зарабатывать на жизнь концертами, чего не должно быть. Для творчества у них слишком мало времени. Вот они проскакали галопом с концертами по Союзу, затем — передышка две недели. А за неделю надо записать альбом, если представилась возможность. Ничего хорошего их этого выйти не может!

Авторское право ничем не подкреплено, музыкантов используют как хотят. Да мало ли проблем? Возьмите быт — практически ни у кого нет условий для нормальной жизни. Даже известные, вышедшие из любительской среды профессиональные музыканты давно заслужили право на нормальную жизнь. А где она? Негде порепетировать, негде сочинять... Реклама — тоже большая проблема. В простую афишу надо вложить столько труда, пройти столько инстанций...

— Ты можешь представить, что твоя жизнь сложилась как-то иначе, пошла по другому пути?

— Я хорошо училась в школе, затем окончила институт легкой промышленности. На третьем курсе поняла, что никогда не буду работать по специальности. Хотела уйти из института, но, как обычно у нас бывает, уговорили остаться: мол, только закончи, а будешь работать, кем хочешь. Но еще на втором курсе я познакомилась с ребятами из группы «ТВ» — тогда

только в проекте. Это и определило мое будущее. По-другому, видимо, быть не могло.

— Какими качествами должна обладать женщина-менеджер?

— Трудно говорить об этом: тогда получится, что я всеми этими качествами обладаю, а это не так. Но все же скажу,

это прежде всего честность. Затем самоотверженность, подвижность. Так, по крайней мере, должно быть в идеале. Плюс эффектная внешность. Во всяком случае, это большое подспорье в общении с административными работниками, большинство из которых — мужчины.

Не менее важно не быть душой. Мужчине недостаток ума могут простить. Женщине, которая взялась за мужскую работу, — никогда!

Интервьюировала
Нина Барановская

ПРОФЕССИОНАЛЫ ЗВУКО- И СВЕТОТЕХНИКИ

Если для театра или стадиона, спортивно-концертного комплекса или конгресс-холла требуется спроектировать, поставить и смонтировать полные системы звуковоспроизведения и сценического освещения, это сделает МС-АУДИОТРОН.

В нашем распоряжении — оборудование ведущих мировых фирм-изготовителей звуко- и светоаппаратуры.

О нашем мастерстве говорят за себя множество выполненных нами проектов как в Финляндии, так и за рубежом (в т.ч. в СССР), например:

- Верне-театр в Финском научном центре Эврика (вверху)
- Ледовый Дворец в Хельсинки (справа)
- спортивно-концертный комплекс в Ереване
- Дворец культуры и спорта в Таллинне

А также десятки других проектов.

О высоком уровне нашей технической готовности говорит продукция, представляющая наше собственное производство. Это, например, управляемая микрокомпьютером звуковая система МСА и модульный микшерный пульт Мультимикс, получившие уже признание во многих странах.

MS-AUDITRON

Laitantie 10, 00420 HKI ☎ 566 4644
Telex 125 778 msa sl, fax 566 6582

«Красный клин» против «акул шоу-бизнеса»

После долгих лет подполья для рокеров вместе с перестройкой началась эпоха легализации. Множество концертов, прорыв на радио и телевидение. Этот прорыв не назовешь ураганным, но и то хлеб, как говорится. Появилась возможность зарабатывать на жизнь не охрой промышленных объектов, не поддержанием огня в топках кочеварок, не подметанием улиц, а рок-музыкой. На коммерческие рельсы встали многие рок-клубы, молодежные культурные центры. И это новшество — коммерциализация любительской рок-музыки — поставило перед музыкантами целый ряд проблем. Нередко эти проблемы оказываются неразрешимыми. Распадались крепкие, сложившиеся команды, другие начинали изменять себе. Наметился определенный тупик. Где выход из него? Как противостоять натиску нуворишей отечественного шоу-бизнеса, делающих на рок-музыкантах немалые деньги?

Четыре ленинградские рок-группы пришли к решению организовать свое объединение. Рассказывает лидер группы «Объект насмешек» Александр Аксёнов, более известный в рок-среде под именем Рикочет:

— Наше объединение называется «Независимая ассоциация свободных музыкантов». Идея его создания принадлежит Косте Кинчеву, лидеру «Алисы». Он предложил объединиться четырем группам, близким по своей направленности — скорее социальной, чем музыкальной. Это группы, которые у нас принято называть группами «Красного клина»: «Алиса», «ДДТ», «Телевизор» и «Объект насмешек». У всех четырех групп ярко выраженная антитоталитарная, антифашистская направленность.

— А с какой целью вы объединились?

— С целью самосохранения. Сейчас начинается нешуточная борьба с концертной мафией. Нашу группу мафия

пока не тронула, но нет гарантий, что не тронет в будущем. Кроме того, вместе удобнее заниматься концертной деятельностью. У нас в планах и создание своей студии звукозаписи.

— Вот ты говоришь, отчаянная борьба началась... Сейчас принято считать, что наоборот все стало проще, все разрешено. Так о какой борьбе ты говоришь?

— У нас в стране существует деление на музыку эстрадную и рок-музыку. И вот те люди, которые занимаются эстрадой, обеспокоены. Рок-музыка и эстрада не имеют точек соприкосновения. Выйдя из подполья, рокеры в известной степени стали забирать хлеб у «эстрадников», у тех людей, которые контролировали мощные площадки, стадионы. Хотя у рокеров нет в распоряжении таких средств — преимуществ на фирме «Мелодия», на телевидении. Сейчас, правда, кое-что делается. Но это мизер по сравнению с тем засильем физиономий звезд нашей эстрады, которые буквально каждый день не слезают с телеэкранов. Тем не менее идея живет, некоторые рок-группы процветают даже при отсутствии рекламы, при отсутствии возможностей для звукозаписи, отсутствии аппаратуры, и т.д. И началась борьба со стороны людей, занимающихся эстрадной музыкой, создающих всевозможные музыкальные центры, театры-студии. С их стороны пошли уже прямые, достаточно агрессивные действия. Были, скажем, случаи с группами «Алиса», «ДДТ». Им, что называется, перекрывали кислород. Например, на гастролях в кассах не было билетов, а потом они вдруг начинали продаваться, но лишь за сорок минут до начала концерта. А если учесть, что концерты стадионные, то понятно, что зал будет заполнен в лучшем случае на одну треть.

— Тут сразу возникает вопрос: ведь организаторам концертов это не выгодно. Они

просто горят в такой ситуации. Не может ли быть так, что эти концерты действительно не вызвали интереса?

— Дело в том, что к музыкантам приходили люди и говорили: или вы нам заплатите какую-то сумму, или вообще ничего не заработаете, не получите неустойку и т.д. Другой пример: организаторы посылают группу в город, который, как говорится, стоит на картошке. То есть средств у местных организаторов нет, они кругом должны и музыканты получают свой гонорар в лучшем случае к девяностому году. Это делается для того, чтобы склонить к сотрудничеству. А перед поездкой какой-нибудь центр или студия гово-

рит: ребята, туда ехать не надо, вы лучше с нами работайте. И после поездки: мы же вам говорили! Видите, без нас вам не обойтись. Некоторые группы уже склонились к сотрудничеству с «сильными мира сего» — скажем, «Калинов мост», несколько раньше «Наutilus».

— Про цели понятно, а ваши задачи?

— Главная задача — добиться, чтобы те, кто хочет попасть на наши концерты, дей-

ственно. Таким образом, мы сможем дать возможность записываться в ней каким-то новым перспективным командам пропуск, еще отсутствия качественной студийной записи. В стране много хороших групп, которые непопулярны только потому, что пишутся на бытовой технике.

— Вы предполагаете давать концерты единым блоком?

— Да. Скажем, в одном городе каждая группа дает по четыре концерта. Из заработан-

какие-то свои, не в общей связке?

— Конечно.

— Кто будет координировать ваши усилия? Ведь в каждой группе есть свой директор. Четыре директора, одновременно берущиеся за дело, причем каждый по-своему — не внесет ли это неразбериху?

— Я думаю, несложно будет договориться. Один, скажем, занимается покупкой билетов на транспорт, другой гостиницами, третий аппаратурным

ных денег будет создаваться общий фонд на приобретение оборудования для студии и других целей.

— Но тогда возникает вопрос: насколько мне известно, все четыре группы, что называется, неравнооплачиваемые. Как вы будете решать, кто сколько в этот фонд вносит?

— Мне кажется, это можно будет сбалансировать, тем более что не такой уж и большой разрыв в оплате групп. Я думаю, мы сможем договориться: все ребята свои и делить нам нечего.

— А будет ли у каждой группы определенная самостоятельность? Смогут ли, скажем, «Объект» кроме «блочных» концертов играть и еще

На снимке группа «Алиса».

обеспечением концертов и т.д.

— Если вернуться к разговору об эстрадной мафии, если принять ее всерьез, не боитесь ли вы, что, чем сильнее вы станете, сплотившись воедино, тем активнее она будет противоборствовать? Не боитесь вызвать огонь на себя?

— Ну и вызовем наверняка. Зато другим будет легче, тем, кто пойдет за нами. Кто-то же должен падать на амбразуру.

Интервью взяла

Нина Барановская

Письмо будущего читателя

Уважаемая редакция!

Мне 27 лет. У меня есть мечта — простая и сложная одновременно. Я — композитор. Основные идеи моего творчества — «электронные». В чем моя проблема? Начну издаю.

Родился в Сибири, в городе Кемерово. Окончил музыкальную школу по классу скрипки. Поступил в культпросветучилище, но выдержал там два года из отведенных трех. С пятой попытки поступил в Институт культуры, но спустя два месяца учебу пришлось оставить. Причина — хотел учиться на заочном отделении, а приняли на дневное. Получается заколдованный круг: или учишься и у тебя нет времени на практику, или работаешь, но обречен остаться без специальных знаний и — главное — без диплома. Последнее обстоятельство, как известно, немаловажно для получения работы.

...Занятия скрипкой привили мне тягу к симфонической музыке, к работе над крупной формой. Увлечение роком завело в дебри арт-рока; отсутствие хороших инструментов — к акустическим поискам в области слияния джаза и народного эпоса северорусских областей; нехватка музыкантов — к малому составу (трио, дуэт).

За последние два года я создал три состава и объездил практически все сибирские рок-фестивали. На двух — стал дипломантом...

А теперь представьте себе швейную машинку, мыкающуюся на кондитерской фабрике. Примерно такое положение вынудило меня покинуть Сибирь и приехать в Ленинград. Можно сказать, мне просто повезло — я устроился в театр «Приют Комедианта» композитором-аккомпаниатором-администратором-вахтером. Единствен-

ный минус — я не могу приложить свои знания из-за отсутствия денег на музыкальные инструменты. Хотя я и написал музыку для двух моноспектаклей, в акустическом варианте она сильно проигрывает. Кстати, приглашаю в «Приют Комедианта» на свой сольный спектакль «Арт-джаз». Это — попытка выйти из положения «бедного родственника» имеющимися в наличии скромными средствами. Хотя, наверно, трудно будет судить по акустическому исполнению об электронных возможностях. Но больше, к сожалению, ничем пока подтвердить свои слова не могу.

Теперь о сути моей просьбы. Помогите установить контакты с организациями, которые занимаются культурным обменом или могут продюсировать творчество «неимущих». Согласен на любые условия, лишь бы была возможность хоть немного поработать в студии на профессиональных инструментах. Знаю, что в Англии, например, этим занимается фирма «Interchange», но не знаю, как с ней связаться.

У меня есть готовый (в нотах) концерт, написанный под впечатлением от полотен Сальвадора Дали. Хочу создать церковно-электронный цикл. Я мог бы принести пользу студиям и театрам кукол, пантомимы, художественным выставкам и т.д.

Если сможете помочь — помогите. Я уже не знаю, куда обращаться, только не подумайте, что жалею, просто — констатирую факт. Заранее благодарю за помощь.

Музыкант Евгений Копылов.

Мой адрес: 190000 Ленинград, ул. Гоголя, 16, театр «Приют Комедианта», администратору Е. Копылову.

ЦЕНТР НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА МОЛОДЕЖИ «ПРЕОБРАЖЕНКА» — ЭТО

- необходимое качество в необходимый срок
- 1500 высококвалифицированных специалистов в любой области

Предлагаем посреднические услуги при заключении хозяйственных договоров между предприятиями-заказчиками и коллективом исполнителей по следующим основным темам:

- конструирование машин и механизмов, в том числе автоматизация и малая механизация широкого профиля;
- электроника, автоматика, программирование, АСУ, приборостроение;
- разработка проектно-сметной документации, промышленный дизайн;
- управленческое консультирование, в том числе по переходу на хозрасчет, маркетинг;
- технологии производств;
- социологические исследования;
- организация служб психологической разгрузки, видеотренинг.

ДОГОВОРЫ НА СОЗДАНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ
ЗАКЛЮЧАЮТСЯ В СООТВЕТСТВИИ С ПОСТАНОВЛЕНИЕМ ГКНТ
№ 435 ОТ 19.11.1988 Г. ОПЛАТА ПО БЕЗНАЛИЧНОМУ РАСЧЕТУ
ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ РАБОТ.

Адрес центра: 107061, Москва, ул. Суворовская, 32, корпус 1

Телефоны: 962 06 70, 962 06 71

От хит-парадов к господствующему развлечению

Разарзненная история рок-кино

Рок-кино не представляет собой отдельного жанра кинематографа, подобного мюзиклам, вестернам или детективам. Само это явление вызвано к жизни потребностью поклонников рок-музыки зафиксировать на целлулоиде ее развитие. Сюда же относятся мельчайшие детали и эпизоды, могущие иметь историческую значимость для отражения поп-культуры своего времени.

Появление рок-звезд или их песен в кино документально важно для фанов. Поэтому имеет смысл разграничивать фильмы в зависимости от позиции режиссера на чисто документальные и содержащие элементы фикции. В обоих случаях самым важным является то, насколько верно с точки зрения самого рока изображена жизнь, формирующая исполнителей и их музыку.

Рок-кино тем лучше, чем больше и свободней оно дает музыку говорить самой за себя. Самые слабые поделки сводят рок на уровень развлекательности или культурной фальсификации.

Из неуклюжих и некомпетентных попыток заснять рок-безумие 50-х годов кино выросло в силу, объединяющую более сознательную рок-культуру.

Став господствующей музыкой на Западе, разбухнув и размякнув, рок задает теперь тон в кинематографе своими хитами и усиленными эффектами саундтрека.

Массовая продажа и показ рок-видео по ТВ сделали визуальную сторону рока более многогранной. Повальное производство рок-видео еще больше увеличивает их огромную силу власти над современным человеком.

Rock and roll

Прорыв рока в кинематографе 50-х годов произошел быстро и броско. После Второй мировой войны музыкальная индустрия переживала период централизации и зстоя. Устаревшие эстрадные звезды не устраивали достигших самостоятельности и определенно уровня потребления тинейджеров. Биение урбанизирующей жизни явно прослеживается по негритянскому джамп- и ритм-энд-блюзу. Белой молодежи тоже нужен свой девиз, которым и стал с легкой руки радиодиск-жокея Алана Фрида «рок-н-ролл». Кинематограф, дрогнувший было перед наступлением ТВ, цепляется за модную тему и

Фильмы о рок-музыке, снятые в 80-е годы: группа «U2» и «Rattle And Hum»...

нового зрителя.

Поносимый за отсутствие стиля и темное происхождение рок-н-ролл внес в затхлую атмосферу Голливуда и сенсационно мятежный дух молодежи, и новые танцевальные ритмы.

Первый завоевавший мировую известность хит *Rock Around The Clock* прогремел в потрясшем публику фильме *Blackboard Jungle* (Джунгли школьных досок) в качестве разбитного ритма, оформлявшего киноповествование о беспорядках в школе. На основе сочиненного Биллом Хэйли и группой *Comets* саунда с помощью беззастенчивых музыкальных клише был быстро состряпан самостоятельный фильм *Rock Around The Clock* (Рок круглые сутки).

Рок-н-ролл как музыку сенсационную и первобытную напрямую связывали с молодежной преступностью, девачками легкого поведения и компаниями мотоциклистов-хулиганов. О школьной наркомании, исправительных учреждениях и жизни улицы создаются такие шокирующие ленты, как *High School Confidential* (Отчет по гимназии), *Girls Town* (Девичий город) и *Hot Rod Gang* (Хот-род команда). В главных ролях обычно выступают рок-звезды вроде «ужасного» Джерри Ли Льюиса или «милашки» Мэми Ван Дорен.

Позитивной стороне нового ритма тоже находится свое применение. В старые сюжетные схемы включается рок-н-ролл, в ритме которого артисты дергаются на экране, открывая рот в такт собственным хитам.

The Girl Can't Help It (Девушка не поможет) перевел рок-н-ролл в пестрый разряд поп-культуры. Когорта артистов, занятых в картине — Литл Ричард, Джин Винсент, Эдди Кохран, *The Platters*, — подает пример, которому следуют дурацкие хит-парады Алана Фрида *Rock'n'roll*, *Rock! Rock!* и *Go, Johnny, Go!*

Pop and roll

По голливудским меркам новые идола, порожденные повальным увлечением рок-н-

роллом, важнее самой музыки. Огромную популярность красавца Элвиса Пресли легче обратить на благо кинематографа, чем насильно навязанные кино безумные ритмы. Элвис приобрел скандальную известность как разбитной парень из рабочих, чьи неприсвойные движения бедрами были свойством открытой эротичности негритянской музыки. Индустрия развлечений избирает его в качестве своей главной приманки и создает из упрямого Элвиса послушную кинокуклу.

История рождения звезды как воплощение американской мечты служит темой первых, более рок-н-рольных и более удачных картин Элвиса *Loving You* (С любовью к тебе), *Jailhouse Rock* (Тюремный рок) и *King Creole*. После добросовестной службы в армии Элвис в своих фильмах уже только бежит за девушками и распекает эстрадные песенки.

Элвис — удручающий пример для многих. «Танцевальные минутки» на ТВ взрастили новое поколение певцов, которое владеет своей улыбкой и прической лучше, чем голосом или музыкальным вкусом.

Обложки музыкальных журналов, хит-парады и кино заполняют белые идолы подросткового возраста, блеющие сладкий поп-рок (Фабиан, Пат Бун, Рикки Нельсон). Крупные музыкальные и кинокомпании меняют курс в выборе рок-музыки на продажу. Вытеснению настоящего саунда способствует трагическое завершение карьер ведущих рок-музыкантов либо скандалами, либо несчастными случаями (Джерри Ли Льюис, Чак Берри, Карл Перкинс, Бадди Холли, Эдди Кохран).

Doc and roll

Наиболее невыразительным рок-кино было в 60-е годы. Жизненную силу рок-н-ролла пытались вытеснить фильмами в духе калипсо и хутенанни, создававшихся на более искусственной музыкальной основе. Даже божественной биткультуре посвящались картины. Лучшее всего шел твист, на прямую произведенный из ритмов рок-н-ролла. *Twist*

Around The Clock (Твист круглые сутки) даже строится на той же сюжетной основе, что и *Rock Around The Clock*.

Сильнее всего профанирует роксерия фильмов о пляжной жизни, характерная для десятилетия в целом. Увеселениями в *Beach Party* (Пикник на пляже) управляет ядерная парочка: Фрэнки Эвалон и Анетт Фьюниченко. На саундтреке задействованы разношерстные пляжные поп-музыканты, но есть и интересные британцы (*Animals*) и даже такие сильные солисты, как Джеймс Браун.

Благодаря развитию звуко- и видеозаписывающей техники, ставшей более мобильной и качественной, появилась возможность производить съемку концертов «вживую». Разнообразные шоу *T.A.M.I.* и *T.N.T.* переносятся на киноэкран с несовершенных видеозаписей. Пленки, зафиксировавшие блестящую череду исполнителей и бушующие толпы поклонников, стали классикой.

По кинорепертуару можно проследить важнейшие направления развития рока. Снимаются все — от звезд американских хит-парадов до Джеймса Брауна и Тины Тернер. Чак Берри и Боб Дилан тоже внесли свой славный вклад в качестве пионеров рок-н-ролла. Представителями британского вторжения были *Gerry And The Pacemakers* и *The Rolling Stones*. Лучшие поп-звезды представлены *The Ronettes*, *Lesley Gore* и *Lovin' Spoonful*.

Короткометражка о Поле Анке *Lonely Boy* (Одинокий парень) — пример усиления позиций документальности в кино. Камера фиксирует историю вокруг подмоштов так же, как и более интимные моменты из жизни звезды. Первооткрывателем новых путей стал режиссер Д.А. Пеннбейкер, отправивший со своей переносной камерой на гастроли в Англию вслед за Бобом Диланом. Из отснятого материала получился на редкость честный срез жизни Дилана *Don't Look Back* (Не оглядывайся назад). Документальность в значительной мере оживляет первый фильм *The Beatles A Hard Day's Night* (Вечер тяжелого дня).

Это очаровательная смесь реального опьянения популярностью и кинотехнических эффектов. Целостность строится на созвучии имиджа и музыки. Из песен, написанных специально для этой картины, получился первый настоящий рок-саундтрек.

Однако бурная веселость битлз-истории становится в тягость, что ощущается в более натянутах фильме *Help!* (На помощь!) и его более зажатых песнях. Увлечение *The Beatles* кинематографом передается другим группам, таким как *Dave Clark Five*, *Herman's Hermits* и американскому телесериалу *The Monkees*.

Drug and roll

Быстро повзрослевшая молодежь 60-х всерьез заговорила о свободе и власти. Поиск своего места в жизни обладался в одежде из цветов и ивдалов. Война во Вьетнаме и консервативное правительство вызвали к жизни широкое политическое движение среди молодежи.

Пересмотру подвергаются прежние идейные и нравственные воззрения, что находит свое отражение и в экспериментах в области кинематографа и музыки. Разлагающее влияние наркотиков и свободной любви питает сенсационность кино *The Trip* (Поездка). Своей вершиной политические фантазии молодежи о власти достигают в фильмах *Wild In The Streets* (Дикие на улицах) и *Gas* (Газ). В них старшее поколение полностью уничтожается в концлагерях ЛСД или с помощью избирательно действующих отравляющих газов. Значение бьющих по нервам красок и формирующей сознание музыки идет дальше наркотических видений. В атмосфере свободного эксперимента вырабатываются новые взгляды на возможность взаимодействия рока и кинематографа.

Пример нового уровня сыгранности представляют запи-

си саундтрека к фильмам *Graduate* (Выпускник), *Easy Rider* и *Alice's Restaurant* (Ресторан Элис). Документальные ленты о рок-фестивалях *Monterey* и *Woodstock* изображают музыкантов и публику как единое целое.

Судьба ищущих Америку мотоциклистов из *Easy Rider* пессимистически предсказала те печальные случаи насилия, которые остудили атмосферу всеобщего мира и любви. Благотворительный концерт *The Rolling Stones* заканчивается насилием и смертью. *Gimme Shelter* (Возьми меня под защиту).

Дженис Джоуплин, Джимми Хендрикс, Джим Моррисон падают с небес на грешную землю. Из их наследия создаются кинематографические рок-завещания. Оставшиеся в живых рокеры разбужают до размера мегазвезд, которые оплачивают съемки своих слоновых концертов (*Led Zepelin*, *The Band*).

Rebel and roll

Даже будучи раздробленным, рок сохраняет свои позиции в кинематографе. В начале 70-х остроту саундтрекам придает ритм негритянских соул-триллеров (*Shaft*, *Superfly*). Отголоски его музыкального напругения до сих пор слышны в позывных телесериалов и приключенческих лент. О регги и кантри создаются свои фильмы *The Harder They Come* (Чем сильнее они нападут), *The Nashville Sound*, которые сохраняют для будущего уникальные оттенки музыкальной культуры.

Важные для рок-кино последствия имело появление нового поколения удачливых режиссеров. Джордж Лукас строит ностальгические воспоминания в *American Graffiti* (Американские граффити) на фоне постоянно звучащих и тщательно подобранных хитов тех лет. Мартин Скорсес *Mean Streets* (Плохие улицы) — рано осознает значение рока, задающего тон жизни улицы. Брайан Де Палма создает гораздо лучшую рок-оперу *Phantom Of The Paradise* (Райское привидение), чем несведущий в этом деле Кен Рассел (*The Who: Tommy*). Рок-мелодии, подобранные Фрэнсисом Копполой для *Apocalypse Now* (Апокалипсис современности), определяют настроение фильма. Сверкающее опьянение диско *Saturday Night Fever* (Горячка субботнего вечера) завоевывает вершины поверхностных хит-парадов по всему миру. В противовес ему в рок-подвалах теплится новая искорка уличного, мятежного, неприкрашенного рок-н-ролла.

Панк и новая волна тоже представляют интерес для режиссеров. О них сразу же снимаются фильмы *Blank Generation* (Пустое поколение), *Punk In London* (Панк в Лондоне). Плещающиеся на гребне волны (*The Clash* и *Sex Pistols*) находят кинематографически неравноценное, но музыкально яркое отражение в картинах *Rude Boy* (Грубый

...и фильм «La Bamba», рассказывающий о жизни Ричи Валенсы.

парень) и *The Great Rock'n'roll Swindle* (Великое надувательство в стиле рок-н-ролл). Восторг превращается в художественный подход *Jubilee, Radio On* (Радио включено). Штатники тоже пытаются смастерить нечто модненькое — *Rock'n'roll High School* (Гимназия рок-н-ролла) и Смирный городской бунт (*Times Square*).

Rock and sell

В настоящий момент поступательное развитие визуальной стороны рока достигло своей точки насыщения. Шаг за шагом он приобретает положение коммерческого развлечения на саундтреках. Теперь кино, рок-хиты и видео сочетаются в строгой зависимости от конъюнктуры, качественного уровня аппаратуры. Наиболее характерными формами рока в кино являются произведения в стиле *Top Gun* (Ас) и *Dirty Dancing* (Порочные танцы).

Однако на сотню бездарных поделок для массового развлечения всегда найдется несколько удачно и со вкусом сделанных фильмов.

В них рок выступает в своем первоначальном значении и объеме как один из элементов или даже сюжет кинокартины. В фильме *The Wall* (Стена) *Pink Floyd* повествует об угнетенном состоянии рок-звезды с поверхностной психологичностью. Несмотря ни на что, из содержания и символики песен вырастают фантастические видения, ценные сами по себе, без спесивого толкования и претензий на глубину. Рок-сказка *Streets Of Fire* (Улицы в огне) загадочным образом связывает музыку с позицией по отношению к насилию. При этом динамика и среда изображения диктуются роком. В *Absolute Beginners* (Абсолютные новички) честно и красочно рассказывается история английского рока.

Кинемемуары звезд становятся лучше: *Idol Maker* (Создатель кумиров), *Hail! Hail! Rock'n'roll* Чака Берри, *Imagine* Джона Леннона. *Talking Heads, Prince, U2, Лори Андерсон* и *Том Вейтс* в своих киноконцертах стремятся раздвинуть границы рока. Дэвид Бирн сам является режиссером собственного фильма *True Stories* (Правдивые истории) и пишет музыку для многих других. Над саундтреками также работают Эрик Кляптон, Марк Нопфлер и Джо Джексон. Рок-звезды лучше, чем когда-либо, выступают и в драматических ролях: Стинг, Дэвид Боуи, Фил Коллинз.

В сжатом виде история рок-кино представлена в пародийном фильме *This Is Spinal Tap* (Это Spinal Tap). В нем документальная и художественная стороны жанра объединяются для подробного и умного анализа психологии рок-группы и механизма рок-бизнеса. На примере *Spinal Tap* резко обозначается, о создании какого рока идет речь. По этому поводу открыто язвят, но через пародийную оболочку явно проступает нежность к этой родившейся беспородным уродцем музыке.

Вначале кино унижало и извращало рок. Сейчас рок господствует в кино и направляет его. Сила узника рождается из плодотворного видения целого.

АСКО АЛАНЕН
журналист, кинокритик

Десять заповедей в ритмах диско?

27 ноября 1984 г. читатели газеты «Ленинградская правда» узнали о процессе над участниками любительского рок-ансамбля «Трубный зов» Валерием Бариновым и Сергеем Тимохиным, осужденными за покушение на нелегальный переход границы. Казалось бы, на творчестве скомпрометированного ансамбля поставлена точка. Однако «Трубный зов» вскоре был возрожден и не прекратил свою деятельность даже после отъезда В. Барина за рубеж. О сегодняшнем творческом лице ленинградской рок-группы рассказывают ее музыканты Григорий Поздняков и Дмитрий Якуба.

— Ребята, расскажите, как вы стали членами группы?

Г.П. — Мы узнали о «Трубном зове» в конце 70-х, слушали его первую программу — «Второе пришествие». А познакомились с Валерием Бариновым, основателем группы, после того, как он вышел из заключения. Мы тогда были вольными музыкантами: я играл полгода в «Алисе» на тромбоне, а Дима работал в акустическом варианте — была такая группа Валерия Ковзи. Барин предложил нам играть у него. Мы показывали программу в Одессе, в Молдавии, работали в Ленинграде у Казанского собора. Нас там всех взяли...

— Надолго?

Г.П. — Да нет, ночь продержали. Валера отделался штрафом, а мы, тогда студенты Ленинградского института киноинженеров — легким испугом. Был критический момент: включать ли нас из института? Дескать, ребята играют в христианской группе. Но как-то само собой все уладилось.

Когда Валера уехал за рубеж...

Д.Я. — 22 ноября 1987 года...

Г.П. — ...уехал писать программу «Воскрешение Лазаря» (она, кстати, сейчас уже у него готова, в металле, записывалась в Штатах), мы начали работать здесь в стиле диско. Валера, кстати, теперь пишет тексты по-английски...

Д.Я. — Поэтому на широкого советского слушателя эти песни не рассчитаны.

Г.П. — Мы считаем, что прежде всего важен текст, его смысл. Программу «Воскрешение Лазаря» поймет только тот, кто владеет английским. А мы решили работать, только на русском, только для наших. Программу мы сделали с балетом, связали язык музыки с языком танца. Она называется «Москоу-душа».

— А вы не могли бы рассказать подробнее, как случилось, что Барин оказался в заключении?

Г.П. — Он записал в 1983 году программу, которую власти посчитали чистой воды религиозной пропагандой. А, как мы знаем, Конституцией разрешены лишь свобода антирелигиозной пропаганды и свобода отправления религиозных культов. Думаем, поэтому Валеру и преследовали. В официальном разрешении на выезд из Союза ему и Сергею Тимохину (бас-гитарист) было отказано.

— А они хотели выехать?

Д.Я. — Да, хотели. Это, конечно, их личное дело. А когда им отказали, решили перейти границу. Правда, сделано это было как-то очень наивно. Их посадили-то за попытку, за покушение на переход государственной границы, хотя они даже до пограничной зоны не дошли. Взяли их, если не ошибаюсь, километрах в ста от нее — как только они повернули назад, когда почувствовали, что за ними следят. Те, кто следил, видимо, решили: если их сажать, то надо брать сразу. Тимохин на суде сказал, что от всех своих идей отказался, обещал, что «больше не будет». А Барин отсидел два года.

Г.П. — Его освободили по амнистии.

Д.Я. — Есть книга на английском, вышла в Англии в 1984 или 1985 году, где рассказана вся история Барина до «посадки». Автор — Лорна Бордо, «Валерий Барин, Трубный зов».

— А насколько верны слухи, что кто-то из группы «Трубный зов» умер в тюрьме?

Д.Я. — Нет, нет! Кроме того, в 1983 году «Трубный зов» не имел постоянного состава, который бы выступал и гастролировал. Барин набирал музыкантов со стороны, только для записи, для фонограммы. Затем он представлял программу один.

Г.П. — Он продержался с этой программой около года. Потом, когда вернулся из тюрьмы, мы начали с ним работать с этой же программой, с готовым материалом. Было и новое. Мы не только гастролировали, мы и здесь, в Ленинграде, делали бесплатные сейшны на квартирах. Проповедь и музыка. Работали мы два года — в 1986 и 1987.

В Одессе мы жили у христиан-баптистов, в молитвенном доме. Там есть очень неплохая группа «Логос».

— Значит, «Трубный зов» — не единственная христианская рок-группа в стране?

Г.П. — В каждом молитвенном доме есть какое-то музыкальное сопровождение. Мы, правда, не состоим в общине молитвенного дома, как, кстати, не состоял и Барин. Хотя программу «Москоу-душа» мы написали на базе общины, на принадлежащей ей аппаратуре. Сейчас есть материал для второй программы, для «двойника», но придется искать на запись другую точку. Так получилось после шумихи,

которая была по поводу нашего балета, заснятого телевидением. Ведущая ленинградской телепрограммы «600 секунд» допустила ошибку. Вы посмотрите, говорит, как это здорово! Баптисты перестроились, в молитвенном доме есть балет! И это сразу пошло в Москву, во Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов.

Короче, общине сделали выговор, у нас с ней сейчас из-за этого достаточно сложные отношения. Хотя в следующей телепередаче было сказано: извините, мы обидели баптистов, у них нет балета.

Получается, что мы, верующие, находимся между небом и землей: ни в молитвенном доме, ни в какой-нибудь концертной организации. У нас брали интервью люди с радио. «Вы откуда?» — спрашивают. А мы ниоткуда, сами по себе.

Д.Я. — Сами баптисты нам сказали: «Ребята! По отношению к религии вы ушли на столет вперед. Если бы вы с такой программой в стиле диско и с балетом вступили в нашу общину — а мы хотели вступить, — то на следующий день вас бы отлучили!».

Г.П. — Пугает форма! Какой-то комплекс формы у нас в молитвенных домах, в церквях. Барин тоже не очень там принимали — это-де богухульник. Но, с другой стороны, молодые девчата рады бы потанцевать под диско — казалось бы, с Богом! Но нет! Мы лучше будем петь хором — засыпать хорошо. Я почти не понимаю, что там поют. А петь надо так, чтобы человек понимал, осознавал. Какой язык — музыка ли, танца — не это главное.

Д.Я. — Молодежь, конечно, ходит на молитвенные собрания, но — верующая. Состав обновляется слабо. Есть хоры, есть группы, которые поют госпелс, литургическую музыку. Но это прежде всего для верующих. А мы-то работаем и для неверующих.

Г.П. — Как 16-летней девочке рассказать, что есть Христос, есть Бог, есть десять заповедей? Могу, конечно, спеть: «Миром Господу помолимся!», но если я на популярный мотив наложу христианский текст, это и ей будет интересно. Почему мы должны заикливаться на органах и хорах? Почему не поставить рок-балет? Шоу? В Одессе с огромным успехом был поставлен в молитвенном доме спектакль «Варавва».

— По драме Гильдерота?

Г.П. — Да. Но с каким скандалом это пробивалось!

Говорят, во Фландрии эту пьесу ставят перед каждой Пасхой.

Д.Я. — Но мы-то не во Фландрии. Если даже такую группу, как «Логос», которая работает, скорее, в жанре баллады или в арт-роке, а не в диско, не в харде, обвиняют в богохульстве!

А христианских музыкальных групп много по стране, десятки, если не сотни. Но они — члены церкви. Если они выступают где-то в другом месте без ведома своего пресвитера — а он вряд ли даст разрешение, — то их отлучают от церкви автоматически.

— Но церковь может только отлучить, а не арестовать...

Г.П. — Для верующего это сильнейший удар. А что каса-

ется нас... Мы давали интервью на ТВ. Интервью полегло, пустили только видеоклип. Сейчас другая популярная программа засняла наш клип, а интервью — снова мимо. С экрана хотелось бы много о чем сказать. А так — дела идут прилично, пресса уделяет нам внимание, ТВ уже сняло три клипа.

— Значит, по-вашему, ни община, ни власти не поддерживали попыток Барина сделать христианский рок?

Г.П. — Думаю, что мы и сейчас вызываем опасения. Я не уверен, что местные власти рады тому, что мы записали программу и выступаем с ней. Но теперь другое время.

— Мне приходилось слышать резкие отзывы о ваших последних выступлениях: христиане, а при них пляшут девицы в колготках!

Г.П. — В колготках! И даже без! Ну и что? Эротика? Допустим. Можно и Христу приписать эротическую позу. Но идея изображения Христа святого. Мы видим, что это Он. Нам нужен язык движений, который передаст нашу тему. Если человек недалекий — может, такой действительно приходит посмотреть на девушек в колготках.

Д.Я. Каково? Не о музыке, не о стихах, сразу — о колготках. По-моему, смешно.

— А без колготок никак не обойтись?

Д.Я. — А в чем балет «Лебединое озеро» танцуют?

Г.П. — Можно, конечно, отказать от балета, но зачем? Балет — это интересно, еще один язык, и, значит, максимальное воздействие. Возможно, постановка не вполне удалась или хореография — это другой вопрос. Но мы старались обратиться к духовному началу.

— Идея кордебалета и идея Христа. Совместимо ли это?

Г.П. — Совместимо. Это доказали авторы рок-оперы «Иисус Христос — суперзвезда». Это, правда, американское доказательство. А почему нельзя сделать подобное в Советском Союзе?

Д.Я. — Когда человек чувствует, что Христос его любит, он радуется; когда он радуется, у него душа поет: когда у него душа поет, он хочет танцевать.

Если делаешь искренне — любые формы возможны.

Г.П. — Мне кажется, главное — у каждого музыкального коллектива должна быть цель: для чего он поет? Объясни: к чему и куда ты нас зовешь? И об этом можно сказать простыми словами:

Ты — человек, чье имя свято.

Подняв глаза с молитвой ввысь,

Среди распада и разврата — Остановись! Остановись!

Просто? Это будет понятно и пятнадцатилетним. Мы обращаемся к самым разным людям. Такие христианские группы, как «Логос», «Рождество» — они за основу сразу берут идею Христа. А мы пытаемся в «Москоу-душа» рассказать немного историю Христа, показать, что без Христа — это катастрофа.

— Мне говорили, Валерий Барин знает, что группа работает, что концерты вызвали определенный резонанс. Как вы собираетесь продолжать

свою деятельность дальше?

Г.П. — Валера — в металле, а мы — в диско.

Д.Я. — Мы выбрали стиль, который воздействует на наибольшее число людей. Будем работать. Мы не собираемся «туда» уезжать. А Валера? Не знаю, он, видимо, будет жить там. Если работать «на два фронта», то и результат удвоится. У нас уже готов материал для нового альбома, он может выйти через месяц. Это сильное, утяжеленное диско. И надо поработать с балетом, над режиссурой спектакля.

Г.П. — Мы считаем нужным продвигать на ТВ и в звукозапись больше христианских групп. «Пробили» на ТВ и на концерты «Рождество». Сейчас пытаемся помочь «Логосу». Есть неплохая группа «Литургия». Хотим поработать и с ней.

— А она откуда? Пятидесятники, да?

Д.Я. — Нет, они не пятидесятники. Они пишутся на их технической базе.

Г.П. — Записываться у мирских — на это нужны деньги. Мы ими не располагаем. Мы не получаем подачек ни от Запада, ни от Востока, ни от Севера, ни от Юга. Мы «живем» от концертов, а помогал нам только молитвенный дом.

Зато коммерцию на нас уже делают. Сам видел плакаты: «Трубный зов, христианская группа». Кооператоры продают...

— Бывают ли трения с «миром»?

Г.П. — В группе — сухой закон. Поэтому от нас ушла прежняя балетная труппа. В Нефтеюганске у них начались пьяные сколки. Балет — мирской. Нам нужны танцовщицы, уже духовно подготовленные люди. Сейчас ведутся переговоры с Арменией, нам обещают помочь. Ян Григорян с группой «Тяжелая работа» обещал нас познакомить с четьрьмя девочками, которые смогли бы работать. Иначе то, что мы пытаемся донести со сцены, труппа начисто перечеркивает тем, что делается за кулисами. Бывало, говорят: смотри, как этот «Зов» выступает — одна у них за углом что-то делает, другая — курит...

— Как вы собираетесь продолжать концертную деятельность и что с новым альбомом будет?

Д.Я. Программа эта, на мой взгляд, не слишком хороша и написана, хотя и честно, но на скорую руку. Нет единства сюжетной линии. А с новым альбомом? Пока мы хотим сделать небольшие пародийные вещи, дружеские шаржи... на тех, кого знаем, — на Костю Кинчева, Бориса Гребенщикова, Славу Бутусова — но не в обиду. Называться альбом будет «Вступая в рок-клуб». А затем приступим ко второй программе — «Грех и покаяние».

— Восторгов фанов вы не ждете?

Г.П. Нет, конечно. У нас другая задача. ТВ охотно снимает нас. Сделано уже три клипа. А дальше — видно будет.

— Спасибо за интервью, ребята. Желаю вам всех благ и свершений!

Интервьюировал
П. Монстер

«По-моему, вы все спятили»

(... В разгар интервью в дверь постучали, и в комнату ввалились — в полном смысле слова — трое молодых деловитых людей с фотоаппаратами. Мы сразу догадались, кто есть кто, потому что самодельная фотопродукция в последнее время буквально наводнила киоски, вокзалы, рынки, остановки и тому подобные многолюдные объекты. Однако мы не выключили магнитофон, потому что ту же тему, которую затронули «трое в шапках», хотели развить и мы. Предоставляем возможность читателям стать свидетелями этого диалога. Причем для удобства чтения стенограммы мы решили вложить все вопросы в уста одного из незнакомцев).

— Вам не кажется, что зарубежная эстрада просто берет профессионализмом? Музыка как таковой, души там нет!...

— А у нас есть душа?

— Я считаю, есть. У Гребенщикова, например.

— По-моему, вы все спятили. В чем же она выражается?

— В индивидуальности. Ведь сейчас все одинаковые. Возьмите тех же «Дженизис», «Йес», перед которыми можно было пять лет назад преклоняться, сейчас это тот же ширпотреб.

— Вы вроде умные ребята, а такую ахинею несете. Я люблю Бориса, но давайте трезво посмотрим на вещи. Гребенщиков — это человек, ну, как вам сказать, не профессиональный музыкант и поэт. Зато в стихах образ — есть. Личность — есть. Это верно. Но если каждого человека, который не умеет играть и петь, мы будем выставлять на сцену, и он станет кумиром... Беда наша заключается в таких, как вы. Нет, я вас ни в чем не обвиняю. Ведь когда человек очень хочет что-то найти — он даже в стуле увидит кумира. Кто-то захотел найти бога, скажем, в Борисе. Кто-то искал и находил его в Макаревиче. А на самом деле многие вообще ни петь, ни играть не умеют. И их не станет слушать никто, ни в одном зале, кроме русского.

— Макаревича тоже!

— Конечно. При этом я считаю, что и Гребенщиков, и Макаревич — выдающиеся имена в советской рок-музыке.

— Давайте не будем об именах. Это не серьезно. Кто-то спросит: а Шульженко?

— Конечно.

— А я, например, буду слушать.

— Вы — да. Я вам еще повторяю: это все тот же фактор. Везде есть своя музыка. Вы, скажем, знаете, что у туземцев есть такие ребята, которые играют на трех струнах. Или вообще — на двух струнах. Вы их будете слушать?

— Нет. Это все понятно...

— Стоп! А их местная аудитория слушает с большим удовольствием. Это для них такие кумиры — попробуй только скажи, что он не первоклассный музыкант. О человеке, который только что зудел перед тобою «дзынь-дзынь».

— Суть ведь не в этом...

— Нет, именно в том, что мы порой уподобляемся им, а считаем что мы центр мира.

— А можно не о наших сло-

Интервью Александра Градского украинской республиканской газете «Комсомольское знамя»

(Фрагмент)

вах, а о ваших мыслях? Вот что бы вы предложили?

— Во-первых, я предлагаю научиться играть.

— Ну и что в этом нового?

— А что нового у Гребенщикова? У него речитатив, который, кстати, он «позаимствовал» у Дэвида Боуи. И перевел на русский язык. Вы, кстати, «Дайер Стрейтс» слышали?

— Конечно.

— А переводили?

— Нет.

— Переведите, и вы узнаете многие идеи с альбома Гребенщикова «Равноденствие». Поэтому, когда начинают сравнивать нашу эстраду с западной — нужно заткнуть язык в задницу. Надо уметь играть!

— А что вы скажете по поводу рок-лаборатории в Москве?

— В рок-лаборатории вообще никто никогда играть не умел и не умеет по сей день. Рок-лаборатория — это организация конъюнктурная, которая была создана для того, чтобы «выстебываться». Так считают: пока находятся внутри своей организации — они честные и непродавшиеся. А как только кому-то из них начинают платить — тот становится «белой вороной», которую все клуют. На самом деле все далеко не так. Существуют, скажем, сто музыкантов. Естественно, одни играют лучше, другие — хуже. С течением времени тому, кто играет лучше, начинают платить за его искусство, потому что он

стал популярным и его хотят видеть. И тот, который умеет играть и получает деньги за свою работу, считается у тех, кто не умеет играть, продавшимся. Это старо как мир. А обыкновенная спекуляция на том, что я, мол, гений непризнанный, заканчивается тогда, к примеру, когда «Наутилус Помпилиус» стали платить семь тысяч за концерт. Вот, выходит, и «Наутилус» у них продается...

Вы музыкант по образованию?

— Я меломан.

— Поэтому мне с вами трудно говорить. Какая у вас профессия?

— Я вообще железнодорожник. Чинил шагающие экскаваторы.

— Вы можете починить шагающий экскаватор, а я вот нет. Представьте себе, что я приду и начну его чинить...

— Это разные вещи.

— Нет, это не разные вещи, голубчик. Музыка — это профессия. Такая же профессия, как чинить экскаваторы. Для того, чтобы стать музыкантом, я учился 23 года. А вы не учились. И тем не менее беретесь судить, есть в чем-то музыка или нет, не зная профессии. Это все равно, что я буду судить об экскаваторах. Вы надо мной посмеетесь, если я начну прикручивать гайки «не туда». А я вот над вами смеюсь, потому что вы говорите

о вещах, в которых не понимаете вообще.

— Ладно, Александр, конкретно, кто нравится вам?

— Мне нравятся «ДДТ», «Наутилус». Кстати, музыки у них гораздо больше, чем у «Аквариума». «ДДТ» играет просто рок-н-ролл, а в этом жанре новую музыку трудно придумать. Поэтому они поставили себе планку на определенной высоте. Я считаю: лучше поставить планку на определенной высоте и элегантно её перепрыгнуть, чем поставить планку на большой высоте и ее не взять. То, что делает Борис Гребенщиков — это постановка планки на уровне Дэвида Боуи. А ни музыки, ни исполнения при этом нет. Но есть слушатели, которым задурить голову можно чем угодно.

— А Гребенщиков знает о такой вашей оценке?

— Я ему говорил, но не так резко, потому что он меня не спрашивал. Если бы он меня спросил — я бы ему это сказал.

— А вы взяли свою планку?

— Понимаете, если я не могу взять уровень, я его просто не ставлю. Всякую планку, если образно говорить, можно перепрыгнуть, но задеть ногой или майкой — она начинает трепыхаться. Был такой прыгун, по-моему, Роберт Шавлак — он прыгал очень незастетично. Можно перепрыгнуть планку и очень при этом некрасиво выглядеть. У меня

такое бывало. Я осуществлял свою цель, но при этом чувствовал, какие ошибки делал. Что-то не так сыграл, не так спел. За что мне нравятся Шевчук и «Наутилус» — они так же, как и я, не ставят себе планок, через которые не могут перепрыгнуть.

— Они занимаются мелодекламацией...

— Ею занимаются Гребенщиков, Кинчев, Цой.

— А что вы думаете о поездке Гребенщикова в Америку?

— Он заключил контракт, пишет музыку...

— Но там же зря деньги не платят?

— А ему еще никто не платил деньги.

— Извините за вопрос личного порядка: вы как музыкант сказали все, что могли?

— Я еще что-нибудь скажу. Просто я профессионал, меня нужно мерить профессиональными мерками.

— Тогда у меня еще один неделикатный вопрос: как бы вы сами себя померяли?

— Мне это трудно, это должны делать профессионалы. К примеру, у нас состоялся такой разговор со Стингом: «Вы из России, очень приятно».

— И так с опаской смотрит.

Спрашивает: что вам больше всего понравилось в концерте? Отвечая: концерт очень понравился, а больше всего понравилась пьеса с переменным размером — 7/8, 9/8 и 11/8. Как в русской музыке. Он говорит: да, как у Стравинского. Я говорю: да, как в «Весне Священной». Он говорит: Да, как в третьей части.

Отвечая: да, где аллегро.

Он говорит: я знаю, что ты такой и чего ты стоишь.

Так вот: для того, чтобы вообще разговаривать о западной музыке, нужно создать хотя бы средний уровень наших коллективов, ансамблей, пусть не умеющих сочинять что-то, но умеющих играть. А для того чтобы появился гениальный музыкант, в 95 случаях из 100 нужно, чтобы была база. То есть много средних хороших исполнителей. Ведь на том же Западе в каждом кабаке играют лучше любого нашего ансамбля. Я вот с Бобби Мэйсоном выступал вместе: он вечером работал в ресторане, в котором мы ужинали, а наутро вышел на сцену, где в зале сидело шесть тысяч человек. И он выглядел очень неплохо.

— А как на Западе относятся к «металлу»?

— Там слушают хэви метал, но не с таким ажиотажем, как у нас.

— А что вы считаете вершиной эстрадной музыки?

— В каждом стиле есть своя вершина. Есть джаз, арт-рок, панк-рок. Есть Элвис Костелло — его еще никто не переплюнул в панк-музыке, несмотря на то, что он уже «старичок».

— Ну вот Вы с собой на необитаемый остров что взяли бы: симфоническую музыку или все-таки...

— Ну, это глупый вопрос, я думаю, очень...

— Что делать, я ж в Америке не был.

— Я тоже был только в этом году, но и до того таких вопросов не задавал.

— Ну а все-таки?

— Любимую женщину. Ясно?

Беседу вели

М. Павленко

А. Ягольник

(Перепечатывается с разрешения авторов.)

Рок чистой воды.

Мы убиваем землю, свой единственный дом!

Уже сегодня на земном шаре почти не осталось территорий, не обезображенных следами человеческой деятельности. Уже сегодня почти не осталось чистых водоемов. Даже подземные воды загрязнены на треть. Выброс в воздух токсичных веществ превысил 100 миллионов тонн.

Цивилизация оставляет после себя пустыню. Но никогда еще человек не набрасывался на природу с такой яростью, как в наши дни. Чудовищная идея победы над природой обернулась угрозой существованию человечества. Если сегодня еще трудно представить ре-

альные последствия нарушения озонового слоя или глобального потепления климата, то разрушение почвы, загрязнение воздуха и воды уже сейчас губят нас и наших детей. **ВРЕМЯ РАБОТАЕТ ПРОТИВ НАС.** Многие упущено, многое уже безвозвратно потеряно...

ПРИРОДА БЕЗ НАС ОБОЙДЕТСЯ, МЫ БЕЗ НЕЕ НЕ СМОЖЕМ ОБОЙТИСЬ.

РОК ЧИСТОЙ ВОДЫ — благотворительная организация, созданная в Свердловске по инициативе группы «Чайф» и редколлегии рок-бюллетеня «Перекасти-Поле».

На сегодняшний день существует немало формальных и неформальных организаций, цели которых так

или иначе связаны с природоохранительным движением. В чем смысл создания еще одного объединения? Ядром движения **РОК ЧИСТОЙ ВОДЫ** являются рок-музыканты, а их аудиторией — молодежь, т.е. самая многочисленная и в перспективе наиболее деятельная часть населения страны. Популярность рока, этого универсального средства общения, его способность достигаться до миллионов сердец могут и должны быть использованы для того, чтобы уберечь нас и наших детей от реальной опасности самоуничтожения. Рок-музыка не изменяет мир, люди изменяют мир, однако музыка способна выступать в роли мощного средства объединения и информации. Одна из наших главных задач — заставить людей осознать, в каких условиях они живут, к

чему это неуклонно ведет; убедить людей, что положение может перемениться к лучшему лишь в результате безотлагательных совместных действий самих людей. Другой, не менее важной задачей является сбор средств и пожертвований, которые в ближайшее время будут направлены для решения текущих задач: как то улучшение условий обитания детей, пострадавших от последствий экологического разбоя, строительства для них лечебного пансионата. Безусловно, мы не в состоянии решить своими силами всех проблем по нормализации экологической обстановки даже в своем районе — это требует колоссальных затрат, тем не менее мы можем активно способствовать повышению экологической грамотности и гражданской активности.

НАШИ ДЕЙСТВИЯ

— Организация и проведение благотворительных концертов, творческих встреч и других зрелищных мероприятий с привлечением экономистов и экологов, творческой интеллигенции, активистов природоохранительного движения.

— Выпуск пластинок, буклетов, афиш, бюллетеней и другой рекламно — информационной продукции, пропагандирующей идею защиты среды обитания.

— Изготовление и продажа сувениров с символикой движения.

— Учреждение банковского счета, на который будут собраны деньги.

— Пропаганда движения **РОК ЧИСТОЙ ВОДЫ** через средства массовой информации.

— Подключение творческих союзов, трудовых и учебных коллективов к благотворительной деятельности в том же направлении / организация аукционов, ярмарок, субботников, выпуск альманахов и т.д./.

— Пропаганда деятельности независимой исследовательской экспедиции журнала «Юность» и других объединений подобного рода. Распространение экологических знаний.

— Организация и проведение маршей в экологически опасных районах страны.

СЕГОДНЯ ЖИЗНЬ НА ЗЕМЛЕ ЕЩЕ ЗАВИСИТ ОТ НАС!

Для получения дальнейшей информации о движении **РОК ЧИСТОЙ ВОДЫ** пишите по адресу: 620077, Свердловск, ул. Володарского, 9. Рок-клуб /**РОК ЧИСТОЙ ВОДЫ**/.

КООПЕРАТИВ «ЯМСКОЙ ДВОР»

- это увлекательные конные прогулки;
- это прокатные услуги;
- это изготовление качественного конноспортивного инвентаря и экипировки для верховой езды совместно с западногерманской фирмой «Waldhausen»;
- это услуги по приобретению и подготовке спортивных и прогулочных лошадей, других видов конного поголовья;
- это своевременная доставка готовой продукции в пункт назначения.

Кооператив «Ямской двор» является членом государственно-кооперативной ассоциации «XXI век». Ассоциация оказывает разнообразные виды услуг, включая поиск зарубежных партнеров для создания совместных предприятий.

117334 Москва
Ленинский проспект. 30
Кооператив
«ЯМСКОЙ ДВОР»
тел. 135 82 55

НЕЛЬЯ РУУСУА:

«Музыка строится на специфически финской основе!»

В конце лета «Нелья Руусуа» отправляется на гастроли по городам Черноморского побережья.

Во-первых, не спрашивайте у «Нелья Руусуа», почему они так называются. Ну да, это марка американского виски. Вопросы по поводу других возможных трактований я задавать не буду. Иначе ребята, скучающие в задней комнате хельсинкского клуба «Тавастия», окончательно потеряют интерес к интервью.

* Neljä ruusua — четыре розы (финск.).

«Нелья Руусуа» — это четверо двадцатилетних парня из Йоэнсуу: Илкка (гитара, вокал), Кямю (ударник), Коде (гитара) и Ладе (бас-гитара). «Нелья Руусуа» существует с 1985 г. До этого ребята (+ клавишник) играли в группе «Jalouskukka», занявшей 4-е место на фестивале рок-музыки «Суоменместаруус» в 1983 г. Сколько им тогда было лет, я подсчитывать не рискую.

Как-то классифицировать музыку группы весьма непросто: с одной стороны, это рвущий и мятущийся рок, с другой — мелодичный гитарный поп. И какбудто специально для того, чтобы нас запутать, ребята в последнее время еще больше расширили свой диапазон. Даже Илкка, самый разговорчивый член молчаливой и застенчивой группы, затрудняется определить стиль музыки «Нелья Руусуа».

— Наша музыка теперь не такая тяжелая, хотя нельзя сказать, что она раньше была особенно тяжелой. Сейчас мы играем более мелодичные вещи, много танцевальной музы-

ки, с одной стороны действительно взрывной, с другой — легкой. Хотя «легкой» — это не то слово. Лучше сказать джазовой.

Похоже, что «Нелья Руусуа» — не самая разговорчивая группа на свете, и не слишком они хотят объяснить свою музыку. Главное, чтобы музыка говорила сама за себя. Именно из таких композиций были составлены альбомы «Neljä ruusua» («Четыре розы») и «Kasvukipuja» («Болезнь роста»), оба они увидели свет в 1987 г., когда ребята еще учились в лицее. И хотя особого коммерческого успеха диски не имели, приняты они были хорошо, а песня «Itkupilli» с пластинки «Kasvukipuja» стала даже чем-то вроде маленького хита.

Первые два альбома вышли вскоре один за другим. Тогда у ребят не было времени, чтобы обдумать стратегические моменты. Так что на этот раз «Нелья Руусуа» сделали значительный перерыв между пластинками. Следующий диск, возможно, появится только осенью и, очевидно, будет в значительной мере отличаться от предыдущих.

— В процессе работы кажется, что ты записываешь лучшую пластинку на свете. И только после ее выхода в свет начинаешь понимать, что же получилось. Наша ошибка была в том, что мы не остановились, чтобы обдумать первую пластинку. Кто-то хорошо сказал, что если собрать лучшие песни из первого и второго альбомов, то получился бы

действительно стоящий диск. Теперь у нас было время подумать и не форсировать естественный ход событий.

Следующая пластинка обозначит изменение стиля группы. Я считаю, что направление группы определяется по ее пластинкам. Надеюсь, что направление будет изменяться всегда, так же, как и сама жизнь. Я не вижу ничего хорошего в том, чтобы раз и навсегда найти для себя какой-то стиль и играть так до конца дней своих.

Йоэнсуу — родной город музыкантов — находится на востоке страны и считается весьма удивительным местом на карте Финляндии. Рок-группы из этого небольшого университетского городка необычны, заносчивы и даже до странности своеобразны — например, «Kosmonauts», «Mana Mana» и «Kumikameli». Йоэнсуу часто сравнивают с Оулу (где есть еще более экзотичные группы: «Electric Blue Peggy Sue And The Revolutionions From Mars», «Faff-Bey», «Radiopuhelimet», «Mieskuoro Huutajat» и т.п.), находящимся на севере страны. Объединяет группы из Йоэнсуу и Оулу непоколебимая вера в себя, которая южанам, следующим подобно флюгеру капризам моды, может показаться или провинциальным пуританством или медвежьей неповоротливостью.

— В Йоэнсуу для того, чтобы тебя заметили, нужно иметь что-то свое. У нас тоже есть группы, играющие обычный хэви. Но на них никто не обращает внимания, потому что есть и другие, необычные группы.

И хотя все музыканты «Не-

лья Руусуа» из Йоэнсуу, откуда оттуда уезжать не собираются, в Финляндии это считается своего рода клеймом.

Другое клеймо — это фамилия Илкка (еще одна вещь, которую не следует спрашивать у «Нелья Руусуа») Аланко. Илкка — родной брат Исмо Аланко, вокалиста из «Sielun veljet», одного из самых авторитетных финских рок-музыкантов. Они даже очень похожи между собой.

Сколько бы Илкка со своими молчаливыми приятелями ни подчеркивал значение дисков, «Нелья Руусуа» — группа явно концертная. Илкка — симпатичный, подвижный, а когда разойдется — то и вовсе не удерживать, так что сравнения со старшим братом Исмо избежать никак не удастся. Даже во время интервью ему не сидится. Природная живость заставляет его потягиваться и делать резкие движения, что объясняется отчасти некоторым нервным беспокойством.

— Я вообще последнее время много двигаюсь, не знаю, почему. Никогда просто даже не приходило в голову стоять на сцене столбом. Иногда кажется, что на тебя ролики надели, и что уж тогда тормозить? Когда так и несет вперед.

Новая черта выступлений «Нелья Руусуа» — акустичность, хотя акустические композиции исполняются только на небольшом ударнике и трех акустических гитарах.

— Акустические концерты мы стали давать около года назад. В Финляндии это хорошо получается, потому что выступления организуются чаще всего в небольших клубах. А по контрасту со спокойными акустическими концертами мы устраиваем время от времени действительно бурные шоу. Группе самой интересно иногда похулиганить. От этого получаешь почти болезненное удовольствие.

Помимо маленьких финских клубов концерты группы проходили и в Польше, и в Вильнюсе, городе-побратиме Йоэнсуу. За прошлый год группа дважды побывала в Литве. Ребятам особенно запомнились первые выступления перед 5000-ой ревущей аудиторией. Приятное разнообразие после публики в финских клубах.

В июле-августе этого года «Нелья Руусуа» снова отправляются в Советский Союз. Впереди напряженные гастроли — 12 концертов за 10 дней — по Грузии. Илкка считает важным указать на то обстоятельство, что гастроли проходят в городах Черноморского побережья. Ребят манит экзотика, но сможет ли «Нелья Руусуа» предложить грузинам что-нибудь специфически финское?

— Конечно! Наша музыка строится на специфически финской основе, хотя это трудно определить словами. В больших залах с акустическими концертами выступать практически невозможно, так что мы будем стараться дать как можно больше в плане музыкальном и визуальном. На большой сцене надо действительно работать, чтобы выглядеть прилично!

Текст: Антти Исокангас
Фото: Милла Фон Конов.

SOMEDAY YOU NEED BETTER SOUND

MIXERS:
SolTon
aa
CRAFT SYSTEM
PLATINUM

LOUDSPEAKERS:

Community

MICROPHONES:

beyerdynamic

RADIO MICROPHONE-SYSTEMS:

TranTec

STUDIO EQUIPMENTS:

BEHRINGER®

The Best in Bass
SERVODRIVE

PROFESSIONAL
POWER AMPLIFIERS:

BCU
SYSTEMS

WRITE OR CALL US
AND ASK OUR PRICELIST!

Henry's Acoustical Service Oy

audio team
HAS

Hirsimetsäntie 13
15200 LAHTI
Puh. 918-332344
Telefax 918-25251

ИНТЕРВЬЮ С РОК-АРХИВАРИУСОМ

Ругать фирму «Мелодия» у поклонников рока считается признаком хорошего тона. Конечно, до гигантов пластиночной индустрии ей пока далеко. Но среди постоянно запаздывающего рок-репертуара «Мелодии» есть и такое «старье», за которое она ничего, кроме добрых слов, не заслуживает. Речь идет о серии «Архив популярной музыки». Каждая ее новая пластинка — приятный сюрприз для меломанов. Правда, и здесь не обошлось без вопросов. Ответить на них любезно согласился составитель серии московский критик Андрей Гаврилов.

— Сначала — о названии серии. Почему первые пластинки назывались «Рок-архив», а последующие — «Архив популярной музыки»?

— Когда я предложил «Мелодии» эту серию, я думал, что она будет называться «Поп-архив». Именно «поп», а не «рок», потому что я хотел включить в нее и блюз, и ритм-энд-блюз, и кантри, и соул — словом, все то, что в Америке называется популярной музыкой. Конечно же, и собственно рок. Я стремился показать не только вершины поп-музыки, но и ее истоки, разные составляющие. Однако после многочасовых споров на студии я все же согласился на «Рок-архив», ибо, на мой взгляд, не в названии дело, пусть называют, как им подсказывает «текущий момент». Главное — содержание пластинок. Художник серии Андрей Гусев продумал оформление — и первые три пластинки вышли в свет именно под маркой «Рок-архива». Это были «Дип перпл» и два диска Элтона Джона.

И вдруг мой приятель сказал мне, что слышал на «черном рынке», будто серию закрывают. Я громко смеялся, но все-таки наведалься в «Мелодию». И выяснилось, что по непонятным до сих пор для меня причинам было решено изменить название серии и повысить цену на пластинки.

— А как вообще работает с «Мелодией»?

— Да как с любой конторой: кругом бардак. Казалось бы — чего проще, все пластинки «Архива» — это перезапись с других дисков. Бери проигрыватель, подсовывай студийный магнитофон — и готово дело. Но не тут-то было. Невероятно, но я не смог однажды подготовить диск только потому, что не было кабеля для подключения магнитофона. А исходный материал коллекционеры мне дали только на один вечер! И все — пластинка так и не появилась на свет.

— Какая именно?
— Какая разница! Так что вышедшие — сколько там?

Уже почти десять дисков — это результат самоотверженной работы реставраторов, звукооператоров, которые нередко задерживались после работы, за день делали то, на что обычно полагается неделя, или, наоборот, по моей просьбе неделями не сдавали работу, чтобы я мог внести в нее добавления, хотя им полагалось по плану сдать ее, скажем, на следующий день. Все накладки — а сколько их было! — повторяю, не от чьей-то злой воли, а от пресловутого бардака и еще от того, что никто на студии материально не заинтересован в пластинке — им за это все равно не платят.

— Это техническая сторона вопроса. А как насчет, так сказать, идеологической?

— Не поверишь — у меня практически ни разу и ни с кем на этой почве не было никаких столкновений. Идея серии сразу — с первого же разговора! — была студией поддержана, ни одна из предложенных мною песен не была выкинута или заменена на что-то другое. Только один единственный раз остановили выпуск пластинки: по какому-то полуанонимному звонку сняли с производства Дэвида Боуи, да и то он сейчас выходит.

— Может быть, это потому, что ты сам старался не нарываться? Где, например, «Сочувствие к дьяволу» «Роллинг стоунз»?

— С первой частью вопроса спорить довольно глупо. Я что — в лучших традициях перестройки должен кричать: «Нет, нет, я тоже нарываюсь!»? А что касается «Сочувствия к дьяволу» — так еще не вечер. Я обязательно включу ее в один из следующих дисков «Роллингов». Мы же на них не поставили точку.

— А сколько всего будет пластинок «Роллинг стоунз»?

— Думаю, не меньше шести. В свое время — очень давно — журнал «Рок-весник» писал, что пластинки «Роллингов» у нас не издадут никогда, ибо ни один уважающий себя редактор не подпишет под их песнями. Так вот, я готов подписаться как минимум шесть раз. Правда, я не редактор, а составитель...

— А в чем заключается работа составителя? Как ты делаешь пластинку?

— Если честно, то немного через... спину. Например, у меня нет точного плана, какие пластинки я хочу подготовить сейчас, а какие — через месяц, ибо все зависит от наличия или отсутствия исходного материала. Немало нареканий среди знатоков вызвал состав диска «Дорз». Я с ними полностью согласен. Когда закрылся «Рок-архив», надо было было стро с чего-то начинать новую серию. Как назло — под рукой не было ничего. (Здесь, конечно, надо помнить о том, что исходный материал должен быть идеального качества. Реставраторы «Мелодии» справились бы, конечно, с любым — они в этой области суперспециалисты, но насколько растянулась бы эта работа!) Пришлось наскоро делать диск «Дорз». Мне до сих пор за него немного стыдно. Совершенно непродуманный и нелогичный состав!

— А кто определяет состав пластинок?

— Я. Слушатели. И время. А если конкретно, то набираю песни на диск я, руководствуясь не только своим вкусом, конечно, — хотя о личных пристрастиях я ни на секунду не забываю — но и реакцией слушателей на эти песни в момент их выхода (была, например, песня хитом или нет) и сейчас (некоторые старые хиты чудовищно устарели, а некоторые песни, никогда в хитах не ходившие, переиздаются и раскупаются по сей день). То есть моя задача — показать лицо солиста и группы таким, каким оно было в ту историческую эпоху в 60-е и в начале 70-х годов, представить песни, повлиявшие в дальнейшем на развитие рок-музыки, даже если они не были сразу оценены по достоинству. Познакомить слушателей с различными жанрами, направлениями в роке и т.д.

— А что будет издано из блюзов?

— Увы, блюзовый материал я найти не смог. Так что в «Архиве» блюзов пока не будет. Но нашел Дима Ухов и сейчас начинает на «Мелодии» свою, блюзовую серию.

— А что будет у тебя?

— Как я уже говорил, никаких ограничений «Мелодия» не ставит, я хочу показать как можно больше. Материал сейчас есть, так что я буду этим заниматься, пока мне это интересно.

— А что все-таки значит «материал»? С чего делают пластинки? Качество у них весьма приличное.

— Нет, качество у них просто превосходное. Записи некоторых лицензий. Весь брак идет от заводов — не от студии. А исходный материал... Пусть это останется профессиональным секретом. Я скажу только, что по качеству и чистоте он выше всего, что используется на «Мелодии» для других серий.

— А откуда он берется?

— Ну, здесь никаких тайн нет. Я не смог бы ничего сделать, если бы не помощь коллекционеров — Володи Фрадкина, Саши Белявцева, Андрея Шалобасова и некоторых других. Кстати, на разных стадиях подготовки и

проработки серии мне помогли Борис Гребенчиков, Василий Шумов, Виктор Дорохин. Если я кого-то не упомянул — то только по забывчивости.

— Ну, а что же будет в «Архиве» в ближайшее время?

— Готовы три диска Элвиса Пресли. Кстати, они будут примером того, почему название «Поп-архив» мне нравилось больше, чем «Рок-архив». Пресли был не только первым суперрокером. Он замечательно пел песни в стиле кантри, баллады. Они будут представлены на этих дисках. Готовы три диска дуэта Саймона и Гарфанкеля, на них будет собрано почти все, что они записали вместе. Подписаны к выпуску первая пластинка Джоан Баэз, четвертая — «Роллинг стоунз». Сейчас идет работа над дисками Дженис Джоплин, Сэма Кука, Джимми Хендрикса, «Дип перпл», «Лед Зеппелин», «Энималз», Боба Дилана, Донована, «Трефик». Очень хочу сделать диск «Велвет андеграунд», но материала пока нет. Та же история — и с «Софт машинами», «Магмой». Но надежды я не теряю.

А «Битлз»-то будут?

— Еще не знаю. С ними сложно. У них диск настолько — единое целое, что не хочется делать сборники. А идея «Архива» — именно сборники. Но, может быть, придется изменить идею. Не представлять «Битлз» совсем — еще глупее, чем делать из них антологию. Посмотрим, «Архив» же не закрывается.

— А как насчет наших групп? Разве не интересны ранние записи «Аквариума», «ДДТ», «Урфина Джюса», «Машины времени»?

— Интересны — не только. Некоторые из даже перечисленных групп войдут в историю нашего рока, помоему, именно ранними работами. Но здесь есть много «но». Во-первых, далеко не все они стремятся выносить на суд миллионов слушателей свои ранние, и, по их мнению, несколько сырые композиции. Утверждаю это, потому что я говорил кое с кем из них. Во-вторых, очень мало качественных записей. Ни по каким нормам они не годятся для выпуска на пластинках. Я предвижу возражения. Действительно — ГОСТ для нас, а не мы для ГОСТа. И если

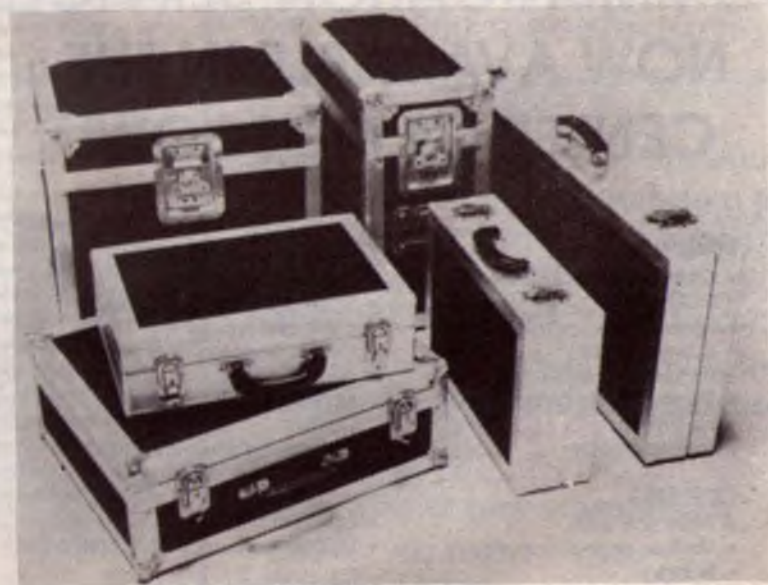
нет других записей, то... Но в этом еще надо убедить «Мелодию». Боюсь, на это меня уже не хватит. Пусть этим занимается кто-нибудь другой. Вот Андрей Тропилло, положив не один год жизни, выпустил несколько пластинок Ленинградского рок-клуба. Смешно — поначалу, помню, «Мелодия» была не в восторге от этой идеи, теперь исполнители его ругают — недовольны некоторыми альбомами. Рады только слушатели. Не знаю, сказал ли кто-нибудь Андрею спасибо. Пользуясь случаем, говорю ему спасибо — как слушатель и покупатель пластинок, им подготовленных и выстраданных. Я не знаю тонкостей, интриг, подводных течений и тому подобное. Но как, так сказать, потребитель, я желаю ему удачи и пусть его деятельность продолжается.

— Пусть продолжается и «Архив популярной музыки». Он тоже получается довольно интересным. Спасибо от лица всех меломанов!

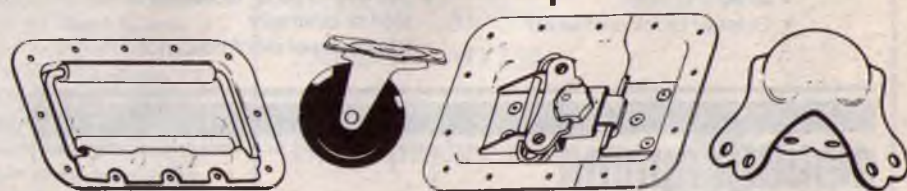
— Тогда пусть продолжится.

Беседовал
И. Мальмстиненко

Качественные коробки для перевозки инструментов, оборудования ЭВМ др.

Вот части коробок:

TRANSIT CASE OY

Keijukaistenpolku 6 A 20
00820 Helsinki 82

Tel: Int 358-0-789690
Fax: Int 358-0-789152

...Город Лондон, Би Би Си

Всеволод Новгородцев:

»Я приветствую все положительное«

— Сева сколько лет существу-
ет твоя передача?

— С июня 1978 года.

— Как ты устроился на эту
работу? Ты раньше был музы-
кантом — это помогло?

— Раньше, когда выезжали,
лозунг был не «куда», а «отку-
да», поэтому я не знал, куда я
еду и зачем. У меня еще вто-
рая есть профессия — штур-
ман дальнего плавания. Я по-
началу думал — музыканты
никому не нужны, пойду-на я
лучше в штурмана опять...

— Штурмана оказались не
нужны?

— Я подал на Канаду, нахо-
дясь в Италии, и выяснилось,
что у Канады нет торгового
флота, они весь свой флот
фрахтуют. Так что штурмана
оказались не нужны. В Риме
тогда совершенно случайно
оказался один мой знакомый,
он и сагитировал меня на ра-
дио. Я сдал экзамены в общем
порядке — на язык и на чте-
ние, прошел собеседования,
получил контракт и приехал. К
музыкальной передаче присту-
пил не сразу, нужно сначала
рядовое радиовещание вести.
Постепенно мне дали полпе-
редачи, потом Сэм Джонс уе-
хал в Америку и мне осталась

Все, кто всерьез интересуется рок-н-роллом,
знают, кто такой Сева Новгородцев. Много
лет он каждую неделю выходит в эфир со своей
музыкальной программой. Последние годы Сева
довольно часто стал включать в передачи инфор-
мацию о «красном роке». Это закономерно: рок-
жизнь в СССР сдвинулась с мертвой точки, на-
ши музыканты перестали быть «невъездными».

Для интервью я предпочел бы непосредствен-
ное общение, как Саша Ляпин, который с удо-
вольствием вспоминает китайский ресторанчик в
Ливерпуле, где они беседовали с Севой. Но лететь
в Англию было некогда и наш разговор состоял-
ся по телефону.

вся передача.

— Мотивы твоего отъезда?

— У меня с отъездом было
довольно сложно, потому что
я ведь начинал свою трудовую
деятельность как штурман
дальнего плавания, у меня бы-
ла виза и заграничный пас-
порт, я за границу плавал и ви-
дел ее воочию, вблизи, и, бу-
дучи штурманом, вместе с мат-
росами выходил в групповые
походы на берег. И, проплавав
год, я решил, что за границей
я ни быть, ни жить не хочу.

Мне за граница не понравилась.
А вернувшись и перейдя с
легкой руки Давида Голощеки-
на в музыканты, я в течение
многих лет проповедовал, что
жизнь за границей вовсе не так
проста, что всякий русский,
выезжающий туда, становится
как бы человеком второго со-
рта.

Эта мысль была со мной до-
вольно долго, и только под
давлением обстоятельств она
постепенно начала изме-
няться.

Уходя в музыканты, я как бы

Интервью надо было как-то записать. Мой кол-
лега, Игорь Леонов, соорудил бесхитрое при-
способление: подсоединил наушник параллельно-
го телефона к магнитофону «Маяк». По другому
аппарату говорил я. Однако микрофон у этого ап-
парата оказался не очень исправным, пришлось
встать на колени и говорить в микрофон другой
трубки. Взять ее в руки было нельзя, поскольку
могла порваться деликатная «связующая нить»
между наушником и магнитофоном.

Интервью на коленях! Объект моего внимания
явно находился в более комфортных условиях (во-
обще-то эта ситуация кажется мне очень симво-
личной).

старался уйти от Системы, а
потом выяснилось, что Систе-
ма и там присутствует... И я
попытался удалиться от всего
этого, от центра подальше... В
Пушкине потом работал, с
«Мифами»...

— В каком году это было?

— Это был 1975 год. Я про-
работал с ними около года. И
потом так обстоятельства сло-
жились, что видно было — ту-
пик. Выхода нет. У жены еще
начались неприятности... Под
давлением всех этих обстоя-
тельств решено было ехать.

— Что тебе запомнилось из
ленинградского рок-н-ролла
тех лет?

— Когда я уезжал, то тол-
ком еще ничего не было. Я
знал понаслышке от Коли Ря-
занова, с которым вместе ра-
ботал в «Добрых молодцах»,
он мне рассказывал всякие
байки про «Лесных братьев» и
прочее... Я все это слушал с
большим интересом и хотел
как-то к этому приобщиться,
но ничего фактически еще не
было. Все, что я знал, было по-
наслышке.

(Для справки: 1976 год, вре-
мя отъезда Севы — это оче-
редной переломный период в
ленинградском роке. Позади
— есть что вспомнить: «Арго-
навты», «Санкт-Петербург»,
«Фламинго»; играют «Россия-
не», «Большой Железный Ко-
локол», то есть музыкальная
жизнь была довольно бурной
и насыщенной. — А.Г.)

— Твоя передача идет мно-
го лет. Какие ты ставил и про-
должаешь ставить для себя за-
дачи в связи с этой програм-
мой?

— Задачи? Здесь, в Англии,
мышление несколько меняется,
задач как бы никаких ник-
то не ставит явных... Ну, а ба-
гаж и опыт есть, свой длинный
список того, что «неправиль-
но»: как нас учили... как нам
вправляли мозги в определен-
ном направлении. Всего этого
довольно много и дезинфор-
мация — социальная, эстети-
ческая, историческая — рас-
пространена довольно широко.
Я считаю, что на сегодняш-
ний день именно в этом опас-
ность.

Выезжая за границу, ви-
дишь, что то, чему нас учили,
— все эти классовые дела и
так далее — совершенное фу-
фло, люди кругом везде одни
и те же, довольно милые и го-
раздо более доступные, чем у
нас. Человеческий климат

здесь гораздо лучше. И все это
мне хочется донести, хочется
посеять терпимость, уважение
друг к другу, потому что не об-
щество меняет людей, а люди
меняют общество.

— Откуда ты берешь инфор-
мацию о нашей музыке?

— Раньше все доходило че-
рез третьи руки... Сейчас начи-
нают налаживаться контакты
вроде сегодняшнего нашего.
Люди от вас начинают ездить,
недавно приезжала «Популяр-
ная механика», приходят вся-
кие бюллетени, журналы —
короче, информация идет ото-
всюду.

— Тебе наши ансамбли нра-
вятся всерьез?

— Мне это нравится доволь-
но серьезно и довольно давно.
Я считаю, что новое нарожда-
ющееся рок-движение — это
одна из немногих позитивных
сил, один из источников новых
эстетических ценностей.

— Что тебя больше интере-
сует: политический, социаль-
ный аспект или собственно
музыка?

— Мне нравятся группы, ко-
торые могут сочетать музыку
и вот эти другие аспекты. Нрав-
ится «Аукцион». Я считаю, у
этой группы есть и музыка, и
артистизм, и издевка, и стеба-
лово — все, что угодно!

— «Аквариум»?

— «Аквариум» — это клас-
сика, тут даже говорить нече-
го. «Аквариум» мне нравится
давно и серьезно. Я, в принци-
пе, не против даже «Машины
времени», ее искреннего пери-
ода.

— Старая «Машина» всем
нравится, с новой сложнее...
Западный рок и наш. В чем их
сходство и в чем различие, мо-
гут ли они в дальнейшем при-
близиться друг к другу (не в
смысле географии)?

— Наш рок существует сей-
час в конфликтной обстанов-
ке, в обстановке отторжения
старых ценностей. Это можно
сравнить с рок-н-роллом 50-х
годов, тогда року надо было
все ломать, ниспровергать,
надвигалась сексуальная рево-
люция и так далее. Но тогда у
рока не было изобразительных
возможностей, все это было на
довольно примитивном
уровне...

Сегодняшний наш рок, су-
ществующий в новой конфликтной
обстановке, имеет под рукой
всю палитру выразительных
средств, множество возмож-
ностей, он разнообразен, он

воплощается в разных стилях.

Рок на Западе совершил в
своем движении как бы пол-
ный круг, новых изобразитель-
ных возможностей пока не
предвидится. Сейчас в нем
много эклектики, немислимых
сочетаний разных стилей из
разных времен. Кроме того,
весь конфликт-то испарился,
его больше нет. Тут такая сво-
бода, особенно здесь, в Анг-
лии... Здесь уже в 13—14 лет
совершенно взрослые, созрев-
шие умственно люди, совер-
шенно точно знающие, чего
они хотят.

— То есть наши музыканты
имеют больше поводов для
творчества?

— Да. Здесь нет напряжения, а
нет напряжения — давления нет,
фонтан бить не будет. И вот в
этом смысле фонтан у вас
бьет высоко. Я не знаю, хоро-
шо это или плохо, может быть,
лучше пожертвовать интереса-
ми рок-н-ролла и жить нор-
мально? Есть страны — Швей-
цария, Голландия, жизнь в ко-
торых настолько идилична,
нет никаких конфликтов и по-
этому не нужно всей этой буй-
ной культуры.

— И все-таки рок — это но-
вый язык двадцатого века. Ка-
кие у него перспективы разви-
тия как у искусства, как у му-
зыки?

— Можно провести парал-
лель с поэзией. Когда выезжа-
ешь на Запад, то в Англии, в
частности, бросается в глаза,
что поэзии в нашем понима-
нии не существует. Поэзия
здесь не оратор, не трибун, не
общественный деятель, поэты
занимаются изящной словес-
ностью и имеют очень ма-
ленькую аудиторию. И такая
же ситуация с рок-музыкой.
Политическим роком здесь
никто не интересуется, потому
что для этого есть другие ка-
налы — десять, пятнадцать по-
литических партий разных ви-
дов и оттенков, общественные
группы давления — то есть
обычные, нормальные спо-
собы...

FULL PRINTING, COPYING, TYPESETTING AND COMMUNICATION SERVICES NOW AVAILABLE IN THE CENTER OF MOSCOW!

PRINTING

- One and two-color
- Brochures
- Newsletters
- Business cards
- Letterheads and envelopes
- Forms, including carbonless
- Invitations
- Thermography

COPYING

- While you wait
- Multiple original copying
- Binding

PASSPORT PHOTOS

- While you wait
- Color or black and white

LAZERGRAPHICS*

- Desktop publishing
- State of the art Macintosh computer typesetting
- Personal, professional service
- Logo scanning
- Multiple fonts, including Cyrillic
- Self-service computers: Macintosh and IBM compatible
- Laser printing
- Disk conversion (Mac ↔ IBM)

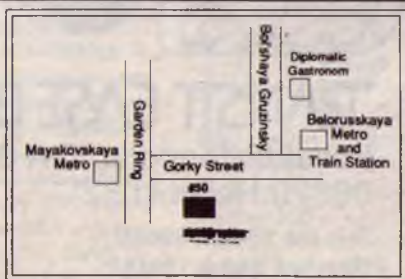
COMMUNICATIONS

- 24-hour international telefax
- Receive or send, while you wait or overnight
- International electronic mail

alphaGraphics

Printshops Of The Future
Moscow 125047,
Gorky Street, #50
Tel. 251-12-08 / 251-12-15
Telefax 230 22 07

Business Hours:
Monday-Friday 9:00-18:00
Saturday by appointment

Программное бюро
«Пийккикасви»
с гордостью представ-
ляет восходящие
светила финского рок'а:

**22-ПИСТЕПИРККО
ЧЕТЫРЕ РОЗЫ
РЕЗИНОВЫЙ ВЕРБЛЮД
И Т.Д.**

К/Т «Пийккикасви»
Piiikkikasvi Ky
Pitkämäentie 52 C 2
00670 HELSINKI
Финляндия

Тел. Хельсинки 740208

— Отработанные десятилетиями...

— Более чем десятилетиями! У нас ведь королю голову отрубили в 1648 году, а в России... В этом историческом разрыве заложен ответ.

— Я недавно был на концерте «Трубного зова». Без Баринова, естественно... Они взяли женскую танцевальную шоу-группу, но смотреть и слушать их скучновато, все это выглядит как-то плоско, неинтересно. А что делает их бывший лидер?

— Я его совсем недавно видел, он на несколько дней приезжал из Америки — он сейчас в Калифорнии. Долго не мог набрать ансамбль. Он не хотел брать, наймитов — то есть людей, которые заинтересованы в успехе, в карьере, в деньгах. В Америке это довольно нелегко. Баринов хотел создать группу-семью, для этого ему пришлось несколько раз сменить состав. Сейчас он вроде бы нашел нужных людей, которые могут, как он сам сказал, образовать семью, которые верят на таком же уровне, как и он.

— Идеи у него те же?

— Идеи те же, только он собирает все это делать на русском и на английском. Сейчас они заканчивают свой первый альбом и у него есть грандиозный план — провести «Марш во имя Иисуса». Он хочет сделать такой караван из нескольких десятков грузовиков; чтобы с ним были миссионеры, несколько рок-групп, чтобы они разбивали палаточные города, чтобы люди приходили на бесплатные концерты. И в первую очередь он собирается поехать в Россию, провести марш там. Уже посланы обращения к советскому, к английскому правительствам.

— А сам ты не собираешься в СССР?

— У меня гастрольное отношение к поездкам. По работе я могу поехать, а так — не особенно...

— Последний вопрос. Твое отношение к тому, что у нас принято называть перестройкой?

Я приветствую все положительное из происходящего, но здесь есть элемент... Как барон Мюнхгаузен себя за шнурки вытаскивает, здесь тоже нет точки опоры. Все мышление идет по той же плоскости, по одному и тому же кругу. Хотелось бы, чтобы был сделан своего рода квантовый скачок на новый уровень, а это, к сожалению, невозможно при существующей обстановке. У вас ведь бюрократический аппарат как бы ни ругали — сейчас на бюрократов обрушиваются — кроме них, страной руководить некому. Поэтому у авторов перестройки задача очень трудная и незавидная. Я, конечно, болею за дело, но понимаю, что у перестройки есть свои исторические ограничения, за которые не выпрыгнуть. Нужно ждать, пока народится новое альтернативное молодое поколение людей умственно и душевно свободных. На нашем историческом уровне мы должны понять одно: эволюция — это да, революция — нет.

Беседу провел
Анатолий Гуницкий,
ленинградский
рок-журналист

«ПЕР ГЮНТ» — ЛИДЕР ТЯЖЕЛОГО РОКА ФИНЛЯНДИИ

Жившие в конце прошлого века норвежцы — Генрик Ибсен и композитор Эдвард Григ наверняка перевернулись бы в своих гробах, если бы узнали, какое применение получило в конце 80-х годов XX века название их классического произведения «Пер Гюнт».

Поклонникам рока в Финляндии «Пер Гюнт» известен как крутая команда, под аккомпанимент которой не приходится вспоминать об истории. Само трио, возглавляющее тяжелый рок страны, тоже не слишком-то оглядывается на прошлое. Творческую силу своей музыки они черпают в вещах более будничных — дорожной пыли, неразбавленном виски, кокетливой привлекательности противоположного пола и тридцат и летней истории рок-н-ролла.

Широкую известность «Пер Гюнт» впервые завоевал в 1984 году, победив в ежегодном смотре начинающих рок-групп Финляндии («Суоменместаруус»). Этим завершился первый этап творческого пути трех ребят из города Коуволы, которые получили возможность подняться из полуподвальных репетиционных, годами служивших им вторым домом, на уровень профессионально гастролирующих музыкантов.

Решающими критериями для жюри, вынесшего свое решение на том конкурсе пятилетней давности, были сыгранность и техническое мастерство. Однако основными причинами окончательного успеха «Пер Гюнта» были полная самоотдача и огромный заряд энергии, характерные для каждого их выступления или записи.

Безусловный любимец публики — обладающий поразительным чувством ритма ударник Тейо Эркинхарью (известный под прозвищем Твист Твист или Эррки), который, войдя в экстаз, бешет, как смерч, за своими по заказу изготовленными барабанами. Эррки — это чудо природы, музыкант, равных которому найдется, быть может, один из

миллиона. Даже учеба в музыкальном училище не смогла нарушить его ритмический дар.

Нет ничего удивительного в том, что Эррки стал общепризнанным талисманом своей группы, так как благодаря бьющей через край общительности он находится в постоянном контакте с фанами и за пределами подмостков.

Второй ритмист группы Тейо Кеттула (Тотте) строг и непререкаем за своим басом, при этом в жизни непосредствен и приветлив. Большую часть его свободного времени поглощает уход за старым мотоциклом Харли Дэвидсон.

Несущей опорой группы является все же гитарист Тимо Никки (Накки). Успех «Пер Гюнта» — это и осуществление честолюбивых мечтаний его основателя, автора музыки и текстов. Накки, мальчишкой испытавший влияние ритм-энд-блюза, рок-музыки южных штатов Северной Америки и таких гитаристов-виртуозов, как Джонни Уинтер, в общении скрывается за кривой усмешкой, предоставляя музыке говорить за себя. Отчаянный тип, терзающий гитару и рычащий в микрофон с концертных подмостков — это тот Тимо Никки, которого он сам с большим удовольствием представляет публике.

Прочную популярность «Пер Гюнт» завоевал благодаря непрерывным гастролем. Их автобус исколесил по дорогам Финляндии наверняка больше километров, чем многие другие группы, вместе взятые. И хотя по прошествии четырех лет трио готово признать нелегкий груз постоянных переездов, музыканты не забывают и о существовании варианта похуже. Работа изо дня в день, из недели в неделю, из года в год на каком-нибудь колбасном заводе, где, кстати, и познакомились в свое время Эррки и Накки, свалила бы и более невосприимчивого человека. «По сравнению с этим гастрольная жизнь — праздник», — смеются ребята.

Особенно подкупает в «Пер Гюнте» отсутствие комплексов и честное отношение к себе, своей работе и к публике. *I Don't Wanna Be A Rock'n'roll Star* («Я не хочу быть звездой рок-н-ролла») — старая, но все еще популярная песенка из их репертуара, которая во многом объясняет отношения между группой, и ее

поклонниками. «Пер Гюнт» существует на одном уровне с фанами, по их законам и для них.

Эта же песня открывает первый альбом группы под названием «Пер Гюнт», записанный в 1985 году. Альбом задал направление, которому музыканты следуют и до сих пор. Последующие долгоиграющие пластинки *Backseat*, *Good Girls Don't...* и самая свежая

Fire Wire стремились превзойти предшествующие прежде всего по уровню технического исполнения. Сами музыканты считают, что записываемый материал должен быть таким, чтобы его можно было бы исполнять и в концертах. Профессионал звукозаписи Т.Т. Оксала, записавший все перечисленные альбомы группы, утверждает, что работать с «Пер Гюнтом» в студии интересно и трудно.

«Пер Гюнт» бьется на гастрольном фронте и за пределами Финляндии. В Швеции и Норвегии музыканты бывают каждый год. Им самым больше всего запомнилось выступление на фестивале Roskilde в Дании и в маленьком, но легендарном клубе Marquee в Лондоне.

С восточным соседом мы тоже имели возможность познакомиться в Москве, Ленинграде, а также Таллине и Тарту. Видеозапись самой последней песни группы *Wake Me Up* сделана в Таллине, в спортивном зале Линнаалли.

Кроме того, эстонский клуб «Левюмуусикуте» выпустил кассету самого популярного альбома «Пер Гюнта» *Backseat*, так что можно надеяться на плодотворное сотрудничество и в будущем. Группа тем временем отправляется в свои очередные, самые дальние гастроли. Те, кому повезет, смогут стать свидетелями их выступления на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Пхеньяне.

Паули Косонен

для читателей
«РУМБА»

Бизнес
Бизнес

Первый в СССР Международный клуб
поклонников творчества Гуннара Грапса
приглашает новых членов!
Наш адрес: 202100 Эстонская ССР
г. Раквере
п/я 77

Гиддюпс в Советском Союзе: Из Азии на Балтику — и обратно

В начале этого года группа «Гиддейапс» побывала на гастролях в Советском Союзе. По финским меркам продолжительность этих гастролей была рекордной. В путевом дневнике солиста группы Акибоа содержится рассказ о поездке: концерт следует за концертом, а приятное чередуется с таким, что заставило оркестр порядком понервничать.

Первое представление

Для «Гиддейапс» все началось с «Наутилуса Помпилиуса»: Слава Бутусов, лидер «Наутилуса», приезжал летом 1988 в Хельсинки и пару раз видел наш оркестр. Слава нашел, что «Гиддейапс» составил бы хорошую компанию фильму Марьяны Мюкканен «Серп и гитара», демонстрирующемуся в Свердловске, родном городе «Наутилуса Помпилиуса». Туда-то мы и поехали в ноябре 88-го года.

Поездка прошла без сучка и задоринки, господ пригласенных даже провели мимо очереди в самолет Аэрофлота, который прибыл в суровый шахтерский город на Урале точно по расписанию. Мы дали три плохо рекламированных концерта, собрав тем не менее полный зал, в котором, явно не привыкшие к рок-н-роллу граждане, весьма вежливо встретили первых западных рокеров, выступающих так далеко в Сибири.

Только позднее я узнал, что свердловский рок-клуб является одним из самых первых и активных в стране, и что в городе насчитываются десятки рок-групп. Мы смогли увидеть только «Агату Кристи». Она была похожа на 1973 год. Не может же рок быть ТАКИМ серьезным! Или может? О текстовке не могу ничего сказать, потому что весь мой словарный запас ограничивается несколькими вежливыми фразами типа «спасибо-пожалуйста-добрый вечер».

В Финляндии «Гиддейапс» создал сомнительную славу строителя самых долгих гастролей. Сначала Удине в Италии, затем Свердловск в Советском Союзе. К счастью, на последних гастролях нас слушали лучшие менеджеры страны, а попал оркестр в кап-

кан московского кооператива «Апрель». К счастью ли? Перенесемся во времени в январь 1989.

В путь!

Мокрый снег над хельсинкским вокзалом 15 января. Семь мужчин и одна женщина, а также 300 килограммов багажа втискиваются в поезд, вслед им слабо машут рукой семь женщин и один мужчина. В эту поездку группа отправилась с более основательным багажом, чем в предыдущую. Теперь с нами были три техника, менеджер и почти все необходимое для музыки. У гитаристов были свои гитары, усилители и микшерский пульт, у ударников — барабанные палочки, тарелки, а вся акустика и барабаны должны были найтись на месте выступления.

Поезд снова привез «Гиддейапс» в Москву, и там мы искали место, где можно пообедать, поскольку наш организатор, Василий Лавров, непременно хотел предложить что-нибудь исконно русское, а именно ужин в доме своего друга, куда он, к нашему удивлению, не смог найти дороги без многочисленных расспросов прохожих. После ужина мы направились в аэропорт, где всю ночь прождали опаздывающий на шесть часов самолет; сопло машины извергло дым, когда мы вошли-таки в нее после бессонной ночи. Страх перед полетом — начало мудрости. Очень странно, но дым рассеялся, и через три часа мы, вконец утомленные, прибыли в Ташкент.

Шоки Ташкента

Ташкент запомнился нам своей экзотикой больше, чем нашими выступлениями, поскольку в первые дни огромный ледовый дворец зиял пу-

стотой. Похоже, что сначала горожане и знать не знали, что в их дворце выступает рок-группа. Положение слегка изменилось в лучшую сторону, когда о нас рассказало местное телевидение, и уже на следующий день общесоюзное телевидение показало видеоклип «Little WeirDOS» в программе для молодежи, которая впоследствии была продана в Италию и Латинскую Америку.

Особенностью местных выступлений был один комик, который веселил публику в паузах так, что одно полное отделение распадалось на два. Мы давали два концерта каждый вечер, и необходимость выходить четыре раза на сцену просто бесила нас. Посему сразу после Ташкента мы отказались от этой системы, и оставшиеся гастроли обошлись без снижающих напряжение концерта перерывов.

В сущности, вполне понятно, что перед концертом группу представляют. В Советском Союзе нас многословно представляли, потому что определение «друзья Наутилуса Помпилиуса» хоть и есть самый легкий способ привязать незнакомую финскую группу к русскому сознанию, но ничего не говорит о самой «Гиддейапс».

После ташкентских выступлений нам представилась возможность посетить Самарканд. Речь шла об обыкновенной туристической экскурсии, эстетическими дарами которой мы наслаждались с красными от ветра ушами — это было самое высокое и холодное место поездки.

В это время в двухстах километрах земля ходила ходунком и погребла под собой деревню, но наш автобус уверенно держался на дороге, ведомый сорви-головой узбеком. Шофер, которого мы нарекли Франком, привез нас ужинать в заиндевелый, но уютный ресторан под открытым небом, в котором мы научились по-узбекски говорить «сердечное спасибо»: каттаракхмат!

Узбекистан означал для нас определенный культурный шок, а для нашего техника Юкки Вальштейна еще и шок электрический, который он получил во дворце спорта в Ташкенте от неисправного провода колонки.

Равнодушие местных «инженеров» было невероятным и могло поспорить разве что с их профессиональным дилетанством: трое мужчин работали над одним проводом.

Торговцы фруктами с ташкентского рынка на секунду за-

«Giddyups» исполняет свою песню «accapella».

были свой бизнес, когда увидели финских ребят необычного вида с серьгами в ушах. Бородачи из «Тысячи и одной ночи» сосредоточенно рассматривали нас и показывали пальцем до тех пор, пока менеджер наших гастролей Саша Калужский не догадался придумать историю, что в Финляндии-де всем десятилетним мальчикам вдевают в ухо серьгу. Кто остался без нее, тот несчастен всю жизнь.

Голод по року в Латвии

После арбузного рынка в Ташкенте Рига показалась нам домашнему спокойным европейским городом. После восьмичасового перелета мы были готовы покорить Латвию, и случилось так, что единственная голодная до рока публика нашлась именно там. Мы дали шесть концертов в Елгаве, Валмиере, Риге, четыре последних из которых — в рижском дворце спорта. На каждом концерте зал был переполнен, молодежь перед эстрадой раскачивалась в такт, как будто бы знала мелодию, и каждый хотел похлопать по

спине финского парня.

Латышская группа «Опус Про», исполняющая тяжелый рок, прихватила на эстраду четверку из «Гиддейапс» — спеть гимн латышских рокеров «Жвейкс лай жива» или что-то в этом роде. И публика веселилась. Латыши часто сравнивают себя с финнами и в свой жажде независимости хотят исполнять песни непременно на родном языке, поэтому мы сочли подходящим подавать реплики на финском; так публике, по крайней мере, было веселее.

В Латвии мы получили в пользование акустику Раймонда Паулса, известного в Финляндии по песне «Миллион алых роз», которая была гораздо лучше ташкентской. Наши собственные инструменты и аппаратура могли бы быть вмиг распроданы, но мы не захватили с собой ничего лишнего и к тому же не особенно нуждались в рублях. Поэтому на этот раз наши рижские друзья остались облизывать пальчики. Лично мне кажется, что 4 500 рублей — сумма, которую гитарист «Опус Про» заплатил за гитару Маршалла — СЛИШКОМ большая сумма.

Жар в Челябинске

После гастролей по Латвии было бы здорово поехать в соседнюю Финляндию, но судьба распорядилась иначе: в Сибирь! И опять безумно ранний вылет в Москву, нас встречает холодная столица и маленький автобус, напоминающий повозку для перевозки скота, в котором мы тряслись два с половиной часа, перевозя из одного аэропорта в другой для полета в Челябинск. Тысячakilометровые перелеты и напряжение двух концертов в день настолько перегрузило голосовые связки солистов Акибоа и Саули, что на последнем этапе гастролей в Челябинске специалисты-отоларингологи находились четыре дня в состоянии боевой готовности. Несмотря на это, пришлось отменить два концерта в понедельник. Пишущему эти строки запретили говорить и петь, температура поднялась до 38° С.

В местной больнице в мою глотку залили микстуру, нос прочистили, а в зад всадили укол. Лечение быстро подействовало и на последних

На интервью Челябинского Телевидения.

Набор этого журнала
сделан в А/О

«Суоми-Латомо».

Адрес: P.O. Box 734

00101 Helsinki, Finland

Тел. + 358-0-1355945

Факс + 358-0-1355663

«РОКУ НЕВОЗМОЖНО ЗАТКНУТЬ РОТ»

концертах вы могли видеть практически здорового человека.

Закрытый для туристов сибирский город Челябинск встретил «Гиддейапс» с вежливым любопытством. За несколько часов билеты на все восемь концертов были распроданы; публика была разношерстной; для нее эти концерты были первым знакомством с западным рок-н-роллом, по крайней мере с рок-н-роллом во плоти. Потому-то реакция их была осторожно-спокойной. На этом концерте публика не ревела, а вежливо аплодировала. Забавы ради мы опять произносили кое-какие реплики по-фински и были не на шутку удивлены, когда какой-то эстонский солдатик вдруг выкрикнул на чистом финском языке: «Играйте рок-н-ролл!» Концерты опять проходили во дворце спорта, и к нашему удивлению акустика была лучшей за все гастроли.

Непритворное дружелюбие сибиряков произвело на меня большее впечатление, чем чрезмерное дружелюбие латышей. Челябинское телевидение, где нас интервьюировали, стало еще одним приятным сюрпризом. Так что же, хэппи-энд?

Организатор гастролей кооператив «Апрель» порядком подпортил настроение в последний момент. Перовозки в повозке для транспортировки скота и многочасовые ожидания в аэропорту еще можно было понять, но тот факт, что за билетами в Москву они отпраздновали утром того же дня, переполнил чашу терпения, особенно когда обнаружилось, что билетов нет и в помине. Все билеты на поезд были проданы.

В Москве туристом

День в Москве был совсем лишним, к счастью, коллективный дух группы выдерживал и худшее, и когда было совсем невмоготу, мы не начинали выяснять отношения между собой, а всю свою злость направляли по верному адресу — к человеку по имени Василий Лавров, карьера менеджера которого, как хотелось бы надеяться, уже закончилась.

День в Москве был не запланирован, разместиться в гостинице оказалось очень сложным делом. Рубли не подошли и поэтому единственной спасительной соломинкой оказалась кредитная карточка /ВИСА/, нашего финского менеджера Йоуко Карппанена. Мы заказали телефонные разговоры с финляндией, но ни один из них не дали, и наши близкие поджидали поезд на вокзале в Хельсинки, стоя под мокрым снегом в блаженном неведении о том, что мы приедем только на следующий день.

По всему видно, что советская рок-культура еще молода и на ее ниве могут подвизаться всякие бизнесмены. Такие, например, как этот молодой халтурщик Василий, у которого нет ни малейшего представления о том, как нужно работать с рок-группой. Для «Гиддейапс» эти гастроли стали трудовой победой, после которой уже ничто не страшно. Учеба оплачена.

Текст: Акибой
Фото: Кай Ярвинен

Я попытаюсь определить суть советской рок-культуры, которая, может быть, и не соответствует тому, что представляет собой рок за рубежом.

С моей точки зрения, рок — это не только определенный ритм и стиль поведения. Рок — это прежде всего демократия, поскольку только рок вместе с бардовским движением остался заповедником свободы в эпоху застоя. Это произошло потому, что рок-культура овладела независимыми от чиновников средствами тиражирования. Я имею в виду так называемую магнитофонную индустрию, систему независимой концертной деятельности, независимого менеджмента и свободной рок-прессу.

Демократичность рока подтверждается и ненавистью к рок-культуре реакционеров всех мастей: от маскирующихся под интеллектуалов, как, например, писатель Юрий Бондарев, до откровенных фашистов, как Дмитрий Васильев и возглавляемое им общество «Память». Среди врагов, с которыми борется «Память», вы всегда найдете рок-музыкантов — если не на первом, так на втором или третьем месте.

Эта волна ненависти порождает волну устрашающих мифов. Один пастор на Западе, его зовут, кажется, Раджибай, открыл, что если слушать диск рок-музыки в обратном направлении, то услышишь призывы: «Убей!», «Изнасилуй!». Отделение общества «Память» в Свердловске открыло, что рок-музыка является продуктом масоно-сионистского заговора, переведя название группы «Урфин Джюс» как «еврейский сирота».

Это одна часть фантомов — устрашающих. Я думаю, что в период перестройки сформировалась вторая колода фантомов, которые рождены не злым умыслом, а скорее, добросовестным заблуждением.

Почему у нас молодежная культура носит приставку «суб»? Субкультура — это культура определенной группы лиц в определенных обстоятельствах. Существует ли единая молодежная субкультура? Я думаю, что нет. Существует огромное количество всевозможных субкультур, которые создают те или иные группы молодежи: по интересам, по месту жительства, по национальной принадлежности. Невозможно привести ни к какому общему знаменателю, скажем, субкультуру московских центровых мажоров (т.е. детей высокопоставленных, обеспеченных родителей) и дембельскую субкультуру, к которой волей-неволей примыкает большинство молодых людей, служащих в армии. Но у нас принято разделение: либо молодежная субкультура, либо контркультура. Давайте попробуем с этим разобраться.

Фрагмент стенограммы выступления московского историка Ильи Смирнова на второй сессии Международного дискуссионного клуба по проблемам молодежи. Москва, 1988 г.

Рок, как правило, рассматривается нами в контексте молодежной культуры, то есть четко привязывается к определенному поколению, к определенному времени, к определенному стилю.

Рок-культура — это никакая не экзотика, это просто нормальное продолжение культурной традиции нашей страны.

Рок-культуру создавали не экзотические мальчики-банананы из фильма «Асса», а абсолютно нормальные люди: преподаватель из Уфы Юрий Шевчук — группа «ДДТ», электромонтер высочайшего класса Сергей Богаев — руководитель группы «Облачный край»; нормальные советские инже-

неры Сергей Селюнин, Дмитрий Яншин — руководители групп «Выход», «ДК/Веселые картинки». Когда им запрещали говорить правду, они продолжали ее говорить теми способами, которые у них были. Это нормальная мужская позиция. Это было не чисто молодежное направление, а продолжение культурной традиции всего народа.

Я думаю, что мы должны как-то выделять и ограничивать от общей культурной традиции другую субкультуру, я бы назвал ее чиновничьей. Она выросла в рамках канцелярии. Это так называемая эстрада, социалистический реализм в живописи, волна кинематографа на темы «Целины» и «Малой земли», автором которых был Л.И. Брежнев. Все разговоры, связанные с выде-

лением какой-то молодежной культуры, просто лишние, и не стоит тратить на них время. Нужно говорить об общекультурных проблемах, нужно приводить в порядок то здание, которое было основательно разрушено за последние годы.

Проблемы рока и сегодня сохраняют свою актуальность. Обратите внимание — даже на партконференции некоторые делегаты говорили о том, что нужно поскорее заткнуть рот «Огоньку» и «Московским новостям»: как бы не разоблачили еще пару взяточников. Возможно, что они добьются успеха. Для этого достаточно снять Виталия Коротича и заменить его каким-нибудь Анатолием Ивановым, возглавляющим журнал «Молодая гвардия» — журнал — оплот консервативных сил.

Рок невозможно заткнуть рот, он неуязвим для запретов. Примеров много — наша пресса после письма Нины Андреевой молчала целых три недели, а Михаил Борзыкин в это время написал замечательную песню «Надо спешить».

И последнее, о чем бы мне хотелось сказать. Одним из фантомов, появившихся в период перестройки, является понятие о неформальном молодежном объединении. Теперь все ищут в молодежной среде каких-то причудливых неформалов. Но ведь на различные неформальные объединения делится все общество. Леонид Ильич Брежнев был лидером неформального объединения любителей жить за народный счет. Его характерными чертами были казенные виллы, «мерседесы». Согласитесь, что эти аксессуары выделяют их обладателя среди простых советских граждан гораздо больше, чем браслеты, шиповки, цепи, выделяющие металлистов.

Почему мы вдруг открыли для себя какую-то особенную категорию молодых неформалов? И существуют ли какие-то формалы? Давайте выясним вопрос с комсомолом. Что с ним происходит? Я не осуждаю комсомол за то, что он превратился при Сталине из молодежного союза в молодежное министерство. Для этого Сталину пришлось истерзать всех его руководителей. Но что происходит сегодня? Мы вправе были ожидать, что молодежный союз в период перестройки, борьбы нового со старым займет естественное для него положение в демократическом лагере. Так ли это? Я не буду говорить о каких-то частных случаях. Я буду говорить о принципиальных вещах. Как может выходить под эгидой молодежного союза реакционнейший в стране журнал «Молодая гвардия»? В Ленинграде сейчас происходит скандальный процесс между областной комсомольской газетой «Смена» и местной молодежью. «Смена» обогнала популярнейшего в городе человека — Константина Кинчева, руководителя группы «Алиса», обвинив его совершенно голословно в том, что он со сцены кричал «Хайль, Гитлер!» Естественно, он подал в суд. Но процесс искусственно затягивается с конца прошлого года. Что комсомол? Где комсомол? Мы посылаем письмо в ЦК ВЛКСМ и получаем ответ за подписью заведующего отделом пропаганды, что он полностью согласен с публикацией в «Смене».

На мой взгляд, необходима всесоюзная конференция, на которой будут представлены реальные лидеры молодежи, в том числе лидеры рок-групп, которые ведут за собой миллионы людей. Только выслушав всех, мы можем принять правильные решения.

LASER ON UUSI ULOTTUVUUS

Uusi taso efektitekniikassa on käytettävissänne. Kohtuullisin kustannuksin. Toimimme yhdessä maailman suurimman lasereffektiyhtiön kanssa. Lasermedia (Los Angeles, USA) on alan uranuurtaja ja takaa myös tulevaisuudessa viimeisimmät sovellutukset kauttamme. Kohtuullisin kustannuksin.

OSTO TAI VUOKRAUS

Olemme valmiit toteuttamaan efektiunelmanne nopeasti. Alkuun pääsee kokeilemalla tai vuokraamalla. Kiinteä asennus edellyttää joka tapauksessa molemminpuolista perehtymistä aiheeseen.

Erikoishenkilökuntamme on saanut koulutuksen USA:ssa ja kokemusta Suomessa mm. seuraavissa toteutuksissamme:

Ekku Peltomäki Oy

— valoteos "Siniristit" Retretti -88 ja lukuisia muita tapahtumia

Coca-Cola Finland Oy

Pohjola-yhtiöt

Pori Jazz '87

Ravintola Pigalle, Rauma

UBF - Round the World -projekti

LASERMEDIA

Kerroimme mielellämme lisää. Ottakaa yhteys!

SCANDINAVIAN LASER OY

Jyti Ålander, Varpushaukantie 1, 26220 Pori
puh. 939-392 391, 939-392 392, fax 939-392 392

Laser Media, the world's largest, and most diversified laser special effects company, is headquartered in Los Angeles, California. Founded in 1974, Laser Media is firmly established as a state-of-the-art laser resource, both technologically and creatively. Laser Media's leadership position has been achieved through an uncompromised commitment to research and development, a commitment which has helped to create the company's reputation as the most consistent innovator in the laser effects field. Laser Media has pioneered the use of laser effects in a wide variety of settings, including

live musical performances, film and television special effects, theme and amusement park shows, special events, and business theatre.

Laser Media clients include major corporations and political organizations, as well as many stars of the entertainment industry. In the last ten years, the impact of Laser Media's technical and creative excellence has been felt by literally millions of people all over the world.

Торговля с СССР:

С удовольствием даем дополнительную информацию.

А/О «Скандинавийан Лейзер»
Jyti Ålander
Адрес: Varpushaukantie 1,
26220 Pori
Тел. + 358-39-392391
Тел. машины + 358-49-411409
Факс + 358-39-392392